

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**3
1978**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

3

1978

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАИБОВ, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

ИТОГИ 1977 ГОДА И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ОБЩЕСТВОВЕДОВ АН УЗССР

В полном расцвете своих материальных и духовных сил вступил наш многонациональный советский народ в седьмое десятилетие октябрьской эры. С чувством законной гордости подводим мы итоги славных свершений 1977 года—года 60-летия Великого Октября и принятия новой Конституции Страны Советов.

Замечательными успехами встретили новый год и труженики Узбекской ССР. Досрочно выполнены плановые задания работниками промышленности республики. Невзирая на сложные погодные условия, колхозы и совхозы Узбекистана дали Родине невиданный урожай «белого золота» — 5,7 млн. т хлопка — и много другой сельскохозяйственной продукции.

Достойный вклад в общее дело строительства коммунизма вносят деятели советской науки, в том числе коллективы ученых Академии наук УзССР. Существенных результатов добились и наши обществоведы. Итоги их работы в 1977 г. и очередные задачи исследовательской деятельности коллективов научных учреждений Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР были обсуждены на состоявшемся 25 января 1978 г. общем годичном собрании Отделений.

Участники собрания констатировали, что в минувшем году, в соответствии с решениями XXV съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, учреждения Отделений проделали известную работу по определению наиболее перспективных направлений исследований, повышению эффективности и качества научных разработок, улучшению их планирования и координации, подготовке и воспитанию научных кадров.

Особое внимание уделялось ликвидации мелкотемья и параллелизма, исключению из планов научно-исследовательских работ второстепенных, малоактуальных тем. Усилия коллективов ученых направлены на решение наиболее актуальных задач коммунистического строительства, фундаментальных проблем общественных наук.

Согласно плану научно-исследовательских работ, учреждения Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языкознания и литературоведения в минувшем году разрабатывали 105 тем по 46 проблемам.

Коллектив Института философии и права им. И. М. Муминова вел исследования по 8 проблемам: «Теория и логика научного познания», «Социальная структура развитого социалистического общества и ее дальнейшее совершенствование», «Развитие социалистической демократии в современных условиях. Государство развитого социалистического общества», «Теоретические проблемы национально-государственного строительства в СССР», «Теоретические проблемы социалистического

правосудия и организации борьбы с преступностью», «Правовые проблемы рационального использования земли, недр, лесов, вод, природных ресурсов и охраны окружающей среды», «Закономерности формирования человека коммунистического общества», «Проблемы истории общественной мысли».

В рамках этих проблем разрабатывалось 8 тем: вопросы развития науки и взаимосвязь философских категорий; современная научно-техническая революция и культура развитого социализма; развитие социалистической демократии и совершенствование управления в Узбекской ССР; советская национальная государственность в Узбекистане и основные тенденции ее развития в современный период; развитие социалистического права и повышение его эффективности; правовое регулирование имущественных отношений в области сельского хозяйства и в сфере орошаемого земледелия; формирование нового человека и развитие социалистического образа жизни; изучение истории развития естественно-научных, общественно-философских и социологических идей в Средней Азии и в странах зарубежного Востока.

В 1977 г. сотрудниками Института издано 8 монографий, 11 брошюр и 36 журнальных статей общим объемом 120 изд. л. В их числе — коллективные труды «Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане» (20 изд. л.), «Философские проблемы научно-технической революции» (40 изд. л.), «Культура села Узбекистана в условиях развитого социализма» (10 изд. л.), работы И. Д. Джалилова и Ш. А. Алиевой — «Правовые проблемы колхозного землепользования и управления» (13,6 изд. л.), А. К. Валиева — «Октябрь, культура, интеллигенция» (10,5 изд. л.) и др.

В партийные и советские органы направлен ряд докладных записок: о совершенствовании управления промышленностью; о дальнейшем совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства; о подготовке свода законов УзССР; об усилении атеистического воспитания населения республики.

Кафедра философии АН УзССР разрабатывала тему «Некоторые вопросы соотношения философии и науки в связи с современной научно-технической революцией» по проблеме «Теория и логика научного познания». В 1977 г. опубликован ряд статей и научно-популярных брошюр.

В Институте экономики велись исследования по 4 проблемам: «Теоретические проблемы создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования производственных отношений развитого социализма и укрепления социалистического образа жизни», «Проблемы социального развития и повышения уровня жизни», «Общэкономические и межотраслевые проблемы развития народного хозяйства СССР», «Размещение производительных сил и региональная экономика».

В 1977 г. разрабатывалось 7 тем: региональные проблемы накопления и совершенствования пропорций общественного производства в условиях развитого социализма; региональные проблемы совершенствования механизма использования экономических законов в условиях развитого социализма; экономические проблемы инвестиционного потенциала Узбекской ССР в период развитого социализма; пути формирования рациональной структуры занятости населения и повышения производительности труда в народном хозяйстве Узбекистана; научные основы и принципиальные направления развития и размещения производительных сил Узбекистана; прогнозирование уровня жизни населения и основных направлений социально-экономического развития; экономические проблемы комплексной программы «Хлопок» в Узбекистане.

По итогам исследования опубликованы коллективный труд «Социально-экономическое развитие Советского Узбекистана» (16 изд. л.), работы А. Э. Ишмухамедова — «Использование минерально-сырьевых ресурсов» (8,8 изд. л.); Н. П. Мунько — «Экономические проблемы энергопотребления в Средней Азии» (10 изд. л.); Т. Д. Нуруллаева — «Межотраслевые связи хлопкового комплекса Узбекистана» (9,5 изд. л.); П. Х. Насырова — «Цена и эффективность хлопкового комплекса» (5,3 изд. л.) и др. Кроме того, издано 9 брошюр и свыше 55 научных статей. Общий объем публикаций — 120 изд. л.

Усилено внимание к вопросам внедрения результатов научных исследований в практику. В 1977 г. велась исследование по 5 хозяйственным работам на общую сумму 56 тыс. руб. Плановым и хозяйственным органам передан ряд докладных записок и рекомендаций по актуальным проблемам развития народного хозяйства УзССР.

Коллектив сотрудников Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Президиуме АН УзССР разрабатывал 5 проблем: «Региональная экономика и региональное социально-экономическое развитие на перспективу», «Перспективная оценка запасов и обеспеченности народного хозяйства СССР природными ресурсами, проблемы их рационального использования», «Основные направления реализации технического прогресса в электроэнергетике на перспективу»; «Научно-технические основы и комплекс мероприятий по улучшению использования водных ресурсов и охраны вод», «Комплекс научно-технических мероприятий по максимальному предотвращению отрицательного воздействия хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды».

В рамках этих проблем велось исследование по 11 темам: научные основы и принципиальные направления развития и размещения производительных сил Узбекистана; прогноз комплексного освоения природных ресурсов Узбекистана (минерально-сырьевые, земельные, водные и топливно-энергетические ресурсы); исследование структурных изменений в электроэнергетике при различных вариантах энергопотребления и топливообеспечения электростанций Узбекистана; оценка принципиальных направлений и масштабов использования энергетических ресурсов и развития энергетики УзССР в составе Средней Азии; оценка социально-экономических последствий снижения уровня Аральского моря; разработка научных основ мероприятий по предотвращению его отрицательных последствий; разработка региональных схем расселения на территории УзССР; разработка прогноза влияния эксплуатации природных ресурсов и развития производительных сил в Узбекской ССР на состояние окружающей среды в районе Ангрен-Алмалыкского ТПК, в Ферганской долине и низовьях Амударьи; природно-экономический потенциал хозяйственного освоения пустынь; научные основы развития малых городов, городских поселений и центров сельских районов; подготовка монографии «Ирригация Узбекистана», т. 4; рациональное природопользование и охрана биосферы.

В директивные органы направлен ряд докладных записок по актуальным проблемам развития и размещения производительных сил УзССР, в том числе по формированию и развитию территориально-производственных комплексов, сбалансированию трудовых ресурсов, интенсификации пастбищного хозяйства республики и т. д.

За 1977 г. вышли в свет монография «Минерально-сырьевые ресурсы Узбекистана», т. 2 (22,6 изд. л.), материалы конференции «Комплексное развитие производительных сил республик Средней Азии в свете решений XXV съезда КПСС» (12 изд. л.), работа Б. П. Назарова и

И. Г. Вольсона «Развитие сферы обслуживания в условиях региона» (6,5 изд. л.), 3 брошюры, 38 статей в периодической печати.

Сотрудники Института истории вели работу над 9 проблемами: «Проблема теории и истории исторической науки», «Проблемы становления и развития советского народа как новой исторической общности», «Этногенез и этническая история народов СССР», «Закономерный характер всемирно-исторического процесса», «Методика исторического исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины», «История Великой Октябрьской социалистической революции», «История социалистического строительства в СССР», «История второй мировой войны (1939—1945 гг.)», «История феодальной формации у народов СССР».

По этим проблемам разрабатывалось 14 тем: история Узбекистана в прошлом и настоящем в советской науке (1917—1976 гг.); возрастание роли советского рабочего класса в научно-технической революции (1966—1975 гг., на материалах Узбекистана); дружба и сотрудничество народов — важнейший фактор складывания новой исторической общности — советского народа (на материалах республик Средней Азии, 1917—1975 гг.); современные этнические процессы и быт узбекского народа; историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана (подготовка материалов по Узбекистану); история Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней (в четырех томах); свод памятников истории и культуры Узбекистана; победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане; история городов Андижана, Намангана, Коканда в советский период; история колхозного крестьянства Узбекистана (1917—1941 гг.), т. 1; история социалистической культуры Узбекской ССР (1938—1958 гг.); Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны, т. 1; воспоминания активных участников войны и Героев Советского Союза; социально-экономическое и политическое положение Узбекистана в X—XIX вв.

В 1977 г. изданы коллективный труд «Октябрь и расцвет Советского Узбекистана» (13 изд. л.), «Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана» (составитель Б. В. Лунин), кн. II (27 изд. л.), монография Р. Х. Аминовой «Сплошная коллективизация в Узбекистане. 1929—1932 гг.» (30 изд. л.), сборник документов «Компартия Узбекистана в борьбе за решение женского вопроса в период строительства социализма» (29,5 изд. л.), а также 11 брошюр и 55 статей. Общий объем публикаций — свыше 150 изд. л.

Коллектив Института археологии проводил исследования по 4 проблемам: «Методика исторического исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины», «История первобытного и рабовладельческого общества, архаических общественных отношений», «История феодальной формации у народов СССР», «Теоретические проблемы мировой культуры».

В 1977 г. разрабатывалось 5 тем: свод памятников археологии Узбекистана; исследование генезиса и развития культур эпохи каменного века, бронзы и раннего железа Узбекистана; изучение сложения древнего города и археологических памятников Северной Бактрии и Согда; становление и развитие городской, сельской и кочевой культур Ташкентского и Ферганского регионов; химико-технологическое исследование и разработка способов сохранения важнейших памятников материальной культуры народов Узбекистана.

В итоге полевых работ выявлено и обследовано много новых памятников старины; получен богатый археологический материал, который подвергается инвентаризации, систематизации и изучению. Среди нахо-

док уникальны набор шахматных фигур из слоновой кости с городища Афрасиаб (VIII в.); найденная там же гемма-инталия эллинистического времени; обнаруженная на городище Талашкантепа-1 (Сурхандарьинская область) медная монета — первая в Средней Азии находка денежного знака середины I тыс. до н. э., связанная с археологическим слемом, и др.

За 1977 г. опубликовано 6 монографий, 2 брошюры и 44 научные статьи. Общий объем публикаций — свыше 95 изд. л. В их числе — сборник «История материальной культуры Узбекистана», вып. 13 (9,8 изд. л.), работы А. А. Аскарлова — «Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана» (21 изд. л.), С. К. Кабанова — «Нахшеб на рубеже древности и средневековья. III—VII вв.» (12 изд. л.), М. М. Исхакова — «Глагол в согдийском языке» (14 изд. л.), Т. Мирсатова — «Горные разработки в эпоху камня» (10 изд. л.), Т. К. Ходжайова — «Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллентепа» (10 изд. л.) и др.

Археологические памятники, демонстрирующие достижения древней самобытной культуры народов Узбекистана, привлекают широкое внимание. В 1977 г. по объектам археологических работ проведено свыше 300 экскурсий.

В Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни исследовательская работа велась по 7 проблемам: «Национальные проблемы за рубежом. Современные этнические процессы в развивающихся и капиталистических странах», «История рабочего и национально-освободительного движения народов Латинской Америки, Азии и Африки», «Современный этап социально-экономического и политического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки», «Борьба развивающихся стран за экономическую самостоятельность и ликвидацию экономической отсталости на современном этапе», «Закономерный характер всемирно-исторического процесса», «Методика исторического исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины», «Проблемы литератур развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки».

В 1977 г. разрабатывалось 12 тем: национальный вопрос и национальные отношения в Афганистане (XIX—XX вв.); очерки по истории национально-освободительного и демократического движения в странах Индостанского полуострова; Иран накануне второй мировой войны; страны — члены СЭВ и Иран; развитие промышленности Республики Афганистан; очерк истории Афганистана второй половины XVIII — первой половины XIX в.; очерк по истории Синьцзяна периода с XVI до середины XVII в.; подготовка каталогов «Собрание восточных рукописей АН УзССР», «Литографированные книги фонда АН УзССР», «Документы на восточных языках»; письменные памятники по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии, Казахстана и сопредельных стран зарубежного Востока; первичная научная обработка письменных памятников на восточных языках; социальные проблемы в творчестве писателей зарубежного Востока; литературная критика и литературоведение в странах зарубежного Востока.

Существенно пополнились фонды Института, куда поступило много новых литографий и рукописей на различных восточных языках.

За 1977 г. вышли в свет 9 монографий (общий объем — 82,6 изд. л.), 6 сборников статей (65 изд. л.), 8 брошюр (17,4 изд. л.), а также свыше 70 статей в научных периодических изданиях. Среди публикаций — работы Т. Нигматова — «Октябрь и литература Ирана» (9,5 изд. л.), Б. А. Ахмедова — «Махмуд ибн Вали. «Море тайн». География» (14 изд.

л.), С. А. Азимджановой — «Государство Бабур в Кабуле и Северной Индии» (12 изд. л.), А. И. Усманова — «Камалиддин Бехзад и его школа живописи» (11 изд. л.), А. Джалилова — «Важнейшие документы по истории каракалпаков. XIX — начало XX в.» (10 изд. л.), пособие для учителей и учащихся средних школ «Краткий толковый словарь по истории» (на узб. яз., 8 изд. л.), сборники статей «Великий Октябрь и зарубежный Восток» (10 изд. л.), «Женщины Востока» (14 изд. л.), «Математика и астрономия в трудах ученых средневекового Востока» (10 изд. л.), тематические сборники статей об Индии, Иране, Пакистане и т. д.

В Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина велась работа над 7 проблемами: «История советской литературы», «История литератур народов СССР в дооктябрьский период», «Литературные взаимосвязи», «Народное устно-поэтическое творчество и его история», «Язык и общество», «Закономерности исторического развития языков», «Лексикология и лексикография».

Всего разрабатывалось 17 тем: история узбекской советской литературы (в двух томах, на рус. яз.); очерки истории русской литературы Узбекистана (т. III, вторая половина XX в.); история узбекской детской литературы; очерки истории литературной критики в Узбекистане; мастерство и поэтика в узбекской литературе дооктябрьского периода; особенности взаимодействия литератур на современном этапе (60—70-е годы); история художественного перевода в Узбекистане (послеоктябрьский период — 20—30-е годы); эпические жанры узбекского фольклора; описание, каталогизация и издание материалов архива узбекского фольклора; изучение некоторых особенностей современного узбекского литературного языка; исследование сравнительной морфологии тюркских языков; филологическое исследование письменных памятников «Ат-Тухфа», «Таржуман»; историческая грамматика узбекского языка (именные части речи); морфология узбекских народных говоров; русско-узбекский словарь; лексикология современного узбекского языка; интернациональное и национальное в научно-технической терминологии.

В минувшем году опубликованы 14 монографий, 4 тома (VIII—XI) Полного собрания сочинений М. Т. Айбека, 2 сборника статей, 1 учебник, 11 брошюр, а также более 260 статей в периодической печати, общим объемом около 500 изд. л. В частности, вышли в свет два тома «Истории узбекской литературы» (1 т. — 26 изд. л., 2 т. — 30 изд. л.), коллективный труд «Вопросы истории узбекского языка» (11 изд. л.), работы М. Кошчанова — «Сущность и художественность» (13 изд. л.), П. Тартаковского — «Русская советская поэзия 20 — начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока» (18 изд. л.), А. Абдугафурова — «Закирджан Фуркат» (13,2 изд. л.), А. Ишаева — «Узбекские говоры КК АССР» (10 изд. л.), Б. Курбанбаева — «Творчество Бедаха» (6 изд. л.), «Учебник узбекского языка для 9-го класса» и др.

Отдел научной информации по общественным наукам при Президиуме АН УзССР вел исследования по 2 проблемам: «Современные зарубежные идеологические течения. Критика буржуазной идеологии» и «Научно-аналитические и проблемно-тематические реферативные информационные работы по общественным наукам».

В 1977 г. разрабатывалось 4 темы: Узбекистан на международной арене; континенты мира говорят об Узбекистане; против фальсификации истории международных отношений в Средней Азии; против извращения буржуазной историографией опыта строительства социализма в республиках Советского Востока.

В истекшем году изданы работа Г. З. Инамджановой «Национальная государственность Узбекистана и ее фальсификаторы» (8,5 изд. л.),

сборник статей «Национальный вопрос и современная идеологическая борьба» (13,4 изд. л.), а также ряд брошюр, реферативных сборников, информационных бюллетеней и других материалов общим объемом 40 изд. л.

В Институте истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР разрабатывалось 13 проблем: «Социально-этнические процессы в СССР. Исследование механизма взаимодействия социально-экономических, этнических и культурно-бытовых процессов у народов СССР», «Закономерности формирования социалистической и коммунистической духовной культуры», «Закономерный характер всемирно-исторического процесса», «Методика исторического исследования. Источниковедение. Вспомогательные исторические дисциплины», «История социалистического строительства в СССР», «Важнейшие категории марксистско-ленинской эстетики и общие теоретические проблемы искусства. Развитие эстетической мысли», «Взаимодействие литератур народов СССР и формирование художественной культуры развитого социализма», «История советской литературы», «История литератур народов СССР в дооктябрьский период», «Народное устно-поэтическое творчество и его история», «Исследование языковых систем», «Закономерности исторического развития языков», «Лексикология и лексикография».

Конкретные изыскания велись по 15 темам: исследование культурно-бытовых процессов в Каракалпакской АССР; социальные проблемы и духовная культура молодежи Каракалпакии; каракалпаки в XVI—XVIII вв.; капиталистические отношения в Каракалпакии в конце XIX—начале XX в.; свод памятников истории и культуры Узбекистана (по КК АССР); письменные памятники по истории науки и культуры каракалпакского народа; история развития колхозного крестьянства в КК АССР (1917—1958 гг.); развитие жанров в каракалпакском советском искусстве; взаимосвязи каракалпакской литературы с узбекской и казахской литературами; история развития каракалпакской советской литературы (1950—1970); Ажинияз и классическая литература народов Средней Азии и Казахстана; история каракалпакского фольклора; некоторые особенности синтаксического строя каракалпакского языка; диалектологический атлас тюркских языков (материалы по каракалпакскому языку); фразеологический словарь каракалпакского языка.

За 1977 г. опубликовано 12 монографий и брошюр (общий объем—128,5 изд. л.), а также 165 научных статей в периодической печати. В частности, вышли в свет «История Каракалпакской АССР», т. 2 (на каракалп. яз., 35 изд. л.), «Очерки истории каракалпакского фольклора» (13 изд. л.), «История рабочего класса Советского Каракалпакистана» (11 изд. л.), «Избранные произведения Бердаха (15 изд. л.), монографии О. Н. Мухамедбердыева — «Октябрь и воссоединение Каракалпакистана» (10 изд. л.), А. Насруллаева — «Драматургия Ж. Аймурзаева» (на каракалп. яз., 8 изд. л.), У. Доспанова — «Лексика южного диалекта каракалпакского языка» (13 изд. л.), К. Байниязова — «Сила стиха» (9 изд. л.), А. Алламуратова — «Каракалпакская народная вышивка» (6,5 изд. л.) и др.

Сотрудники Института участвовали также в составлении ряда учебников и учебных программ для студентов Нукусского госуниверситета. Сектором этнографии подготовлены и переданы практикам 8 рекомендаций по внедрению лучших образцов национальной одежды.

Археологами и этнографами Института установлен 250-летний возраст г. Чимбай. Обследованием местонахождения Есен (западный берег впадины Барсакельмес) подтверждено открытие на территории Каракал-

пакины памятника эпохи палеолита. На Восточном чинке Устюрта выявлены новые раннекаменнические памятники.

Коллектив Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека разрабатывал проблему «Методика исторического исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины» с охватом 4 тем: свод памятников истории и культуры Узбекистана (г. Ташкент и Ташкентская область); создание сводных научных каталогов по материалам музейных фондов; музейная экспозиция — один из факторов коммунистического воспитания трудящихся; теория и практика музейного строительства в Узбекистане в период развитого социализма.

По итогам исследований опубликованы книга Л. И. Альбаума и Б. Брентгеса «Властелины степей» (Берлин, на рус. и нем. яз., 25 изд. л.) и 10 научных статей общим объемом около 6 изд. л.

Продолжалось интенсивное комплектование и изучение фондовых коллекций по всем периодам истории Узбекистана, особенно советской эпохи. Фонды и экспозиции Музея пополнялись за счет специальных экспедиций, тематических поездок, закупок у населения, материалов, поступающих от предприятий, учреждений, организаций республики и т. д. За 1977 г. в Музей поступило свыше 2 тыс. различных предметов. Это позволило пополнить и обновить многие разделы постоянной музейной экспозиции. Была построена экспозиция выставки «Великий Октябрь и Узбекистан»; организован ряд передвижных выставок.

Велись подготовка каталогов музейных экспонатов (этнографических, археологического, нумизматического, орденов и медалей), систематизация, научная и научно-техническая обработка фондовых коллекций. Музей активно участвует в создании «Свода памятников истории и культуры Узбекистана». По Ташкенту и Ташкентской области выявлено и взято на предварительный учет 293 памятника истории и истории культуры.

В минувшем году посещаемость Музея достигла почти 218 тыс. человек. За год проведено 2355 экскурсий (с охватом 68,7 тыс. человек), 399 сеансов в кинолектории Музея и 222 других мероприятия.

Как и в прежние годы, Музей оказывает систематическую методическую помощь другим музеям республики, гитам Интуриста, организации народных музеев, музеев боевой и трудовой славы, музейных уголков на предприятиях, в учебных заведениях и др.

Улучшаются и расширяются экспозиции филиалов — Дома-музея У. Юсупова в Янгиюле и Мемориального музея Ю. Ахунбабаева в Маргилане.

За заслуги в коммунистическом воспитании трудящихся и в связи со 100-летием со дня основания Музея истории народов Узбекистана удостоен в 1977 г. высокой правительственной награды — ордена «Знак Почета».

Сотрудники Государственного музея литературы им. Алишера Навои вели разработку 4 проблем: «Теоретические проблемы мировой культуры», «История советской литературы», «История литератур народов СССР в дооктябрьский период», «Народное устно-поэтическое творчество и его история».

В рамках этих проблем исследования проводились по 7 темам: книжное искусство эпохи Алишера Навои; сбор, научная обработка и каталогизация архивов узбекских советских писателей; подготовка научно-критического и факсимильного изданий произведений Алишера Навои; роль и значение творчества Алишера Навои в развитии тюркоязычной литературы XVI—XIX вв.; основные пути развития узбекской

литературы с древнейших времен до наших дней; сбор, научная обработка и каталогизация памятников письменной литературы на восточных языках; сбор, научная обработка произведений узбекского устно-поэтического творчества.

За 1977 г. вышли в свет 4 сборника статей (VI—IX) «Литературное наследие» (38 изд. л.), книга М. Ш. Кадыровой «Судьба личности и народа в узбекской литературе XIX века (на примере творчества узбекских поэтов)» (12 изд. л.), а также 40 научных статей.

Непрерывно обогащаются фонды Музея. За 1977 г. они пополнились 548 рукописями и литографированными изданиями, а также произведениями прикладного искусства, архивами ряда писателей Узбекистана и др. Это дало возможность обогатить и расширить музейные экспозиции.

За 1977 г. Музей посетили около 20 тыс. человек. Для них было организовано более 300 тематических и обзорных лекций.

Активизировалась работа филиалов в Самарканде, Андижане, Коканде, Джизаке. Самаркандский мемориальный дом-музей С. Айни в 1977 г. посетили 6 тыс. человек, Кокандский музей литературы им. Г. Гуляма — 23 тыс., Андижанский музей литературы — около 18 тыс., Мемориальный музей Х. Алимджана в Джизаке — свыше 3 тыс. человек. В целом по филиалам проведено около 1100 экскурсий и много других массовых мероприятий.

* * *

Основные итоги исследовательской работы наших ученых отражены в издаваемых ими трудах. В 1977 г. сотрудниками Отделений общественных наук опубликовано более 80 монографий, сборников статей и материалов, а также около 70 брошюр и до 800 научных статей общим объемом около 1600 изд. л. Важнейшие публикации отмечены выше. Ознакомление с ними показывает, что наши ученые, руководствуясь решениями XXV съезда КПСС, усиливают внимание к разработке актуальных проблем общественных наук, связанных с практикой коммунистического строительства.

Результаты исследований наших обществоведов отражаются и на страницах академических журналов. Так, в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1977 г. выступило 186 сотрудников Отделений общественных наук. Немало научных статей опубликовано ими в журналах «Узбек тили ва адабиёти», «Вестник КК ФАН УзССР», «Фан ва турмуш», а также в центральных периодических изданиях.

* * *

Успехи в области научно-исследовательской работы тесно связаны с количественным и качественным ростом научных кадров, их идейной закалкой, повышением квалификации. В этой области по учреждениям Отделений общественных наук проделана определенная работа. Ныне в рядах обществоведов Академии наук УзССР насчитывается 30 академиков и членов-корреспондентов, 72 доктора и 392 кандидата наук.

В 1977 г. сотрудниками Отделений защищены 2 докторские и 39 кандидатские диссертации. Докторские диссертации защитили А. А. Асаров («Бронзовый век Южного Узбекистана. К проблеме развития ло-

кальных очагов древневосточной цивилизации») и М. Садыкова («Стилизация глагола в современном узбекском литературном языке»).

Большую помощь в подготовке и повышении квалификации научных кадров оказывают нам ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. В свою очередь, наша Академия содействует подготовке научных кадров для вузов Узбекистана и братских республик. Ныне в аспирантуре Отделений общественных наук учится (очно и заочно) 252 человека. Ряд кандидатов и докторов наук, подготовленных в АН УзССР, направлены в вузы республики.

Нам предстоит еще многое сделать для повышения уровня подготовки и марксистско-ленинской закалки кадров обществоведов. Особого внимания требует подготовка кадров высшей квалификации по философии, экономике, этнографии, археологии, источниковедению, восточной текстологии и др.

В интересах повышения квалификации молодых научных работников следует активизировать работу научно-методических семинаров в институтах, шире практиковать целевые командировки и стажировки молодых ученых в ведущих научных центрах страны.

В 1977 г. осуществлен ряд мероприятий по совершенствованию научно-организационной работы Отделений, развитию новых направлений в их исследовательской деятельности.

Например, в Институте экономики создан сектор экономических проблем окружающей среды, в Институте языка и литературы — сектор текстологии и сектор русского языка, в Институте востоковедения — сектор социально-экономических проблем стран зарубежного Востока, сектор проблем женского движения в странах зарубежного Востока, сектор проблем идеологии в странах зарубежного Востока, вместе с тем упразднены отдел истории, экономики и культуры стран зарубежного Востока и отдел научного описания и публикации восточных рукописей и документов.

Большое значение придается координации научных исследований учреждений Отделений общественных наук между собой, с головными институтами АН СССР, родственными институтами академий братских союзных республик, кафедрами вузов, отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями и др.

Так, Институт философии и права координирует свою деятельность с родственными институтами Союзной и республиканских академий, юрфаком ТашГУ, вузовскими кафедрами философии и научного коммунизма, Ташкентской высшей школой МВД СССР, практическими органами юстиции.

Институт экономики работает в тесной связи с соответствующими институтами АН СССР и братских республик, СОПС и институтами естественного профиля АН УзССР, госпланами и статистическими управлениями, министерствами, ведомствами, объединениями, отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами, экономическими кафедрами вузов УзССР и других союзных республик.

Научная работа Института истории координируется с учреждениями Отделения истории АН СССР, аналогичными академическими институтами других республик Союза, Институтом истории партии при ЦК КПУз, музеями, историками ТашГУ, СамГУ, пединститутами.

Коллектив Института археологии работает в тесной связи с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, Институтом этнографии АН СССР, Главным управлением по охране памятников и Институтом искусствоведения при Министерстве культуры УзССР, институтами истории и химии АН УзССР, археологами КК ФАН УзССР, ТашГУ, СамГУ, музеями республики и т. д.

Институт востоковедения координирует свою деятельность с другими научными учреждениями Отделений общественных наук АН УзССР, ИВ АН СССР и соответствующими академическими институтами других республик, истфаком и востфаком ТашГУ и др.

Деятельность Института языка и литературы координируется с родственными научными учреждениями АН СССР и братских республик, филологическими кафедрами вузов УзССР.

Укрепляются плодотворные контакты наших музеев с научными и музейными учреждениями Узбекистана и других союзных республик.

Необходимо и впредь расширять творческие взаимосвязи наших ученых, усиливать координацию деятельности научных учреждений Отделений. Активную роль в этом призваны играть Советы по комплексным проблемам, дирекции и ученые Советы научных учреждений.

* *
*

Дальнейшему развитию координации научных исследований в области общественных наук способствует проведение внутриреспубликанских, региональных, союзных и международных научных конгрессов, совещаний, конференций, симпозиумов, сессий и др.

В 1977 г. Президиум АН УзССР и научные учреждения Отделений провели ряд важных организационно-научных мероприятий.

Например, 21 января 1977 г. в Институте языка и литературы состоялась научная конференция на тему «XXV съезд КПСС и актуальные проблемы узбекского языкознания».

17 марта 1977 г. в Музее истории народов Узбекистана прошла научно-теоретическая конференция, посвященная 100-летию Музея.

10 июня 1977 г. Президиум АН УзССР, Институт языка и литературы и Союз писателей Узбекистана провели научную сессию, посвященную дальнейшему изучению и пропаганде бессмертного наследия А. С. Пушкина, его значению в развитии узбекской литературы.

30 июня 1977 г. в Институте языка и литературы состоялась научная конференция на тему «Актуальные проблемы узбекской литературы в свете решений XXV съезда КПСС».

6 октября 1977 г. в Институте востоковедения АН УзССР при участии преподавателей востфака ТашГУ была проведена научно-теоретическая конференция «Великий Октябрь и зарубежный Восток».

13 октября 1977 г. состоялась объединенная научная сессия Отделений общественных наук АН УзССР «Ученые-обществоведы к 60-летию Великого Октября».

2 ноября 1977 г. в Институте философии и права была проведена научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию Октября и принятию новой Конституции СССР.

Аналогичные конференции, специальные заседания ученых Советов прошли и по другим научным учреждениям Отделений. Например, 22 ноября 1977 г. в Институте востоковедения состоялась научная конференция молодых ученых, посвященная 60-летию Великого Октября.

25 ноября 1977 г. в Институте языка и литературы прошла научная сессия в честь 150-летия со дня рождения основоположника каракалпакской литературы Бердаха Каргабай-оглы.

7 декабря 1977 г. Президиум АН УзССР и Институт языка и литературы провели научную сессию, посвященную 60-летию писателя Ш. Р. Рашидова.

Вместе с другими научными учреждениями, вузами, общественными организациями Узбекистана обществоведы АН УзССР принимали также участие в подготовке и проведении многих научно-организационных мероприятий республиканского масштаба, прежде всего посвященных 60-летию Великого Октября и принятию новой Конституции СССР, а также иным знаменательным событиям и юбилейным датам, актуальным проблемам общественных наук.

Здесь можно отметить, в частности, республиканскую научно-теоретическую конференцию «Великий Октябрь и торжество ленинской национальной политики КПСС» (Ташкент, октябрь 1977 г.), республиканскую конференцию «Новая Конституция СССР — Конституция государства развитого социализма» (Ташкент, октябрь 1977 г.), II республиканскую научно-практическую конференцию молодых ученых и специалистов на тему «Актуальные проблемы повышения качества продукции, производительности труда и эффективности производства» (Ташкент, ноябрь 1977 г.), республиканский семинар по проблеме «Роль историко-революционных памятников в коммунистическом воспитании трудящихся» (Ташкент, апрель 1977 г.), XXI традиционную научную конференцию навоиведов (Наманган, февраль 1977 г.), XV традиционную научную сессию, посвященную изучению жизни и творчества Хамзы (Коканд, март 1977 г.), республиканскую конференцию, посвященную 50-летию «Худжума» (Ташкент, март 1977 г.), объединенную научную сессию, посвященную 150-летию со дня рождения выдающегося каракалпакского поэта-мыслителя Бердаха (Ташкент, ноябрь 1977 г.), юбилейную научную конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения великого поэта Востока Мухаммеда Икбала (Ташкент, декабрь 1977 г.), и др.

Обществоведы республиканской Академии наук активно участвовали в организации и проведении таких региональных, межреспубликанских организационно-научных мероприятий, как расширенное заседание Среднеазиатской комиссии по проблеме «Комплексное развитие производительных сил республик Средней Азии в перспективе в свете решений XXV съезда КПСС» (Фрунзе, май 1977 г.), Межреспубликанская научно-теоретическая конференция «Методологические и региональные проблемы экономики развитого социализма и повышения эффективности общественного производства», посвященная 60-летию Октября (Ташкент, сентябрь 1977 г.), и др.

Крупным событием в общественно-политической и научной жизни республики стало проведение в Ташкенте 13—15 апреля 1977 г. Всесоюзной научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и торжество пролетарского интернационализма в СССР», организованной АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС и АН УзССР. В ее работе приняли участие партийные и советские руководители Узбекистана и ряда других союзных республик, виднейшие советские ученые-обществоведы, деятели науки братских социалистических стран, гости из многих стран Азии, Африки, Латинской Америки. На пленарных и секционных заседаниях было сделано свыше 70 докладов, глубоко и всесторонне охарактеризовавших интернационализм внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства.

Научные сотрудники Отделений общественных наук АН УзССР участвовали и в проведении многих общесоюзных форумов ученых, как Всесоюзная научная конференция аспирантов и молодых научных сотрудников, посвященная 60-летию Октября (Москва, февраль 1977 г.), Всесоюзная научная конференция китаеведов (Москва, февраль 1977 г.), Всесоюзный пленум по итогам полевых археологических исследований 1976 г. (Москва; апрель 1977 г.), Всесоюзная научная конференция «КПСС в борьбе за мир и дружбу между народами» (Алма-Ата, июнь 1977 г.), Всесоюзная научная конференция «Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана» (Пенджикент, август 1977 г.), научная конференция на тему «Великий Октябрь и развитие социалистического образа жизни» (Ташкент, сентябрь 1977 г.), Всесоюзная научная конференция «Великая Октябрьская социалистическая революция и решение национального вопроса» (Ереван, октябрь 1977 г.), Всесоюзная конференция по истории средневековой письменности и книги (Ереван, октябрь 1977 г.), Всесоюзное совещание на тему «Принципы научного описания археографических памятников народов Востока» (Баку, октябрь 1977 г.), Всесоюзная конференция по иранской филологии (Баку, октябрь 1977 г.), Всесоюзное рабочее совещание ученых-афганистов на тему «Великий Октябрь и Афганистан» (Ташкент, ноябрь 1977 г.), Всесоюзное совещание по автоматизации информационных процессов в области общественных наук (Москва, ноябрь 1977 г.), Всесоюзная конференция на тему «Русская классика и литература зарубежного Востока» (Москва, декабрь 1977 г.), III Всесоюзная научная конференция семиологов (Тбилиси, декабрь 1977 г.) и др.

Обществоведы АН УзССР достойно представляли нашу науку и на международных форумах. Они принимали участие в V советско-французской встрече юристов (Париж, Франция, февраль 1977 г.), Международной научной конференции «Великий Октябрь и национально-освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки» (Баку, май 1977 г.), XI Генеральной конференции Международного совета музеев на тему «Музеи и международный культурный обмен» (Москва, май 1977 г.), Международном симпозиуме «Великий Октябрь и международные отношения» (Москва, июнь 1977 г.), XV Международном конгрессе по истории науки (Эдинбург, Великобритания, август 1977 г.), Международной встрече представителей Обществ дружбы СССР и зарубежных обществ дружбы (Москва, сентябрь 1977 г.), Международном симпозиуме по этническим проблемам древней истории Центральной Азии (Душанбе, октябрь 1977 г.), Советско-американском симпозиуме по всестороннему анализу состояния окружающей среды (Ташкент, ноябрь 1977 г.), XI советско-японском симпозиуме ученых-экономистов (Москва, ноябрь 1977 г.) и др.

* *
*

Неуклонно растут творческие связи обществоведов АН УзССР со своими коллегами из социалистических стран, учеными зарубежного Востока и Запада путем организации научных стажировок, личных контактов, обмена научной информацией, литературой и т. д.

Так, Институт востоковедения АН УзССР ведет широкий книгообмен с востоковедными учреждениями многих стран. Только за 1977 г. получено свыше 100 книг и периодических изданий по востоковедению из ГДР, ПНР, ЧССР, Афганистана, Бангладеш, Индии, Ирака, Сирии,

Ливана, Ирана, Марокко, Туниса, Англии, ФРГ, Италии, США и других стран.

В минувшем году в Институте побывало около 20 делегаций из ГДР, СРВ, Афганистана, Индии, Непала, Ливана, Пакистана, США, ФРГ, Франции и др. В рамках научного обмена в Институте работали 3 ученых-востоковеда из США.

Музей литературы им. А. Навои в 1977 г. посетили свыше 50 зарубежных гостей, Институт экономики — 5 иностранных делегаций — из ЧССР, Японии, США и др. Немало зарубежных гостей побывало в Институте археологии, Музее истории народов Узбекистана и других научных учреждениях Отделений.

В свою очередь, обществоведы АН УзССР выезжают в творческие командировки за границу, проходят там стажировку в научных учреждениях, выступают с докладами, лекциями и т. д. Например, сейчас в длительных научных зарубежных командировках находятся 11 сотрудников ИВ АН УзССР.

Все это способствует расширению наших международных научных связей, упрочению дружбы и сотрудничества народов на благо мира и прогресса.

В нынешнем году перед нами встают новые ответственные задачи. Необходимо сконцентрировать усилия ученых и материальные средства на разработке наиболее актуальных и перспективных проблем, связанных с основными научными направлениями. Особое внимание обратить на внедрение результатов завершенных научных исследований в практику социально-экономического и культурного строительства, коммунистического воспитания масс. Следует усилить экономический анализ эффективности, практической отдачи научных разработок.

Партия требует от советских ученых обеспечить дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных исследований по всем направлениям современной науки, укрепление взаимосвязей общественных и естественных наук, упрочение и расширение связей науки с производством; повышать эффективность и качество научных исследований, совершенствовать систему управления наукой и организацию труда ученых, улучшать и активизировать все формы подготовки, повышения квалификации и марксистско-ленинского воспитания научных кадров.

Конкретные задачи работы каждого научного коллектива четко определены в проблемно-тематических планах и социалистических обязательствах, принятых нашими учеными на 1978 г. — третий, ударный год десятой пятилетки. Успешное выполнение и перевыполнение плановых заданий и социалистических обязательств — прямой долг и обязанность каждого научного коллектива, каждого ученого.

Почетным долгом всех ученых-обществоведов является активное, непосредственное участие в коммунистическом воспитании трудящихся. Сотрудники Отделений общественных наук деятельно участвуют в работе Общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, народных университетов, систематически выступают перед населением с лекциями, докладами, беседами по радио, телевидению, с научно-популярными брошюрами и статьями.

Только в 1977 г. обществоведы АН УзССР прочли для труженников города и села свыше 4000 лекций и докладов. В большинстве своем они были посвящены пропаганде материалов XXV съезда КПСС, XIX съез-

да Компартии Узбекистана, Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, 60-летию Великого Октября, принятию новой Конституции СССР.

Усилиями наших ученых на предприятиях, в учебных заведениях, махаллах г. Ташкента создано около 30 лекториев и народных университетов (экономических знаний, международных отношений, новых обрядов и обычаев и т. д.). Систематически проводятся дни науки, коллективные выезды ученых в различные области, сельские районы республики и другие массовые мероприятия.

В нынешнем году эта сфера деятельности наших ученых должна получить дальнейшее развитие, причем следует добиться, чтобы каждый научный работник активно участвовал в пропаганде решений партии и правительства, распространении научных знаний среди населения, коммунистическом воспитании трудящихся.

Мы уверены в том, что ученые-обществоведы нашей республики дальнейшим подъемом творческой активности, развертыванием плодотворных исследований на важнейших направлениях науки, укреплением ее связей с практикой умножат свой вклад в общенародное дело строительства коммунизма.

Р. Н. МАТЧАНОВ

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЕТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

Новая Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 г., воплотила в себе самые последние достижения политической и юридической науки о Советском государстве и праве, органах государственной власти и управления.

Новая Конституция опирается на богатый опыт конституционного законодательства и вместе с тем отражает более высокий уровень развития, отличается существенной новизной в постановке и решении многих государственно-правовых проблем. Одно из важных новшеств Конституции 1977 г. — несколько другая трактовка роли и правового положения Президиума Верховного Совета. Известно, что Конституция СССР 1936 г. называла высшими органами государственной власти Верховный Совет и Президиум Верховного Совета. Нынешняя Конституция СССР четче разграничивает правовое положение Президиума Верховного Совета, рассматривая его как орган Верховного Совета.

Конституция СССР в полном соответствии с установками XXV съезда КПСС о дальнейшем совершенствовании советской социалистической демократии поднимает на более высокую ступень роль представительных органов как единственных и монопольных носителей идей государственной власти, полноправных и полномочных властных органов. Одновременно повышена роль органов Верховного Совета — Президиума и постоянных комиссий. Хотя Конституция СССР не подчеркивает значение Президиума Верховного Совета как высшего органа государственной власти, тем не менее он, безусловно, является таковым после Верховного Совета как его непосредственный и полномочный орган, наделенный властными полномочиями. Дальнейшее повышение его роли ярко проявляется в избрании Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР, в увеличении числа членов Президиума Верховного Совета СССР до 21, в учреждении должности первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, в избрании в состав Президиума Верховного Совета СССР председателя ВЦСПС и первого секретаря ЦК ВЛКСМ, в наделении Президиума Верховного Совета СССР обширной компетенцией. И то, что полномочия Президиума Верховного Совета проистекают от самого высшего представительного органа государственной власти — Верховного Совета, — также характеризует Президиум Верховного Совета как самый авторитетный государственный орган.

Представительные органы Советского государства воплощают в себе величайшие достижения социалистической демократии, огромный

опыт ее последовательного развития и совершенствования в ходе строительства социализма и коммунизма.

Богата история и представительных органов союзных республик, в том числе Узбекской ССР. На всех этапах социалистического строительства они руководили и направляли деятельность государственных органов, решали вопросы первостепенного значения, учитывали общие закономерности развития и специфику местных условий.

В деятельности высших органов государственной власти Узбекской ССР, созданных на основе Конституции Узбекской ССР 1927 г. (съезд Советов Узбекской ССР, ЦИК Узбекской ССР, Президиум ЦИК Узбекской ССР), органично соединялось осуществление законодательных и исполнительных функций.

Ныне особое место в системе государственных органов союзной республики занимает Президиум Верховного Совета республики, избираемый из числа депутатов на первой сессии Верховного Совета очередного созыва. Свообразие его положения состоит в том, что, во-первых он выступает как самостоятельный высший орган государственной власти, а во-вторых, — как постоянно действующий орган Верховного Совета, осуществляющий ряд его функций в определенные периоды¹. Именно этим объясняются некоторые особенности порядка формирования и деятельности Президиума Верховного Совета, отличие его правового положения от статуса других органов Верховного Совета союзной республики.

В советской государственно-правовой литературе нет единого мнения о характере правового положения Президиума Верховного Совета союзной республики. Отдельные авторы считают его «частью Верховного Совета»², «органической частью Верховного Совета»³, «органом, заменяющим Верховный Совет в межсессионный период и выполняющим часть его функций»⁴. Другие с этим не согласны. С их точки зрения, подход противоречит положениям Конституции союзной республики, согласно которым Президиум Верховного Совета является высшим органом государственной власти союзной республики⁵.

Новая Конституция СССР дает ясный, четкий ответ на этот вопрос. В самом названии органа также ясно выражена его связь с Верховным Советом⁶.

Верховный Совет и его Президиум наделены особыми прерогативами в области правотворческой деятельности, верховного управления, надзора и контроля. В новой Конституции СССР продлены сроки полномочий Верховного Совета до 5 лет, а местных Советов — до 2,5 лет.

Под термином «высший орган государственной власти» в строго кон-

¹ Ф. И. Калинин. Высшие органы государственной власти СССР, М., 1966, стр. 40; А. В. Мицкевич. Акты высших органов Советского государства, М., 1967, стр. 90; И. Н. Кузнецов. Компетенция высших органов власти и управления СССР, М., 1969, стр. 83; К. Д. Мухамедши. Деятельность Президиума Верховного Совета союзной республики по укреплению законности, М., 1975, стр. 4.

² В. Л. Дорогин. Суверенитет в советском государственном праве, М., 1948, стр. 173.

³ П. Т. Василенков. Органы Советского социалистического государства и их система на современном этапе. Автореферат докт. дисс., М., 1968.

⁴ И. А. Глотова. Указ Президиума Верховного Совета о нормотворческой деятельности Советского государства, Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук, вып. 10, Л., 1958, стр. 63.

⁵ И. Т. Беспалый. Президиум Верховного Совета союзной республики, М., 1959, стр. 10.

⁶ И. Н. Кузнецов. Компетенция высших органов власти и управления СССР, стр. 83; А. Н. Михайлов. Советы депутатов трудящихся УзССР в современных условиях, Ташкент, 1971, стр. 88.

ституционном смысле принято понимать органы представительные⁷, обладающие всей полнотой власти, самой широкой компетенцией общегосударственного значения. Только этим органам, в частности, свойственно решение таких вопросов, как внесение изменений в Конституцию, установление административно-территориального деления, назначения на высшие государственные должности и др.

В литературе встречается мнение, что к числу высших органов государственной власти республики, помимо Верховного Совета и его Президиума, следует отнести и Совет Министров союзной республики⁸.

Такая точка зрения, на наш взгляд, не вполне согласуется с понятием, установившимся в науке советского государственного права. Советы Министров союзных республик не являются представительными органами, они не законодательствуют, не осуществляют функций верховного руководства и контроля. Согласно Конституции СССР 1936 г., действующим Конституциям союзных республик, Советы Министров СССР и союзных республик определяются как высшие исполнительно-распорядительные органы государственной власти (см., напр., ст.ст. 64, 79 Конституции СССР). Мы считаем правильным мнение о том, что в данном случае речь идет об органе государственной власти в широком, а не в специальном государственно-правовом смысле⁹.

Наличие разнообразных толкований правового положения Президиума Верховного Совета союзной республики объясняется сложностью и разнохарактерностью его функций.

Действующие ныне Конституции союзных республик, в частности Узбекской ССР, не содержат точного определения правового статуса Президиума Верховного Совета союзной республики. В Конституции СССР 1924 г. правовое положение Президиума ЦИК Советов СССР определялось более четко. В ст. 29 указывалось: «Президиум Центрального исполнительного комитета СССР является высшим законодательным, распорядительным, исполнительным органом государственной власти».

Новая Конституция восполнила пробел, имевшийся в этом отношении в Конституции 1936 г. В Конституции СССР 1977 г. Верховному Совету СССР и Совету Министров СССР посвящены специальные главы. В частности, в ст. 119 новой Конституции отмечается, что Президиум Верховного Совета СССР — это постоянно действующий орган Верховного Совета СССР, подотчетный ему во всей своей деятельности и осуществляющий в пределах, предусмотренных Конституцией, функции высшего органа государственной власти СССР в период между сессиями.

В качестве высшего органа государственной власти Президиум Верховного Совета осуществляет полномочия, которые нельзя назвать аналогичными полномочиям Верховного Совета, ибо Верховный Совет и его Президиум — не синонимы.

Президиум Верховного Совета союзной республики также обладает рядом признаков, характеризующих его особое положение в системе государственных органов республики и выдвигающих его в число высших ее органов государственной власти после Верховного Совета союзной республики.

Акты Президиума Верховного Совета союзной республики обладают после законов высшей юридической силой, они обязательны для всех

⁷ Государственное право СССР, под ред. С. С. Кравчука, М., 1969, стр. 15.

⁸ И. Ш. Мухоминов. Совет Министров союзной республики, М., 1969, стр. 15.

⁹ См.: Г. В. Барабашев, К. Ф. Шеремет. Светское строительство, М., 1974, стр. 40.

государственных органов республики. В период между сессиями Верховного Совета перед Президиумом подотчетно правительство республики. Президиум вправе отменять акты Совета Министров республики в случае их несоответствия закону. Президиум может освобождать от обязанностей министров, назначаемых Верховным Советом, с последующим утверждением Верховного Совета республики.

Место Президиума Верховного Совета союзной республики в системе ее органов определяется тем, что он избирается Верховным Советом из числа его депутатов. По истечении полномочий Верховного Совета Президиум сохраняет свои полномочия вплоть до избрания нового состава Президиума.

Важное место в деятельности Президиумов Верховных Советов союзных республик занимает нормотворческая деятельность. Акты Президиума имеют форму указов или постановлений. Длительное время все акты, принимаемые Президиумами Верховных Советов и имеющие общегосударственное значение, издавались только в виде указов, как это и предусмотрено Конституцией. Постановлениями оформлялись лишь решения по вопросам организации деятельности самого Президиума и его аппарата.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1958 г. «О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР, постановлений Верховного Совета СССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета СССР» был законодательно закреплен вид постановлений для актов Президиума, имеющих общегосударственное значение.

Из ст. ст. 3 и 4 этого Указа следует, что и указы, и постановления могут носить общенормативный характер, иметь общее значение или, наоборот, не носить нормативного характера.

Аналогичный порядок принятия актов Президиума сложился и в союзных республиках.

Характерным актом, позволяющим провести различие между указом и постановлением, является постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1964 г., которым установлено, что о помиловании осужденных принимается указ, а об отклонении ходатайств о помиловании издается постановление.

Случаи принятия указов Президиума Верховного Совета Узбекской ССР в настоящее время подробно определены в ст. 86 Регламента Верховного Совета Узбекской ССР. Согласно этой статье, указ принимается в основном по вопросам, относящимся к компетенции Верховного Совета, и некоторым вопросам собственной компетенции.

Сложнее обстоит дело с постановлениями; их издание основано на сложившейся практике. Постановления Президиума Верховного Совета Узбекской ССР обычно не принимаются по вопросам, подлежащим последующему рассмотрению на сессиях Верховного Совета. Как правило, эти акты издаются по вопросам собственной компетенции Президиума Верховного Совета и определенному кругу вопросов. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР, в частности, принимает постановления:

- а) по вопросам толкования законов союзной республики;
- б) по вопросам осуществления Президиумом Верховного Совета союзной республики функций управления и контроля.

Так, Президиум Верховного Совета Узбекской ССР принял постановление в связи с запиской постоянной комиссии по охране природы и недр Верховного Совета Узбекской ССР о недостатках в работе мини-

стерств и ведомств по освоению капитальных вложений на мероприятия по охране окружающей среды¹⁰.

3 февраля 1977 г. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР принял постановление «О выполнении в Самаркандской области закона Узбекской ССР о государственном нотариате»¹¹.

В виде постановления издаются решения Президиума, например о приеме в гражданство союзной республики, по вопросам конкретизации закона и т. д.

Таким образом, постановлениями Президиума Верховного Совета регламентируется ряд важных общественных отношений в различных сферах жизни и деятельности государственных органов и общественных организаций республики. На наш взгляд, было бы целесообразно в Регламенте Верховного Совета Узбекской ССР более четко определить критерии для принятия постановлений Президиумом Верховного Совета.

Указы Президиума Верховного Совета союзной республики можно классифицировать по разным признакам и основаниям. Можно отметить указы, не подлежащие утверждению Верховным Советом, и указы, подлежащие последующему утверждению Верховным Советом.

Акты, издаваемые Президиумом по вопросам его собственного ведения, не подлежат утверждению Верховным Советом. Это является своеобразным «внешним признаком» того, что данный акт относится к рассматриваемой категории.

В правотворческой практике Президиума Верховных Советов союзных республик широкое распространение получило принятие указов, подлежащих последующему утверждению Верховным Советом. К ним относятся акты:

а) по вопросам изменения и дополнения действующего законодательства;

б) по вопросам освобождения и назначения на высшие государственные должности. При этом на практике Президиум Верховного Совета союзной республики принимает указы не только об освобождении от должности и назначении министров, как это предусмотрено Конституциями республик, но и о назначении председателей Государственных комитетов¹². Более того, указами Президиума Верховного Совета, например Узбекской ССР, разрешаются вопросы об освобождении от должности и о назначении заместителей Председателя и Председателя Совета Министров Узбекской ССР.

В новой Конституции СССР соответствующее право Президиума Верховного Совета СССР сформулировано более четко. Она отмечает, что Президиум Верховного Совета СССР по представлению Председателя Совета Министров СССР освобождает от должности и назначает отдельных лиц, входящих в состав Совета Министров СССР. Аналогичное положение применительно к союзным республикам, видимо, будет закреплено в новых Конституциях союзных республик. Такой порядок вполне согласуется с положением Президиума Верховного Совета как высшего органа государственной власти республики;

в) по вопросам административно-территориального деления, образования новых районов;

г) по вопросам образования, преобразования, упразднения министерств, государственных комитетов и других республиканских организаций, руководители которых, согласно Конституции Узбекской ССР,

¹⁰ Текущий архив Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. Протокол № 15 от 14 октября 1976 г.

¹¹ Там же. Протокол № 18 от 3 февраля 1977 г.

¹² Ведомости Верховного Совета УзССР, 1977, № 6.

входят в состав Правительства Узбекской ССР, и по другим вопросам, предусмотренным в Регламенте Верховного Совета Узбекской ССР.

Как высший орган государственной власти Президиум Верховного Совета Узбекской ССР осуществляет правотворческую деятельность — принимает указы и постановления, направленные на регулирование общественных отношений в различных сферах жизни и деятельности государственных органов и общественных организаций республики.

Свое юридическое выражение правотворческая деятельность Президиума Верховного Совета союзной республики находит в его актах — указах и постановлениях.

Изучение опыта работы Президиума Верховного Совета Узбекской ССР свидетельствует о том, что указы и постановления принимаются как по его собственной инициативе, так и по инициативе других государственных органов республики: Совета Министров, министерств, государственных комитетов, Верховного суда, Прокуратуры, общественных организаций трудящихся в лице их республиканских органов. Важную роль в деятельности Президиума играют постоянные комиссии и депутаты Верховного Совета, ибо немало актов Президиума принимается по их инициативе.

Нередко инициатором этих актов выступает сам Президиум Верховного Совета, который изучает и обобщает практику и вносит соответствующие предложения по совершенствованию норм, исходя из потребностей жизни. Например, Президиум Верховного Совета Узбекской ССР вносит изменения и дополнения в уголовный, гражданский, процессуальный и другие Кодексы республики, а также иные законодательные акты Верховного Совета Узбекской ССР.

В частности, Президиум Верховного Совета Узбекской ССР Указом от 29 ноября 1973 г. внес изменения в Закон о кишлачном Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР¹³. Изменения в действующее законодательство, вносимые Президиумом Верховного Совета, в последующем утверждаются Верховным Советом.

Многие нормативные акты Президиума Верховного Совета Узбекской ССР принимаются по инициативе постоянных комиссий Верховного Совета республики.

Так, в 1970 г. постоянные комиссии Верховного Совета Узбекской ССР по здравоохранению и социальному обеспечению и по охране природы и недр внесли в Президиум Верховного Совета республики предложение об установлении ответственности за нарушение правил хранения, транспортировки и применения ядохимикатов, используемых в сельском хозяйстве. В связи с этим был принят Указ Президиума Верховного Совета о дополнении Уголовного кодекса Узбекской ССР соответствующей статьей 188¹.

Известны случаи, когда постоянные комиссии входят в Президиум Верховного Совета с предложениями о принятии нормативного акта по тому или иному вопросу в связи с поступившими предложениями граждан. Так, Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР «Об ответственности за жестокое обращение с животными» от 31 июля 1975 г.¹⁴ принят по инициативе комиссии по охране природы и недр, которая изучила предложения граждан об установлении ответственности за истребление птиц.

¹³ См. «Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР», 1975, № 33.

¹⁴ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1975, № 22.

Нередко Президиум Верховного Совета Узбекской ССР принимает нормативные акты по инициативе министерств, Прокуратуры республики. Например, учитывая практику применения уголовно-процессуальных норм и в целях совершенствования отдельных положений УПК УзССР по делам о преступлениях несовершеннолетних, Министерство юстиции Узбекской ССР внесло проект Указа Президиума Верховного Совета республики «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) УзССР». В проекте предусматривается введение новых норм уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних. В них регламентируются такие вопросы, как порядок выделения дела о преступлении несовершеннолетнего в отдельное производство, вызова несовершеннолетнего обвиняемого, задержание и предварительное заключение под стражу, предъявление обвинения и допрос несовершеннолетнего обвиняемого, обстоятельства, подлежащие выяснению, участие родителей, представителя по делам несовершеннолетних в судебном разбирательстве и др.

В Указе Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 5 марта 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР» нашло разрешение предложение Прокурора республики о предоставлении прокурору г. Ташкента права принесения протеста на приговор, определение районного (городского) народного суда, Ташкентского городского суда, рассматривавшего дело в кассационном порядке.

Таким образом, основания правотворческой деятельности Президиума Верховного Совета союзной республики различны и, как показывает практика, в последние годы становятся все более разнообразными. Между тем, если вопросы законодательной инициативы в Регламенте Верховного Совета Узбекской ССР получили достаточно полное разрешение, то этого нельзя сказать об основаниях правотворческой деятельности Президиума Верховного Совета.

На наш взгляд, целесообразно также законодательно закрепить право государственных органов, общественных организаций и граждан на внесение предложений по изданию актов в органы, имеющие право законодательной инициативы.

Р. Н. Матчанов

СССР ЯНГИ КОНСТИТУЦИЯСИДА ИТТИФОҚДОШ РЕСПУБЛИКАЛАР
ОЛИЙ СОВЕТЛАРИ ПРЕЗИДИУМЛАРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ҚОИДАЛАРИ
ТУҒРИСИДА

Автор Узбекистон ССРнинг аниқ материалларидан фойдаланиб СССР янги Конституцияси бўйича иттифоқдош республикалар Олий Советлари Президиумларининг ҳуқуқий ҳолатларини характерлаб беради.

А. М. ЮНУСОВ

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Новая Конституция СССР воплотила в себе грандиозные свершения советского народа за 60 послеоктябрьских лет. В этом выдающемся политическом документе современности наряду с величайшими завоеваниями в социально-экономической и культурной жизни закрепляются огромные успехи ленинской национальной политики КПСС и Советского государства.

Ст. 36 Конституции гласит: «Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права».

Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР».

Конституция СССР 1977 г., обобщая основные черты, особенности и тенденции развития зрелого социализма, выдвигает ряд актуальнейших проблем, в том числе формирования общенациональной гордости советского человека.

Л. И. Брежнев в докладе о 50-летию Союза ССР подчеркнул: «Теперь, через полвека после образования Союза Советских Социалистических Республик, мы можем с полным основанием говорить о более широком понятии, о большом патриотическом чувстве всего нашего народа — об общенациональной гордости советского человека».

Воспитание трудящихся в духе советского патриотизма, социалистического интернационализма и общенациональной гордости в условиях развитого социализма — одна из составных частей формирования нового человека.

XXV съезд КПСС в своих решениях обратил особое внимание на «утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину»².

Исторический опыт развития взаимоотношений народов СССР и других социалистических стран убедительно показывает, что на основе принципов социалистического интернационализма можно добиться того, чтобы «простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами»³.

В. И. Ленин связывал воспитание трудящихся в духе интернацио-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, М., 1974, стр. 99.

² Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 75.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 11.

нализма с верностью великим идеям социализма. Весь опыт развития многонационального Советского государства и других социалистических стран наглядно подтверждает справедливость этих ленинских слов, их исключительную актуальность в современных условиях.

За последние годы в СССР заметно активизировалось исследование теоретических проблем наций, национальных отношений, интернационализма и патриотизма. Вопросы формирования и развития общенациональной гордости освещены в отдельных главах книг, в брошюрах, журнальных и газетных статьях.

Различные аспекты общенациональной гордости советского человека в той или иной мере затрагиваются и в работах ученых Узбекистана: И. М. Муминова, М. М. Хайруллаева, Х. Г. Расулева, Х. П. Пулатова, О. П. Умурзаковой, М. Б. Баратова и др.⁴

Общенациональная гордость — понятие сложное и многогранное. Анализ его показывает, что эта категория окончательно оформилась в нашей стране как закономерный результат развития новой общности людей — советский народ, интернационализации экономической и духовной жизни народов, качественного и количественного развития рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, возникновения и утверждения советского образа жизни, для которого характерна кристаллизация общих, интернациональных черт.

Надо сказать, что основы изучения общенациональной гордости были заложены уже в трудах советских ученых 40—50-х годов (М. Т. Иовчук, М. Б. Митин, П. Н. Федосеев, С. Ковалев, Н. И. Матюшкин и др.), в которых разрабатывались различные проблемы советского патриотизма. Отмечая несомненную значимость указанных работ, следует, однако, заметить, что национальная гордость в них еще не выделяется как самостоятельная проблема национальных отношений.

Сложность исследования данной проблемы объясняется сложностью самой природы национальной гордости и национальной психологии в целом. Вопросы формирования как национальной, так и общенациональной гордости советского человека «не могут быть решены силами специалистов в какой-либо одной отрасли знания, а требуют широкого социально-философского осмысления, объединения усилий разных специальностей, сочетания подходов разных наук на основе диалектико-материалистической методологии»⁵.

Общенациональная гордость — сравнительно новая категория. Поэтому требуют глубокого изучения процесс ее возникновения и развития, структура, содержание, основные элементы. Особенности ее развития отчетливо выступают при сравнении с категорией «национальная гордость», которая предшествовала общенациональной гордости, выступая на протяжении длительного времени важным структурным элементом патриотизма, существенным компонентом социальной психологии народов.

Именно такого подхода требует ленинское указание об органическом единстве национальной и общенациональной гордости в социалистическом обществе: «Интерес (не по-холопски понятой) национальной гор-

⁴ См.: И. М. Муминов. Избранные труды. т. II. Ташкент, 1970; М. М. Хайруллаев. Культурное наследие и развитие социалистической культуры Советского Узбекистана, в кн. «Великая сила дружбы народов», Ташкент, 1973; Х. Г. Расулев. Октябрь и рождение нового патриотизма. в кн. «Великий Октябрь и ленинская дружба народов СССР», Ташкент, 1969; Х. П. Пулатов. Коммунизм, государство, культура, личность, Ташкент, 1971; О. П. Умурзакова. Сближение быта и традиций социалистических наций, Ташкент, 1971; М. Б. Баратов. Общенациональная гордость советского человека, Общественные науки в Узбекистане, 1973, № 6, и др.

⁵ Вопросы философии, 1973, № 4, стр. 4.

дости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев⁶.

Следовательно, в основе общенациональной гордости советских людей лежит единство интернационального и национального, социалистического интернационализма и советского патриотизма. Причем это не просто органическое сочетание интернационализма и патриотизма, а своеобразный сплав их в новом, высшем социалистическом единстве, где на первый план выступает интернациональное, общесоветское.

В ходе воспитания советских людей в духе общенациональной гордости и патриотизма Коммунистическая партия, учитывая диалектику общего и особенного, общенационального и национального, ставит во главу угла гордость за социалистический общественно-политический строй, за братский союз народов, за героические революционные, трудовые и ратные подвиги всех советских людей. Вместе с тем «каждый человек социалистической нации законно гордится героическим прошлым своего народа, его освободительной борьбой, его выдающимися людьми, его языком и культурой»⁷.

Общенациональная гордость и советский патриотизм представляют собой сложный комплекс многосторонних проявлений человеческой психики, изменившейся с изменением общественного бытия.

В условиях социалистического общества содержание общенациональной гордости и патриотизма расширяется, обретает качественно новый характер, ибо присущие им системы чувств и взглядов начинают выражать не только однородные этнические и национальные группы людей, но и их громадные социально-родственные сообщества.

«Общенациональная гордость советского человека, — указывает Л. И. Брежнев, — это огромное, емкое, богачейшее по своему содержанию чувство. Оно глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из народов, составляющих нашу страну. Оно вобрало в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов и миллионов советских людей»⁸.

Общенациональная гордость выражает осознание советскими людьми того, что наш народ под руководством Коммунистической партии впервые в истории построил социализм, что многонациональное Советское социалистическое государство являет собой самый демократический и гуманный тип государства, образец подлинного народовластия. Она выражает чувство морально-политического единства советского общества, монолитное единство и сплоченность рабочих, колхозников, интеллигенции, ленинскую дружбу и братство социалистических наций и народностей великого Союза ССР. Общенациональная гордость органически сочетается с национальной гордостью трудящихся всех наций и народностей страны, предметом которой являются успехи каждой нации и народности в создании нового общества, достигнутые ими в совместной борьбе и труде.

В условиях, когда сформировалась новая историческая общность людей — советский народ, интернационалистические моменты все более становятся предметом общенациональной гордости всего советского народа.

Так, узбекский народ гордится историческими завоеваниями всего советского народа в строительстве социализма и коммунизма, а брат-

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 110.

⁷ Ш. Р. Рашидов. Социалистический образ жизни и национальное самосознание, Проблемы мира и социализма, 1975, № 9, стр. 14.

⁸ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 61.

ская семья народов СССР испытывает чувство глубокой гордости за замечательные достижения Советского Узбекистана.

В общенациональной гордости советских людей полнокровно сочетаются любовь к Родине, родному народу, любовь и уважение к другим народам, их прогрессивным традициям, ибо она представляет собой «сплав национального и интернационального, сплав творческого развития всего лучшего, что было создано в прошлом, и усвоения всего нового, порожденного социалистическим строем на базе советской действительности, на основе марксистско-ленинского мировоззрения»⁹.

Общенациональная гордость советских людей сформировалась на основе глубоких объективных изменений, происшедших в экономике, социально-классовой структуре, политической организации, культуре и идеологии нашего общества в результате полной и окончательной победы социализма. Как подчеркнул кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, общенациональная гордость — это итог всех величественных завоеваний многонационального советского народа, «эмоционально-нравственный ориентир отношений дружбы и сотрудничества трудящихся всех национальностей, сформировавшегося интернационалистического сознания единого советского народа»¹⁰.

Коммунистическая партия и Советское государство ведут неустанную работу по дальнейшему воспитанию всех советских людей в духе горячего патриотизма, интернационализма и братской дружбы народов, их общенациональной гордости — могучей созидательной силы в борьбе за наше общее дело — победу коммунизма.

А. М. Юнусов

СОВЕТ КИШИСНИНГ УМУММИЛЛИЯ ГУРУРИ ФИЛОСОФИК
КАТЕГОРИЯДИР

Мақолада «совет кишиснинг умуммиллий гурури» философик категорияси моҳиятини қисқача анализи берилди.

⁹ М. М. Хайруллаев. Культурное наследие и развитие социалистической культуры Советского Узбекистана, в кн. «Великая сила дружбы народов», стр. 200.

¹⁰ Ш. Р. Рашидов. Социалистический образ жизни и национальное самосознание, стр. 12.

Б. Ф. МУСАЕВ

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В материалах XXV съезда КПСС подчеркивается, что «перевод сельскохозяйственного производства на промышленную основу не только создает наиболее благоприятные условия для внедрения передовой техники и технологии, но и имеет большое значение для дальнейшего социалистического переустройства села»¹. В этой связи исключительное значение приобретает анализ социальных проблем научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и перспектив социального развития деревни в условиях межхозяйственной кооперации и аграрно-промышленной интеграции.

Межхозяйственное кооперирование получает все больший размах. К концу 1975 г. в стране насчитывалось 316 межхозяйственных предприятий, организаций и объединений, куда вошло 93 900 хозяйств-пайщиков². А вскоре у нас действовало уже около 7 тыс. межхозяйственных формирований³, насчитывавших 1,2 млн. работников⁴.

Производственная кооперация сближает две формы социалистической собственности, способствует дальнейшей индустриализации сельскохозяйственного труда, формированию новой социальной категории работников.

Образование агропромышленных комплексов и усиление их роли в развитии социальной структуры села наблюдаются повсеместно. В Узбекистане крутой поворот в этом отношении произошел в годы девятой пятилетки. К началу 1975 г. в республике насчитывалось 203 межхозяйственных объединения и предприятия, включавших 897 колхозов-пайщиков (93% всех колхозов УзССР).

В марте 1975 г. сформировалось союзно-республиканское аграрно-промышленное объединение (АПО) «Узплодоовощпром» Совета Министров УзССР, куда к 1976 г. вошло 17 производственно-аграрных объединений⁵. Были организованы также республиканские объединения «Узживпром» и «Узптицепром». Таким образом, в Узбекистане уже накоплен определенный опыт аграрно-промышленной интеграции.

В дальнейшем развитии этого процесса важную роль сыграло постановление VII Пленума ЦК КПУз «О состоянии и мерах усиления работы партийных организаций по выполнению решений XXV съезда партии

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 147.

² Аграрная политика КПСС в условиях развитого социализма, М., 1976, стр. 67.

³ Социально-экономические проблемы развитого социализма, М., 1977, стр. 11.

⁴ В. И. Староверов. Советская деревня на этапе развитого социализма, М., 1976, стр. 97.

⁵ См.: А. Алимов. Синтез промышленности и сельского хозяйства, Экономика и жизнь, 1976, № 2, стр. 55—57.

и постановления ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»⁶.

Надо сказать, что для аграрно-промышленных объединений Узбекистана по сравнению с колхозным сектором характерны относительно низкий удельный вес лиц пожилого возраста и высокий процент молодежи. Так, в производственно-аграрном объединении (ПАО) им. С. М. Кирова Ходжабадского района мужчины и женщины пожилого возраста (от 60 лет) в 1975 г. составили 6,8%, а в целом по району — 24,3% всего населения. По совхозу-заводу «Огонек» и Нижнечирчикскому району в целом, где расположено это предприятие, аналогичные показатели составили соответственно 1,7 и 22,9%⁷.

С дальнейшим внедрением новой техники, развитием научно-технического прогресса и разделением труда тенденции «омоложения» состава работников агропромышленных формирований усилятся еще больше, ибо новые формы связей сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью ведут к такой дифференциации специальностей и интеграции труда, при которой овладение современной технологией производства будет под силу преимущественно молодежи.

Анализ показал, что 71% новых кадров, подготовленных за 1975 г. в союзно-республиканском объединении «Узплодоовощинпром», приходится на механизаторов и индустриальные профессии. Всего было обучено 2640 человек, из них в возрасте 16—18 лет — 348, или 13,2%.

Динамика изменения численности работников по отраслям производства на примере ПАО им. С. М. Кирова свидетельствует о все большем проникновении в агропромышленные объединения новых профессий. Так, в 1970 г. в промышленном секторе работало 30 человек, в 1973 г. — 89, в 1974 г. — 157 человек. Организация ремонтных мастерских требовала газосварщиков, токарей, слесарей, электромонтеров, электро-сварщиков и др. В агропромышленных объединениях появляется все больше профессий, общих для всех отраслей промышленности, транспорта или строительства. В их числе — шоферы, механики, слесари, электрики, аккумуляторщики и т. д., причем подавляющее большинство их составляют лица в возрасте до 30 лет.

Так, в производственно-аграрном объединении им. С. М. Кирова для нового цеха разлива, оснащенного сложной современной техникой, из молодежи были подготовлены кадры машинистов котельной, аппаратчиков, слесарей КИПа и др.

Сравнительный анализ агропромышленного и совхозного секторов села свидетельствует о том, что в первом образовательный уровень занятого населения заметно выше. Это обусловлено более высоким уровнем технического оснащения агропромышленных объединений.

Рост образовательного уровня — один из важнейших факторов совершенствования социальной структуры развитого социалистического общества.

Тесная связь между возрастом и образовательным уровнем, корреляция их в соответствии с развитием научно-технического прогресса ясно прослеживаются на примере совхозов «Узбекистан» и им. У. Юсупова Ферганской области, совхоза-завода «Огонек» Ташкентской области и производственно-аграрного объединения им. С. М. Кирова Андижанской области. Так, у работников ПАО им. С. М. Кирова в возрасте 16—19 лет удельный вес имеющих начальное образование равен 1,1%, пол-

⁶ Коммунист Узбекистана, 1976, № 10.

⁷ Рассчитано по данным текущих архивов указанных хозяйств.

ное среднее — 74,2, среднее специальное — 10,9%. Среди труженников в возрасте 55—59 лет эти показатели соответственно составляли 58,9, 7,1%. Сравнение по тем же параметрам еще двух представительных возрастных групп (25—29 и 40—49 лет) обнаруживает огромную дистанцию в уровне их образования. Удельный вес 25—29-летних, имеющих начальное образование, равен 3,6%, полное среднее — 51,8, среднее специальное — 10,5%, а для лиц в возрасте 40—49 лет — соответственно 40,8, 7,4 и 2,2%.

Повышение общеобразовательного уровня молодого поколения вполне закономерно, особенно для работников механизированного труда. Это имеет глубокий социальный смысл, ибо создает благоприятные условия для дальнейших сдвигов в социально-профессиональной структуре перспективных групп работников. Так, в совхозе-заводе «Огонек» среди механизаторов, строителей и работников индустриальных отраслей доля молодежи (16—19 лет), имеющей семиклассное образование, составляет 6,3%, а 40—49-летних — 26,8%, но зато удельный вес молодежи (16—19 лет), имеющей 8—9 классов образования, равен 62,5%, а 40—49-летних — лишь 7,1%. Еще более существенно расхождение по среднему специальному образованию: если среди молодежи в возрасте 20—24 лет его имеют 9,1%, то среди лиц 40—49 и 50—54 лет — соответственно 5,4 и 0,0%.

Для развития социально-профессиональной структуры современного села характерны увеличение доли работников механизированного труда, рост контингента занятых на постоянных работах в ремонтных мастерских, подсобных предприятиях, строительных бригадах. Непрерывно увеличивается и число работников преимущественно умственного труда (руководители и специалисты). За 1965—1975 гг. их численность в колхозах и совхозах УзССР почти удвоилась — с 23 тыс. до 41 тыс. человек⁸.

Вместе с тем надо сказать, что в республике еще высок удельный вес работников физического труда, занятых конно-ручными работами. По нашим расчетам, они составляют до 60—65% работников колхозов и совхозов УзССР.

Научно-технический прогресс предполагает совершенствование всех элементов производительных сил, как материально-вещественных, так и личностных. В этой связи необходимо привести социально-профессиональную структуру колхозов, совхозов, объединений в максимальное соответствие с новыми условиями индустриализации, ускоренным прогрессом науки и техники. При этом следует учитывать и региональные особенности республики. Среди них прежде всего надо отметить более высокий среднегодовой прирост занятости в народном хозяйстве. За последние годы по стране в целом он был равен 2,4, а по Узбекистану — 3,7%⁹. Но вместе с тем отмечается более низкая доля занятых в общественном производстве по сравнению со среднесоюзными показателями — прямой результат действия демографических, этнических, социальных и экономических факторов (высокие темпы естественного прироста населения, характер его размещения).

И в этом отношении большую роль призвана сыграть агропромышленная интеграция, ведущая к совершенствованию социально-профессиональной структуры села, индустриализации сельскохозяйственного труда. Так, в производственно-аграрных объединениях доля занятых на конно-ручных работах гораздо ниже, чем в колхозах и совхозах. ПАО

⁸ Рассчитано по данным текущего архива Министерства сельского хозяйства УзССР.

⁹ Коммунист Узбекистана, 1975, № 9, стр. 40—41.

обеспечивают более полную занятость сельского населения, что очень важно в условиях его высокого естественного прироста в УзССР и роста механизации сельского хозяйства. В ПАО и совхозах-заводах довольно широко представлена наиболее перспективная группа занятых на постоянных работах в ремонтных мастерских, промышленных и подсобных предприятиях, строительных бригадах. Так, в ПАО им. У. Юсупова Ташкентской области они уже в 1972 г. составили 13%, в ПАО им. С. М. Кирова в 1975 г. — 16,9, в совхозе-заводе «Огонек» — 12,9%. Между тем в колхозном и совхозном секторах села они составили в 1975 г. соответственно 2,8 и 4,7%¹⁰.

На современном этапе зрелого социализма, который характеризуется «решительным поворотом к интенсивным методам развития экономики, качественно новым уровнем и масштабами производства»¹¹, эффект агропромышленной интеграции в значительной мере зависит от реализации принципа единства экономического и социального, обеспечения их гармоничного развития. Для этого нужно «наряду с функциональными задачами... одновременно решать и кардинальные социальные задачи, уметь находить в любом большом и малом деле его социальный аспект»¹².

Исследования показали, что специализация, концентрация, межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция активно способствуют совершенствованию социальной структуры села. Решение социальных проблем, в свою очередь, становится важнейшим условием успешного развития агропромышленных формирований. В частности, большое значение имеют улучшение социальной и профориентационной работы среди молодежи; усиление эффективности технического всеобуча взрослой части населения села; повышение престижа сельскохозяйственных и промышленных профессий и т. д.

Аграрно-промышленный сектор в процессе своего развития предъявляет определенные требования к образовательному уровню населения, профессионально-квалификационной структуре, организации производства и быта, а также другим социальным институтам, способствующим удовлетворению возвышающихся потребностей работников. Отсюда вытекает необходимость построения системы социально-экономических индикаторов АПО. В основу их научной разработки, на наш взгляд, можно положить следующий примерный план изысканий, который, разумеется, требует соответствующей корректировки в зависимости от местонахождения (региона) и типа комплекса:

- 1) характер и содержание труда, социально-профессиональная структура населения;
- 2) размещение и удаленность места работы от центрального и вспомогательных населенных пунктов, состояние дорог;
- 3) организационная структура предприятий и социальная организация производства, быта;
- 4) уровень развития сети социально-бытового и культурного обслуживания;
- 5) возможность культурно-бытовых связей с крупным культурным центром;
- 6) миграционная подвижность работников АПО и населения окружающих районов;

¹⁰ Рассчитано по данным текущего архива и сводным годовым отчетам хозяйств.

¹¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г., М., 1977, стр. 9.

¹² В. П. Кузьмин. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса, М., 1976, стр. 216.

7) контактная среда, типы общения и виды деятельности работников аграрно-промышленного объединения;

8) классификация и типология потребностей, свойственных населению АПО, пути и способы их удовлетворения;

9) формирование и развитие социального облика трудящихся, их образа жизни.

На первом этапе изыскания, очевидно, следует наладить статистический учет поло-возрастного, социально-профессионального и квалификационного состава занятого населения агропромышленных объединений в сочетании с исследованием социальных отношений и уровня быта внутриклассовых групп. Это составит основу для построения теоретических моделей и выработки управленческих решений в региональном масштабе, нацеленных на дальнейшую интенсификацию всего процесса социально-экономического развития села в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

Б. Ф. Мусаев

АГРОСАНОАТ ИНТЕГРАЦИЯСИНИНГ БАЪЗИ ИЖТИМОЙ АСПЕКТЛАРИ

Мақолада Ўзбекистон конкрет материаллари асосида аграр-саноат бирлашмаларини барпо этилиши ва ривожланишининг баъзи ижтимоий аспектлари кўриб чиқилади (қишлоқ аҳолисининг ижтимоий-ҳунар структурасининг ўзгариши, меҳнат ресурсларидан фойдаланишни яхшилаш ва ҳ. к.)

Р. ХУДАЙБЕРГЕНОВ

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ ХЛОПКА-СЫРЦА

В настоящее время закупки хлопка-сырца производятся на основе Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции. Согласно п. 12 его, в договоре должны быть определены количество, ассортимент, качество, цена и сумма подлежащей продаже сельскохозяйственной продукции; требования к таре и упаковке; порядок и место сдачи (отгрузки) продукции; сроки доставки ее; порядок расчетов, платежные и почтовые реквизиты хозяйства и изготовителя; имущественная ответственность сторон за невыполнение обязательств по договору.

Количество и ассортимент продаваемого хлопка в договоре указываются в соответствии с государственным планом закупок. Объем сверхплановой продукции устанавливается соглашением сторон. Если ассортимент закупаемой продукции в плане не указан, он также определяется сторонами. Таким образом, в договоре находит выражение воля законодателя, планирующего органа и сторон.

Пункт о количестве хлопка-сырца находится под непосредственным воздействием планового акта. Чем он менее конкретен, тем шире границы свободного волеизъявления сторон.

Условие о количестве закупаемого хлопка-сырца — одно из наиболее существенных. Без него договор вообще нельзя считать заключенным. Поэтому, если даже плановый акт исчерпывающе определяет количественную сторону оказываемых услуг, эта часть его должна быть полностью воспроизведена в договоре.

Например, в Типовом договоре, утвержденном Министерством заготовок СССР 28 июня 1973 г. и согласованном с Министерствами сельского хозяйства и легкой промышленности СССР, наряду с плановым количеством хлопка-сырца, закупаемого у колхозов, предусмотрено и сверхплановое. Кроме того, отдельно означено количество хлопка-сырца машинного сбора. Аналогично оформлен этот пункт и в Типовом договоре контрактации хлопка-сырца на 1976 г. Сюда была включена лишь новая графа, содержащая дополнительные обязательства колхозов по продаже хлопка государству.

Согласно п. 14 Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации, продаваемая сверх обусловленного в договоре количества, принимается изготовителем на действующих условиях в количестве, ассортименте, качестве и в сроки, дополнительно согласованные сторонами.

Как известно, XXV съезд КПСС сохранил принцип твердых планов закупок сельскохозяйственной продукции и установления повышенных

цен за сверхплановую продажу ее. Вопрос о сверхплановых закупках ранее получил соответствующую регламентацию в Положении о порядке заключения и исполнения договоров контракции 1970 г., но из него исключены слова «на добровольных началах».

По нашему мнению, в нормативных актах следует отразить не только принцип твердых плановых закупок сельскохозяйственных продуктов и поощрения хозяйств за сверхплановую продажу их государству, но и положение о добровольном волеизъявлении хозяйств.

Чтобы количество хлопка-сырца соответствовало плановым заданиям, надо решительнее бороться с приписками и недостатками на хлопкоочистительных пунктах. В этих же целях ежегодную инвентаризацию хлопка-сырца, волокон и семян хлопчатника следует проводить по состоянию на 1 августа.

Если ассортимент хлопка-сырца в плане не указан, он определяется сторонами. Последние по взаимному соглашению вправе изменять его в установленном порядке и при исполнении договора уведомлять об этом районную государственную инспекцию по закупкам и качеству сельскохозяйственных продуктов.

Существенное значение имеет условие договора о качестве. В Положении записано: «Качество продаваемой хозяйством продукции должно соответствовать стандартам, техническим условиям или установленным кондициям». Приемка и зачет в выполнение договора и плана закупок продукции, не соответствующей установленным стандартам, техническим условиям или кондициям, допускаются в исключительных случаях, по выдаваемым в установленном порядке разрешениям. Продаваемая продукция должна отвечать также Правилам санитарного надзора.

В п. 2 постановления Совета Министров СССР от 9 декабря 1969 г. «Об объединении решений Правительства СССР о порядке приема заготовительными организациями, хранения и отпуска хлопка-сырца и семян хлопчатника»¹ говорится, что Советы Министров союзных республик и Министерство легкой промышленности СССР должны обеспечить точное соблюдение государственного стандарта по приему хлопка-сырца на хлопкозаготовительных пунктах. Лица, виновные в понуждении работников хлопкозаготовительных пунктов и хлопкоочистительных заводов к нарушению государственного стандарта на хлопок-сырец и правил его приема, должны привлекаться к строгой ответственности.

Согласно этому постановлению, Министерство сельского хозяйства СССР и Советы Министров союзных республик должны принимать меры к повышению качества хлопка-сырца до предусмотренных стандартов, для чего обеспечить при ручной уборке раздельный сбор его и сортировку, а при машинной — двукратную уборку шпindelными машинами, начиная ее при раскрытии 40—50% коробочек хлопчатника.

Хлопкозаготовительным пунктам запрещен прием незрелого хлопка-сырца ручного сбора, снятого в доморозный период, и хлопка со сверхнормативной влажностью.

В Программе КПСС указано: «Систематическое повышение качества продукции является обязательным требованием развития экономики... Для этого необходимо применять широкую систему мероприятий, включая общественный контроль, повысить роль показателей качества продукции в планировании, в оценке работы предприятий, в социалистическом соревновании»².

В УзССР еще в 1962 г. была создана система общественного конт-

¹ СП СССР, 1968, № 23, ст. 171.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1976, стр. 86.

роля по определению качества хлопка-сырца. Общественные контролеры проверяют правильность определения заготовительными пунктами количества и качества принимаемых сельскохозяйственных продуктов и сырья, а также расчетов за эту продукцию, осуществляют контроль за ее сохранностью, знакомятся с соответствующей документацией, дают колхозам и заготовительным организациям рекомендации по устранению замеченных недостатков. Обнаруженные нарушения фиксируются в акте, который передается сторонам договора контрактации и их вышестоящим организациям.

Разрешение спорных вопросов по оценке качества закупаемой сельскохозяйственной продукции осуществляют органы Министерства заготовок СССР.

Если стандартами, техническими условиями или договором предусмотрена доставка продукции в таре или упаковке, заготовитель должен отпускать их колхозу в количестве и сроки, установленные сторонами. Особенности отпуска и пользования тарой по тем или иным видам продукции, а также порядок и сроки ее возврата предусматриваются специальными правилами (инструкциями) или договорами.

Договор контрактации хлопка-сырца определяет сроки, в течение которых колхоз должен выполнить обязательство в целом, а в необходимых случаях — и по частям.

Условие о сроке связывает договор с планом. В п. 17 указанного Положения говорится, что время продажи сельхозпродукции определяется с учетом сроков созревания культур, условий производства и хранения.

В процессе исполнения договора стороны по взаимному соглашению вправе изменять сроки продажи продукции и пункты доставки (сдачи) ее. Хозяйство с согласия заготовителя может досрочно сдать продукцию в счет ее количества, предусмотренного договором. Количество продукции, своевременно не сданное колхозом, прибавляется к той ее части, которая должна быть сдана в следующий частный срок.

Если в договоре указан предельный срок сдачи и колхоз его нарушил, то новый срок устанавливается по соглашению сторон.

Договор контрактации относится к возмездным. Поэтому, естественно, одним из основных его пунктов является пункт о цене закупаемой продукции. Нормирование цен основано на учете объективных экономических законов социализма, в частности закона распределения по труду. Он определяет основной принцип социалистического хозяйствования — материальную заинтересованность предприятия, организации и каждого работника в результатах труда.

В Программе КПСС сказано: «Нужно, чтобы уровень закупочных цен побуждал колхозы повышать производительность труда и снижать производственные затраты, так как основу повышения колхозных доходов составляет увеличение сельскохозяйственной продукции и снижение ее себестоимости»³.

Расчеты за закупаемую сельскохозяйственную продукцию осуществляются по действующим закупочным (сдаточным) ценам с применением соответствующих надбавок или скидок за отклонения в ее качестве, не предусмотренные стандартами и техническими условиями (п. 27 Положения).

Согласно п. 2 «а» Типового договора контрактации хлопка-сырца на 1976 г., заготовительные организации должны рассчитываться с колхозами сразу или не позднее следующего дня после приема продукции.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 82.

Если же заготовитель находится вне места расположения обслуживающего его учреждения банка, то с учетом условий связи расчет следует производить не реже одного раза в пять дней.

Как правило, заготовитель осуществляет расчет с колхозом путем перечисления по платежным поручениям стоимости сданной продукции на текущий (расчетный) счет хозяйства. Вместе с тем стороны могут применять другие формы и порядок расчетов, не противоречащие законодательству.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 18 июня 1975 г., заготовитель обязуется выплачивать колхозам надбавку в размере 50% к закупочным ценам за хлопок-сырец I—III сортов, продаваемых государству сверх годового твердого плана. Эта надбавка прибавляется к средней закупочной цене, сложившейся при продаже хозяйством хлопка-сырца указанных сортов из урожая текущего года.

Согласно п. 31 Положения о порядке заключения и исполнения договоров контракции сельскохозяйственной продукции, учреждения Госбанка СССР от имени заготовительных организаций и предприятий, принимающих сельскохозяйственные продукты и сырье, выдают колхозам, не переведенным на прямое банковское кредитование, денежные авансы подкупаемую государством продукцию в размере 30%, а экономически слабым колхозам — 40% ее стоимости.

Денежные авансы в размере 30% выдаются колхозам в два-три срока. Первый, в размере 15%, колхоз получает после заключения или уточнения договора контракции, но не раньше 1 января. Остальные 15% выдаются в один или два срока, в зависимости от вида продукции, объемов и сроков работ, обусловленных в договоре контракции. Экономически слабые колхозы при заключении договора получают не менее половины аванса.

В счет аванса, полученного колхозом, впредь до полного его погашения организации, осуществляющие прием сельскохозяйственной продукции, вправе удержать 60% стоимости каждой сдаваемой партии.

При продаже сверхплановой продукции колхозы получают денежные авансы в размерах, установленных для продукции, продаваемой в счет плана. Выдача и погашение их производятся в порядке, установленном Государственным банком и Министерством заготовок СССР.

Единственным документом, на основании которого заготовительный пункт производит расчет с колхозами, служит соответствующим образом оформленная приемная квитанция на закупку хлопка-сырца.

Причитающаяся сдатчикам стоимость принятого хлопка-сырца в закупочных ценах определяется по кондиционному весу (массе). В случае смешения хлопка-сырца первой группы с подбором делается 5-процентная скидка с закупочной цены или же хозяйство должно произвести рассортировку.

Хлопок-сырец, продаваемый колхозами с государственных сортоиспытательных участков, оплачивается в полутонном размере. Для этого необходим акт, составленный заведующим заготпунктом и заведующим сортоиспытательным участком, о количестве и ассортименте собранного и сданного хлопка.

Перерасчеты по сортам и группам уже принятого и оплаченного хлопка-сырца не разрешаются. Претензии за неправильное определение сорта представитель колхоза может предъявить лаборатории или заведующему заготпунктом лишь непосредственно при сдаче продукции. Согласно Типовому договору контракции на 1976 г., колхозам за сн-

⁴ СП СССР. 1975, № 15, ст. 89.

жение засоренности продаваемого хлопка-сырца машинного сбора первой группы до 5% выплачивается надбавка в размере 15 руб. за тонну, а от 5,1 до 12% — 10 руб. за тонну. Колхозам, организованным на вновь орошаемых землях, в течение первых трех лет возделывания хлопчатника выплачивается 20-процентная надбавка к цене на соответствующий сорт или группу хлопка-сырца.

Было установлено также, что хлопок-сырец новых селекционных сортов, находящихся в производственных посевах до их районизации, по советским средневолокнистым сортам в течение трех лет оплачивается с 10-процентной надбавкой к закупочной цене сорта 108-Ф, а по тонковолокнистым — с 20-процентной надбавкой к цене сорта 5904-И.

В соответствии с договором контрактации, заготовитель оплачивает колхозу стоимость доставки хлопка-сырца от колхоза до заготовительного пункта по единым тарифам на автоперевозки по средневзвешенному расстоянию, исчисляемому по расстоянию от каждого бригадного стана до центральной усадьбы хозяйства и объему сдаваемой продукции. Доставка хлопка-сырца на заготовительный пункт привлеченным транспортом оплачивается по фактическому, а колхозным транспортом — по кондиционному весу (массе).

Из сумм, причитающихся хозяйствам за сданный хлопок, заготовительный пункт делает некоторые удержания. В частности, по ценам, утвержденным Советами Министров хлопкосеющих республик, включая стоимость угаров, производятся взимания за сушку и очистку хлопка-сырца машинного сбора, сданного с повышенной засоренностью и влажностью. При сдаче засоренного сверх нормы семенного хлопка-сырца, тепловая сушка которого воспрещена, и хлопка-сырца ручного сбора, прием которого с повышенной влажностью не допускается, взимается плата только за очистку. Иные удержания или вычеты без письменного согласия хозяйства производиться не могут.

Изучение основных условий договора контрактации хлопка-сырца показало, что некоторые из них требуют определенного уточнения. Так, на наш взгляд, первому разделу Типового договора следует придать четко выраженный двусторонний равноправный характер.

Некоторые правоведы (Д. Г. Столярчук, М. И. Козырь, Л. Н. Баховкина, И. М. Миронец и др.) предлагают усилить производственную сторону договора, урегулировав в первую очередь обеспеченность колхозов техникой, минеральными удобрениями и т. д. Другие исследователи считают, что не следует усложнять систему обеспечения колхозов и совхозов различными видами материально-технического снабжения путем искусственного привлечения заготовителей в качестве посредников между источниками снабжения и хозяйствами⁵. Нам думается, однако, что усиление производственной стороны способствовало бы повышению роли договора контрактации и его воздействия на развитие колхозного производства.

Р. Худайбергенов

ПАХТА КОНТРАКТАЦИЯСИ ШАРТНОМАСИНИНГ АСОСИЙ ШАРТЛАРИ

Мақолада пахта контрактацияси шартларининг анализи негизидаги асосий шартларга баъзи таклифлар киритилиб, колхоз ишлаб чиқаришини ривожлантиришда унинг роли ошганлиги кўрсатилади.

⁵ М. С. Пашкова. Проблемы совершенствования правовых актов, регулирующих контрактацию сельскохозяйственной продукции. Автореферат канд. дисс., М., 1975, стр. 12.

Г. Х. РАСУЛЕВА

К АНАЛИЗУ СООТНОШЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ УРОВНЕЙ ЖИВОЙ МАТЕРИИ

В настоящее время в связи с интенсивным развитием концепции структурных уровней в биологии возникла проблема соотношения ее с учением о формах движения, а также проблема получения целостного представления о живом, изучаемом на различных уровнях. При этом соотношение учений об уровнях организации и о формах движения материи, равно как соотношение самих понятий «форма движения» и «уровень организации», различными учеными рассматриваются по-разному.

Одним из основоположников учения о формах движения материи и одним из предшественников теории уровней организации был Ф. Энгельс. Согласно его классификации, имеются пять основных сложных форм движения. Так, к физической форме он относил световую, магнитную, тепловую. В дальнейшем были выявлены и иные физические формы движения. Наряду с этим высказывалось мнение о наличии целой группы химических и биологических форм движения¹. Иначе говоря, как отмечает А. М. Утевский, «каждая форма движения материи включает в себя разные уровни, связанные и обусловленные друг другом, находящиеся в генетических, структурных и функциональных взаимосвязях»².

Эти субформы находят свое выражение в уровнях организации. Итак, понятие «форма движения» обогащается и конкретизируется понятием «структурный уровень». Например, биологическая форма движения материи охватывает довольно обширную область изменений и конкретизируется через молекулярный, клеточный, организменный уровни и т. д. Изменения этих уровней обладают спецификой биологических изменений.

З. В. Каганова³ и ряд других авторов⁴ рассматривают структуру каждого уровня организации материи как результат длительного исторического развития, выражение его определенной ступени. Эти уровни

¹ И. В. Кузнецов. Учение Энгельса о формах движения материи и современное естествознание. Вопросы философии, 1970, № 11, стр. 68; А. Ф. Файзуллаев. Идеи Энгельса о движении материи и их значение для современного естествознания. Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 11, стр. 41; В. И. Назаров. Некоторые моменты диалектической сущности процесса микроэволюции. Философские проблемы эволюционной теории, ч. I, М., 1971, стр. 126; «Диалектика природы» Ф. Энгельса и методология проблемы современного естествознания, Вопросы философии, 1975, № 1, стр. 148.

² А. М. Утевский. Некоторые аспекты противоречивых свойств биологических систем. Философские проблемы биологии. Труды Второго всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания, М., 1973, стр. 109.

³ З. В. Каганова. О философском аспекте концепции уровней, в кн. «Структурные уровни биосистем. Материалы к конференции», М., 1967, стр. 175.

⁴ А. Я. Ильин, И. Н. Смирнов. Марксистско-ленинская философия и эволюционная теория. Философские проблемы эволюционной теории, ч. I, стр. 18.

отличаются взаимодействием своих компонентов, т. е. формой движения. Таким образом, они связывают концепцию уровней организации материи с учением о формах движения.

По этому вопросу существует и несколько иное мнение. Например, Д. А. Микитенко пишет: «Различные формы движения материи в свете современной науки — это различные уровни организации материи, различные материальные системы или структуры, которые обладают определенной самостоятельностью и целостностью»⁵. Аналогичных взглядов придерживается и С. Б. Крымский⁶. На наш взгляд, такое решение вопроса о соотношении форм движения и уровней организации означает лишь замену понятий. Представляется более верной позиция, согласно которой соотношение понятий «форма движения» и «структурный уровень» имеет общие моменты с соотношением материи и движения. Таким образом, речь может идти не о замене, а о взаимодополнении этих понятий. Мы разделяем точку зрения исследователей, высказавших подобное суждение⁷.

Очевидно, употребление понятия «форма движения» удобно для отграничения больших сфер природы и понимания возникновения более высоких форм движения материи из более низких, т. е. в генетическом плане. При познании же сложного объекта не как единого целого, а как состоящего из определенных компонентов, т. е. при анализе его, понятие «форма движения» становится негибким. В этом случае целесообразнее пользоваться понятием «уровень организации» или «структурный уровень»⁸.

По мнению многих авторов, структурный уровень означает «объективную реальность в развитии природы — те ее узловые линии и ту относительную, но существенную дискретность ступеней ее развития, где проявляются самые важные различия видов материи и форм движения»⁹.

Понятие уровня организации тесно примыкает к понятию уровня изучения (исследования). Одни авторы различают эти понятия¹⁰, другие считают, что они совпадают¹¹. Нам представляется, что эти понятия означают два подхода — онтологический и гносеологический — и их надо изучать специально. Мы согласны с Т. А. Абдылдаевым, который считает, что «в первом случае имеется в виду многообразие естественных уровней, объективно существующих в органическом мире (вне нас, независимо от того, знаем или не знаем мы их), а во втором случае — те из них, которые уже известны в науке и на которых изучается специфика живого»¹².

⁵ Д. А. Микитенко. Методологические вопросы соотношения физиологического, химического и физического. Целостность и биология, Киев, 1968, стр. 216.

⁶ С. Б. Крымский. О понятиях «система» и «структура». Целостность и биология, стр. 50.

⁷ Б. М. Кедров. Предмет и взаимосвязь естественных наук, М., 1967; И. В. Кузнецов. Учение Энгельса о формах движения материи и современное естествознание. Вопросы философии, 1970, № 11; Е. Ф. Солопов. Материя и движение, Л., 1972.

⁸ Понятия структурного уровня и уровня организации различаются между собой, но в данном случае это не столь принципиально, поэтому мы будем употреблять их как тождественные.

⁹ М. Ф. Веденов, В. И. Кремьянский. О соотношении структуры и функции в живой природе, М., 1966, стр. 31.

¹⁰ К. М. Завадский. Основные формы организации живого и их подразделения. Философские проблемы современной биологии, М.—Л., 1966, стр. 32—33.

¹¹ А. П. Маркевич, Н. П. Дебенчук. Уровни организации жизни и принципы их изучения. Целостность и биология, стр. 72.

¹² Т. А. Абдылдаев. Основные тенденции в изучении уровней организации живой природы, Философские проблемы эволюционной теории, ч. II, М., 1971, стр. 81.

В онтологическом аспекте уровень организации означает, что материя неоднородна, сложна, дифференцирована, она прошла определенные ступени в своем развитии. Но выделенные нами уровни организации имеют место благодаря нашему познанию, в процессе которого мы по определенным критериям разделяем сложный материальный объект на то или иное число уровней.

В настоящее время довольно отчетливо проявляется тенденция к изучению каждого уровня организации живого конкретной биологической наукой. Так, классические биологические науки изучают уровни организации, представляющие целостные системы, — организменные или надорганизменные. Предыдущие уровни являются их компонентами, а науки, изучающие их, дают необходимые знания о частях этих целостных систем. Традиционные биологические науки и новые (например, молекулярная биология) различаются методами исследования, стилем мышления ученых, работающих в той или иной области. Например, классические разделы биологической науки отличаются относительно описательным характером, сравнительно невысоким уровнем применения методов количественного анализа.

Молекулярный же уровень живого в определенном смысле стоит ближе остальных к неорганической природе: здесь биологические процессы как бы теряют свою специфику и выглядят как обычные химические реакции. Поэтому именно на данном уровне наиболее плодотворно применяются физические, химические, математические методы исследования, характерные до сих пор для неорганики. Интенсивное изучение данного уровня оказывает влияние на методологию работы на всех последующих уровнях.

Наличие многих уровней у объекта исследования, успехи молекулярной биологии, ее влияние на остальные биологические науки поставили вопрос — можно ли при молекулярном уровне исследования живого объяснить жизненные явления вообще, построить целостное представление о живом? Здесь возможны несколько ответов. Первый связан с абсолютизацией редукционного подхода и считает вполне вероятным описание жизненных явлений с помощью молекулярной биологии.

Редукционистский подход понимается как возможность объяснения биологических явлений с помощью физики и химии¹³. Физико-химическая область исследования в биологии является преимущественно молекулярно-биологической. Отсюда редукция понимается не только как сведение биологии к физике и химии, но и как сведение вышестоящих уровней к молекулярному. Такая точка зрения исходит из нивелировки специфики уровней.

Второй вариант, напротив, связан с абсолютизацией целостного подхода, специфики уровней и не видит связи между ними.

Третий вариант, самый оптимальный, считает необходимым сочетание обоих подходов для получения наиболее полного представления о живом.

Редукционистский и целостный подходы, иначе говоря, есть элементный и целостный, меристский и холистский¹⁴, редукционистский и органицистский, редукционистский и композиционистский подходы. Все это — разные названия одной сути, корни которой кроются во внутренней противоречивости механицизма и витализма. Витализм — это абсолютизированный, телеологически окрашенный холистский подход. Меха-

¹³ Т. Добжанский. Не являются ли натуралисты старомодными, *Философские вопросы биологии и биокибернетики*, вып. III, М., 1970, стр. 91.

¹⁴ И. Т. Абрамова. Целостность и управление, М., 1974, стр. 64.

нцизм же означает абсолютизацию возможности объяснения жизненных явлений на основе механики, а впоследствии — физики и химии.

Как уже отмечалось, молекулярная биология достигла огромных успехов в исследовании молекулярного уровня живого. Этим она в огромной мере обязана редукционистскому подходу. В. А. Энгельгардт называет молекулярную биологию детищем редукционизма¹⁵. Более же высокие уровни организации — организменные и надорганизменные — труднее поддаются физико-химическому исследованию и характеризуются преимущественно дарвиновским, или композиционистским, подходом. Композиционистское объяснение, альтернативное редукционистскому, «делается с точки зрения приспособительной полезности структур и процессов для всего организма и для вида, частью которого он является, и далее с точки зрения экологической функции в сообществах, в которых этот вид встречается»¹⁶.

Таким образом, молекулярный и организменный уровни отличаются подходами к исследованию. Проблема синтеза знаний различных уровней в основном представляет собой проблему синтеза знаний молекулярного и организменного уровней исследования, а это, в свою очередь, связано с проблемой сочетания редукционистского и композиционистского подходов к исследованию живого.

Третий вариант ответа исходит из учета специфики уровней и связи между ними. В соответствии со своеобразием каждого уровня организации имеет свои особенности и каждый уровень исследования: он обладает некоторой самостоятельностью и возможностью изучать те или иные аспекты изолированно от остальных уровней. Но самостоятельность эта относительна. Есть такие задачи, которые могут решаться на нескольких или даже на всех уровнях. В этом смысле молекулярная биология не составляет исключения, ибо она не может охватить и объяснить все биологические свойства, дать исчерпывающие знания о живом. Молекулярная биология должна подчинять свои специфические задачи общебиологическим.

Проблема синтеза знаний возникает в случае признания их (уровней организации.— Р. Г.) разнородности, разнокачественности, в то время как «сведение» обусловлено исключением разнокачественности, признанием одних и тех же законов для разных уровней организации живого»¹⁷.

Таким образом, в случае верности первого варианта решения проблемы снимается сама проблема. При втором (целостном) подходе, исходящем из уникальности каждого уровня организации живого, также невозможно решить проблему синтеза знаний, ибо, абсолютизируя специфичность уровней, невозможно найти то общее, что присуще им всем. Это позволяет утверждать, что и редукционистский, и композиционистский подходы «одинаково «современны», хотя бы по той простой причине, что они дополняют друг друга»¹⁸.

На правомерность взаимодействия редукционистского и нередукционистского направлений указывает и Н. П. Деппенчук: «Разнообразие используемых биологией теорий и понятийных систем, с одной стороны, и необходимость их синтеза, с другой, выдвигают требование разработки логических средств их непротиворечивого соотношения. С этой точки

¹⁵ В. А. Энгельгардт. Интегратазм — путь от простого к сложному в познании явлений жизни. Вопросы философии, 1970, № 11, стр. 104.

¹⁶ Т. Добжанский. Не являются ли натуралисты старомодными, стр. 91.

¹⁷ Н. П. Деппенчук. Материалистическая диалектика и концепция дополнительности. Киев, 1975, стр. 155.

¹⁸ Т. Добжанский. Не являются ли натуралисты старомодными, стр. 92.

зрения оправдан значительный интерес, вызываемый физическим принципом дополнительности, который может быть использован в биологии в обобщенном виде, как принцип синтеза разнородных знаний»¹⁹.

Как считает Э. С. Бауэр, единственно правильный путь «заключается в нахождении и исследовании общих законов живой материи, в выявлении того, как они проявляются в различной форме у разных форм живых существ, с другой же стороны,— в том, чтобы показать, что во всех различных частных закономерностях проявляются одни и те же общие закономерности живой материи, что в многообразных, изменяющихся в ходе развития живых существ на земле закономерностях жизненных явлений находят свое выражение одни и те же законы движения, свойственные живой материи и только ей»²⁰.

Таким образом, задача познания живой материи, с одной стороны, состоит в нахождении общих законов, а с другой,— в том, чтобы показать, как это общее проявляется в конкретном, единичном.

При изучении того или иного отдельного явления в определенной степени возможно изолированное использование как редукционистского, так и нередукционистского подхода. Но при построении целостного представления об этом явлении вполне оправдано самостоятельное использование лишь редукционистского подхода, включающего и применение физико-химических методов. «Здесь не имеет непосредственного значения качественная специфичность процессов, изучаемая с их помощью. Последняя обязательна в выводах, но не в самом исследовании»²¹. При построении теории, «когда объяснение природы сложнорегулированных систем, строящееся на основе «элементарных явлений», начинает претендовать на роль философского анализа теоретических моделей познания»²², эта идея редукции становится философской.

При синтезе знаний различных уровней организации большое значение имеет нахождение общего между ними. А наиболее общее, характерное для всех структурных уровней, составляет низший уровень. В. И. Кремянский пишет по этому поводу: «Соответственно определению основных структурных уровней, при выделении общего (в смысле сходного) между ними приходится отбрасывать не только все «отличие от этого общего и всеобщего», которое, как писал К. Маркс, «и есть то, что составляет его развитие» (т. 12, стр. 711), но и самое главное для всех ступеней, кроме одной — низшей. Только для нее «наиболее общее» (в смысле сходного) действительно может быть самым существенным, главным из того, что надо знать о телах, процессах данного структурного уровня»²³.

Таким образом, для понимания более высокого явления необходимо познать низшее, с ним связанное. А это предполагает редукционистский подход, который приводит к исследованию молекулярного уровня. Последнее, в свою очередь, дает знание об общих свойствах всего живого.

Процесс исследования общих свойств живого сочетается с выработкой общих понятий, функционирующих на всех уровнях исследования. Эти абстрактные понятия, по мнению Р. С. Карпинской, выступают «на-

¹⁹ Н. П. Депенчук. К вопросу о методологической основе теоризации биологии. Логика и методология науки. Тезисы докладов на XV Всемирном конгрессе философов, М., 1973, стр. 140.

²⁰ Э. С. Бауэр. Теоретическая биология, М.—Л., 1935, стр. 9.

²¹ И. Т. Фролов, С. А. Пастушный. Менделизм и философские проблемы современной генетики, М., 1976, стр. 170.

²² Н. Т. Абрамова. Целостность и управление, стр. 81.

²³ В. И. Кремянский. Структурные уровни живой материи, М., 1969, стр. 209.

чальным пунктом движения познания «вверх», ко все более сложным уровням биологической организации»²⁴.

В задачу редукции входят исследование «низшего» уровня и выработка общих понятий. Она призвана найти элемент связи для всех структурных уровней, то «общее» и «низшее», что присуще всем им. Этот «элемент» должен выражать суть, специфику теории, в нем должны быть «в наиболее абстрактной полноте выражены закономерности ее (теории.— Р. Г.) предмета»²⁵.

От этого выделенного начала необходимо идти «вверх» для нахождения взаимосвязи всех структурных уровней. Но это восхождение предполагает уже нередукционистское объяснение.

В настоящее время у нас в стране и за рубежом усилилась тяга к конструктивному подходу. Так, С. Фокс и К. Дозе утверждают, что идеи, изложенные ими в книге «Молекулярная эволюция и возникновение жизни», не являются образцом редукционизма, типичного для большинства биохимических рассуждений, а служат «конструкционистским рассмотрением эволюлирующих микросистем»²⁶.

Редукционизм и конструкционизм соотносятся друг с другом как противоположности противоречия единства и изменчивости. Редукционистский подход, используемый преимущественно в молекулярной биологии, сродни структурному. Он помогает выяснить единство живого, момент устойчивости. Целостный же подход, применяемый при изучении организменных уровней, способствует выявлению изменчивости, различия; он связан с историческим методом изучения.

Для сближения уровней, синтеза знаний различных уровней исследования большое значение имеет проникновение методов в области, для них не типичные. Так, редукционистский подход типичен для молекулярной биологии. Тем не менее он вносит ощутимый вклад в изучение проблемы происхождения живого, вызывающей необходимость исторического подхода к исследованию. Само изучение эволюции на молекулярном уровне предполагает взаимосвязь исторического метода со структурным.

Эволюция живого из неживого — не одноактный процесс. Она включает в себя целую иерархию опосредующих ступеней, в познании которых большую роль играет редукция, постепенное сведение сложного явления ко все более простым. Таким образом, получение необходимых знаний о том, как шло развитие сложного из простого, уже вызывает потребность в применении исторического метода.

Следует заметить, что в соотношении структурного и исторического подходов ведущая роль принадлежит последнему. Р. С. Карпинская и И. К. Лисеев пишут: «Приходится признать асимметричность отношения между структурным и историческим подходами. Эта асимметричность состоит в подчинении аспекта структурности бытия (или организованности, системности) аспекту его развития»²⁷.

В традиционных же разделах биологии усиливаются попытки применения математики, физики и т. д. Такое проникновение методов в области, казалось бы, не типичные для них, сближает сами эти области, помогает сочетанию знаний о них. Как считает Т. Уотерман, «если бы «тра-

²⁴ Р. С. Карпинская. Редукционизм и понятие элементарного биологического акта, Философские проблемы биологии. Труды Второго всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания, стр. 151.

²⁵ Г. А. Югай. Философские проблемы теоретической биологии, М., 1976, стр. 80.

²⁶ Sidney W. Fox and Klaus Dose. Molecular Evolution and the Origin of Life (P. S. Silvester—Bradley), „Nature“, 1973, vol. 242, p. 540.

²⁷ Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев. Методологическая роль эволюционной теории в современной биологии, Философия и теория эволюции, М., 1974, стр. 264.

диционисты» могли научиться в большей мере использовать математику и теоретическое мышление, а новая школа бы сделалась более «биологичной», то создалась бы по существу полная возможность эффективного сотрудничества, способного привести к величайшим революционным последствиям»²⁸.

Итак, при построении целостного представления о живом функция метода редукции заключается в нахождении той «клеточки», которая выражает его суть, специфику. А выявление этой «клеточки» связано с определением того общего, что характерно для всех структурных уровней, т. е. низшего уровня. Мы придерживаемся того мнения, что исследование низшего уровня связано с молекулярной биологией. Отсюда значение редукционистского подхода в молекулярной биологии и роль этой науки в нахождении «низшего», характерного для всех структурных уровней, с чего и начинается процесс познания от общего к единичному, многообразному.

Таким образом, изучение жизни, или биологической формы движения материи, идет через изучение ряда уровней (молекулярного, клеточного, организменного и т. д.). В связи с наличием многих уровней исследования живого встает проблема получения целостного представления о нем. Ее решение во многом зависит от верности методологической позиции, понимания относительности того или иного частного подхода. Оно предполагает правильное применение подлинно научных методологических принципов с позиций диалектического материализма.

Г. Х. Расулова

**ЖОНЛИ МАТЕРИЯ СТРУКТУРА ДАРАЖАСИНИНГ ЎЗАРО
МУНОСАБАТДАГИ АНАЛИЗИ**

Мақола ақтуал философия категорияларидан бирига — жонли материя структура даражасининг турли ўзаро муносабатларига (молекуляр, хужайрали даража ва ҳ. к.) бағишланади.

²⁸ Т. Уотермэн. Проблема, Теоретическая и математическая биология, М., 1968, стр. 11.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА И ВОПРОСЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Коммунальное хозяйство играет важную роль в осуществлении намеченной XXV съездом КПСС широкой программы мероприятий по неуклонному подъему благосостояния, улучшению условий труда, отдыха и быта советских людей. Как отрасль народного хозяйства коммунальная служба развилась в Узбекистане лишь с победой Велико-го Октября. В 1924 г. здесь уже функционировали 44 бани. В 1927 г. в Бухаре был построен первый в республике водопровод мощностью 5 тыс. м³ воды в сутки. В 1931 г. в Ташкенте был сдан в эксплуатацию коммунальный водопровод мощностью 12 тыс. м³ воды в сутки, а в 1944 г. здесь была введена в действие первая канализационная сеть в Узбекистане.

В результате бурного роста экономики республики в послевоенные годы коммунальное хозяйство УзССР превратилось в высокоразвитую, индустриальную отрасль. Ныне в нее входят организации, занимающиеся водоснабжением, отводом и очисткой сточных вод, удалением мусора, эксплуатацией сооружений внешнего благоустройства, ряд энергетических предприятий, транспортная сеть.

Важная особенность коммунального хозяйства по сравнению с промышленностью и другими отраслями материального производства состоит в том, что его продукция рассчитана на удовлетворение потребностей данного или ближайших населенных пунктов.

Специфика этой отрасли заключается также в неразрывности процессов производства и потребления. Они либо совпадают по времени (городской транспорт), либо следуют друг за другом (водопроводное хозяйство), что исключает возможность работы предприятий на склад (не считая водо- и газоснабжения).

Своеобразие отрасли существенно влияет на ее структуру, планирование, управление, характер складывающихся пропорций. Совершенствование структуры коммунального хозяйства — непрерывный и сложный процесс, обусловленный многими технико-экономическими и социальными факторами. Поэтому изменение соотношений между отраслями возможно лишь при наличии необходимых экономических, технических и организационных предпосылок.

Благодаря неустанной заботе партийно-советских органов коммунальное хозяйство республики развивается быстрыми темпами. В 1960 г. городской жилищный фонд Узбекистана достиг 22,7 млн. м², потребителям было отпущено 179,2 млн. м³ воды, в том числе населению на коммунально-бытовые нужды — 99,7 млн. м³; реализовано 237,1 млн. м³ сетевого и 6,5 тыс. т сжиженного газа, из них населению и на коммунально-бытовые нужды — соответственно 34,2 млн. м³ и 5,6 тыс. т; было пропущено 27,6 млн. м³ сточной жидкости; трамваями и троллейбусами перевезено 261,5 млн. человек; гостиницами предоставлено 1,0 млн. койко-суток.

В годы девятой пятилетки размер коммунальных услуг, оказываемых населению, возрос в 1,6 раза. Объем капитальных вложений в эту сферу составил 526 млн. руб., стоимость основных фондов предприятий коммунального хозяйства и жилищного фонда местных Советов, министерств и ведомств республики достигла 2,9 млрд. руб., или увеличилась более чем в 2 раза по сравнению с восьмой пятилеткой.

О соотношении отраслей жилищно-коммунального хозяйства УзССР в 1975 г. можно судить по следующим данным:

<i>Отрасль</i>	<i>Удельный вес подотрасли в общем объеме, %</i>	<i>Отрасль</i>	<i>Удельный вес подотрасли в общем объеме, %</i>
жилищное хозяйство	11,4	саночистка	4,8
газификация	39,8	трамвай	0,9
теплофикация	7,2	троллейбус	1,1
коммунальная энергетика	21,2	гостиничное хозяйство	0,8
водопровод	9,9	дренажное хозяйство	0,2
канализация	2,7		

Таким образом, наибольший удельный вес в отраслевой структуре коммунальных услуг приходится на газовое хозяйство. Следует заметить, что 96,8% сетевого газа используется в промышленности, а сжиженный газ в силу его специфичности полностью идет на коммунально-бытовые нужды, главным образом в сельской местности.

Для страны в целом характерно увеличение отпуска населению всех видов газа. В 1975 г. по сравнению с 1970 г. этот показатель по сетевому газу составил 57,6%, а по сжиженному — 90,3%. В Узбекистане он возрос соответственно в 2 раза и на 71%. Вместе с тем доля сетевого газа, используемого населением и расходоемого на коммунально-бытовые нужды, остается незначительной.

Ведущая отрасль коммунального хозяйства — жилищное хозяйство. Именно его состоянием определяется дальнейшее развитие водоснабжения, канализации, транспорта, благоустройства и т. д. Партийные, советские, хозяйственные органы республики уделяют большое внимание правильной эксплуатации жилых и общественных зданий. В постановлении от 28 апреля 1976 г. ЦК КПУз и Совет Министров республики указали на недостатки в содержании жилого фонда Узбекистана и наметили меры по его коренному улучшению в свете решений XXV съезда КПСС¹.

В настоящее время 80,5% обобщественного жилищного фонда в городских поселениях республики оборудовано водопроводом, 74,2 — канализацией, 75,8% — центральным отоплением, 94,4% — газом, 54,8% — горячим водоснабжением. Это свидетельствует о значительном росте благоустройства жилищного фонда, хотя в среднем по Союзу соответствующие показатели выше. Исключение составляют газификация и горячее водоснабжение.

Некоторое снижение в 1975 г. доли водопроводного хозяйства объясняется более высокими темпами развития других подотраслей, например газового хозяйства и жилищного строительства.

Развитие водопроводной сети в годы девятой пятилетки шло как по линии местных Советов, так и по системе отдельных министерств и ведомств. Мощность водопроводной сети, проложенной в 1975 г. с участием местных Советов, по сравнению с 1970 г. возросла на 44,9%, а по системе министерств и ведомств — на 68,8%. В целом по Союзу эти показатели составили соответственно 37,2 и 11,4%. Всего водопроводами системы местных Советов населению было отпущено 92% воды. Водопотребление на одного жителя Узбекистана в среднем составляет 346 л в сутки, что значительно выше среднесоюзного показателя, но ниже уровня водопотребления в Азербайджане, Армении, Таджикистане.

Одним из важнейших показателей, характеризующих качество услуг с точки зрения охраны внешней среды, защиты водных ресурсов, служит пропускная способность очистных сооружений. Хотя удельный вес канализации постоянно увеличивается, он остается еще незначительным. Это во многом объясняется недостаточной мощностью коллекторов и очистных сооружений.

Ввиду высоких эксплуатационных расходов канализационное хозяйство республики многие годы было убыточным. Лишь в девятой пятилетке оно перешло в разряд прибыльных. Частично этому способствовало повышение тарифов за 10 м³ сточной жидкости. Вместе с тем повышение тарифа отразилось на стоимостных показателях и, в свою очередь, — на удельном весе канализации в отраслях коммунального хозяйства.

В дальнейшем развитие канализационного хозяйства следует вести на основе использования новых, прогрессивных способов очистки сточных вод, что положительно влияет на расширение поливных земель, особенно ценных в условиях Узбекистана. К числу подобных способов относится обработка осадков очистных сооружений с помощью азобной стабилизации, предложенная группой инженерных работников Ташводоканала. Работа удостоена Государственной республиканской премии им. А. Беруни.

Прогрессивную подотрасль коммунального хозяйства представляет также тепловое хозяйство, осуществляющее снабжение населения теплом от объединенных котельных. Это сравнительно молодая сфера коммунальных услуг, созданная фактически за последние десятилетия. Поэтому удельный вес ее относительно невелик. В перспективе планируется ускорить темпы развития теплового хозяйства, что соответственно вызовет увеличение его доли в структуре коммунального хозяйства республики.

За последние годы в Узбекистане в общем объеме транспортных услуг повышается доля троллейбусов за счет снижения удельного веса трамваев. Это объясняется рядом причин. Троллейбусы производят меньше шума при движении и не нуждаются в прокладке рельсовых путей. Организация их движения требует меньших капитальных вложений. Так, если принять материальные затраты на организацию автобусного движения в городе (средних размеров) за 1, то по троллейбусному движению этот коэффициент составит 1,5, а по трамвайному — 2,8².

¹ Вечерний Ташкент, 8 мая 1976 г.

² А. И. Файнберг. Экономика, организация и планирование городского хозяйства, М., 1969, стр. 318.

Перевозки пассажиров по отдельным видам электротранспорта в целом по стране в 1975 г. распределились следующим образом: трамвай — 43,0% против 48,4% в 1970 г., троллейбус — соответственно 41,4% против 37,4%. Аналогичное соотношение сложилось и в Узбекистане.

В ноябре 1977 г. вступила в строй первая очередь (12,2 км) Ташкентского метро, соединившая центр с юго-западным районом столицы. Ташкент стал седьмым городом Советского Союза, жители которого могут пользоваться этим удобным видом транспорта.

Коммунальное хозяйство — часть единого народнохозяйственного комплекса республики, и дальнейшее совершенствование его структуры тесно связано с перспективами развития экономики УзССР в целом. Поэтому практически все вопросы количественного и качественного роста коммунального хозяйства требуют глубокого научного обоснования в свете намеченной XXV сессией КПСС комплексной программы социально-экономического развития страны, неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни советского народа.

Л. З. Каланова

ТУЎҚИЗИНЧИ БЕШ ЙИЛЛИКДА ХОРАЗМДА ИРРИГАЦИЯНИНГ ТАРАҚҚИЕТИ

КПСС XXIV сьезди Директивасида¹, шунингдек, КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг 1971 йил 8 майда «1971—1975 йилларда ерларни мелiorациялашни янада ривожлантириш ва уни қишлоқ хўжалигида ўзлаштириш тадбирлари тўғрисида»² чиқарган қарорида тўққизинчи беш йилликда Хоразм областида ҳам сув хўжалигини ривожлантиришнинг кенг илмий асосланган программаси белгилаб берилди. Ана шу қарорларда тўққизинчи беш йилликда республикамиздаги Миразчўл ва Шеробод чўллариини суғориш ва ўзлаштириш, Тахиташ гидроузелини, Андижон сув омборини, Катта Наманган ва Аму—Бухоро каналининг иккинчи навбати қурилишини тугаллаш, Қарши чўлини ўзлаштиришни тезлаштириш, шунингдек Хоразм воҳасида ирригация ва мелiorация хўжалигини тараққий қилдириш каби улкан ва ҳаётий вазифалар белгиланган эди.

КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг 1972 йил 28 октябрида «Ерларни мелiorациялаш ишларини янада жадаллаштириш ва суғориладиган ва заҳи қочирилган ерлардан фойдаланишни яхшилаш тўғрисида»³ги қарори суғориш ва мелiorация хўжалигини юксалтиришда алоҳида роль ўйнади.

Ўзбекистон КП Марказий Комитети ва Республика Министрлар Совети ҳам Хоразм областида ирригация ва мелiorацияни янада ривожлантириш тўғрисида тинмай ғамхўрлик қилиб келмоқда. Хоразм областида мавжуд суғориладиган майдонлардан фойдаланишни яхшилаш, янги ерларни ўзлаштиришни комплекс асосида ташкил этиш, ҳар гектар майдондан, ҳар кубометр сувдан самарали фойдаланиш, шунингдек, мавжуд суғориш тармоқлари ишини яхшилаш, шу улкан ғамхўрликнинг ёрқин далили бўлди.

Тўққизинчи беш йилликда (1971—1975 й.) Хоразм областининг сув хўжалигини янада ривожлантириш учун давлат томонидан 227 миллион сўм маблағ ажратилди. Бу олдинги беш йилликда ажратилган маблағдан 2,5 баравар кўп. Шундан 98 миллион сўм фақат капитал қурилишлар учун ажратилган эди. Капитал қурилишлар учун харж этилган маблағ ўтган беш йилликка нисбатан 1,7 баравар ошди⁴. Колхозлар иқтисодий қувватининг кучайиши уларнинг сув хўжалиги қурилишларида фаол иштирок қилиш имконини оширди. 1971—1975 йилларда область колхозлари сув хўжалиги қурилишларида ўзларининг 25 миллион сўм маблағи билан иштирок этидилар⁵.

Шуни қайд қилиш зарурки, тўққизинчи беш йилликда Хоразмнинг сув хўжалиги эҳтиёжлари учун жуда катта ҳажмда маблағ ажратилиши, ирригация ва мелiorация қурилишлари кўламини кенгайтирилиши уни индустриал негизга ўтказиш имконини берди. Партия кўрсатмасига мувофиқ область сув хўжалиги ташкилотлари саноат ишлаб чиқариш базасининг яратилиши ва мустаҳкамланиши, суғориш ва мелiorация ишларини юқори темп билан олиб боришни, унинг техника даражасини оширишнинг таъмини этди. Областа сув хўжалиги қурилиши ишлари иккита ихтисослашган қурилиш ташкилотлари «Хоразмводстрой» ва «Хоразмсовхозстрой» бошқармаси томонидан олиб борилди. Шу беш йилликда ана шу қурилиш ташкилотларининг иқ-

¹ КПСС XXIV сьезди материаллари, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1971, 264—265-бетлар.

² «Правда», 8 мая 1971 г.

³ «Хоразм ҳақиқати», 1976 йил, 15 январь.

⁴ «Хоразм ҳақиқати», 1976 йил, 15 январь.

⁵ Народное хозяйство Хорезмской области. Статистический сборник, Ургенч, 1974, стр. 168.

тисодий техника қуввати икки бараварга ўсди⁶. Уларга қарашли Урганч, Янги-бозор, Хоразм қурилиш-монтаж бошқармалари ҳамда Гурлан, Тошсоқа, Хива, Янгиариқ ва Шовот кўча механизациялашган колонналари қошида саноат ишлаб чиқариш базалари вужудга келтирилди. Яна Урганч шаҳрида 4,5 миллион сўмлик ремонт ишларини бажариш қувватига эга бўлган Урганч ремонт-механика заводи ва темир-бетон маҳсулотлари тайёрлаш заводи қурилиб, ишга туширилди⁷.

Илимий-техника прогресси сув ҳўжалиги моддий-техника базасининг кучайганлиги Хоразмнинг сугориш шохобчаларини реконструкциялаш, уларни замонавий техника негизда қайта ускуналаш, шунингдек, автоматлаш ва телемеханизациялаш вазифасини кун тартибига қўйди. Партия ва ҳўкуматнинг доимий гамхўрлиги, сув ҳўжалиги ходимлари ҳамда қишлоқ аҳолисининг фидокорона меҳнати тўғрисида бу борада катта ишлар амалга оширилди. Жумладан, тўққизинчи беш йилликда 12 та кичик ариқларни ўзига бирлаштирган Ҳазорасп канали қурилиб, ишга туширилди. Шунингдек, Хонқа ва Янгиариқ районларида Р-5 ва Р-8 каналлари ҳамда уларнинг шохобчалари, Богот районидан Найман-11 канали, Гурлан районидан Гурлан тармоғи, Урганч районидан Урганч-орна ва Қўланос каналлари, Хива районидан Полвои, Оқ-ён ва Саёт, Шовот районидан Коммунизм-ён, Бўз-ён, Довдон-ён каби каналлар қайта реконструкция қилинди⁸. Бундай тадбирлар магистрал каналларидан — Шовот, Полвои-Газовот ва Қилинчиёзбой каналларида ҳам ўтказилди⁹. Натижада областнинг сугориш шохобчаларининг сув таратishi имконияти анча ошди.

Чунончи, Тошсоқа магистрал канали ўз саҳнидан 320 куб метргача, Полвои-Газовот 110 куб метргача сув ўткази оладиган бўлди.

Реконструкция ишлари областнинг магистрал ва ҳўжаликлараро коллекторларида яъни Жирмиз-кўл, Обул-кўл ва Гурлан бирлаштирувчи коллекторларида ҳам бажарилди. Булардан ташқари яна шу йилларда янги ўзлаштирилган майдонларда умумий узунлиги 440 километрдан ортиқ сугориш шохобчалари ҳамда 535 километрлик коллектор зовур шохобчалари бунёд этилди.

Областнинг сугориш ва мелiorация тармоқларида 1389 та янги гидротехника нишоотлари қурилди, шулардан 1012 таси замонавий инженерлик нишоотлари эди¹⁰. Натижада 1975 йилга келиб Хоразмнинг барча сугориш шохобчаларининг умумий узунлиги 6,5 минг километрдан, коллектор-зовур шохобчалари — 5,7 минг километрдан ошди. Улар 5257 та замонавий гидронишоотлар билан ускуналанган¹¹. Эндиликда областнинг сугориш тармоқлари ҳар гектар ер ҳисобига 38,5 погон метр, коллекторлар 34 погон метрни ташкил қилди. Бошқача айтганда, сўнгги ўн йил ичида сугориш тармоқларининг умумий узунлиги ҳар гектар майдон ҳисобига 10,5 погон метрдан, коллектор-зовур шохобчалари 13 погон метрдан ошди. Бу шубҳасиз область эъни майдонларининг сугориш ва мелiorация шароитини анча яхшилади. Шу беш йилликда область территориясида ер ости сизот сувларининг сатҳи 13 сантиметрга пасайди. Жами 45 минг гектар майдоннинг мелiorация шароити тубдан яхшиланди¹².

Шунингдек область сув ҳўжалигининг ҳамма участкалари тўла электраштирилди ва алоқа линиялари бирлаштирилди. 1971—1975 йилларда сугориш шохобчалари атрофларида 240 километр масофада назорат йўллари, 129 километр узунликда алоқа линиялари ҳамда 205 ўринда гидрометрия постлари қуриб, ишга туширилди¹³. Бу сув ҳўжалигини бошқаришни бирмунча тақомиллаштирди.

Айниқса тўққизинчи беш йилликда Хоразмнинг сув ҳўжалигида телемеханизациялаш, гидроузелларни автоматик усулда бошқаришга ўтила бориши жуда катта воқеа бўлди. Ҳазорасп, Хонқа, Богот ва Гурлан районларининг сув ҳўжаликлари замонавий ҳисоблаш техникалари ҳамда автоматик бошқарув системаси билан ускуналана бошланди. Шу тадбирлар область ҳўжаликларида энг ноқулай табиий-иқлим шароитида ҳам сув ресурсларидан рационал фойдаланишни ташкил этишда ёрдам беради.

Илимий-техника прогресси шу беш йилликда Хоразмнинг сув ҳўжалигида яна бир қатор янги, прогресси усулларни жорий қилиш имконини вужудга келтирди. Жумладан, Хонқа районидagi «Правда» колхозида областда биринчи марта гидроавтоматлардан сугоришда фойдаланилди. Хива районидан қўмлоқ майдонларини сугоришда республикада биринчи бўлиб капеляр сугориш усули қўлланилди. Шу райондаги Фрунзе номи колхоз территориясининг ички зовур тармоқларида областда бирин-

⁶ Хоразм область сугориш бошқармаси жорий архиви, 1975 йил ҳисоботи, 3-бет.

⁷ Уша жойда.

⁸ Хоразм область сугориш бошқармасининг жорий архиви, 1972 йил ҳисоботи, 11 varaқ, 1975 йил ҳисоботи, 26 varaқ.

⁹ Упрядикник жорий архиви, 1971 ва 1972 йил ҳисоботлари.

¹⁰ Хоразм область сугориш бошқармасининг жорий архиви, 1975 йил ҳисоботи, 3-46 varaқлар.

¹¹ Уша архив, уша varaқ.

¹² Уша жойда. Хоразм областининг 1971—75 йил агро-мелiorатив кўрсаткичлари.

¹³ Уша жойда.

чи марта полиэтилен трубалар шилатилди. Ҳазорасп райониди эса вертикал ва вакуум дренажлар қурила бошланди¹⁴.

Булардан ташқари маҳаллий партия, совет ташкилотлари сув хўжалиги ходимлари билан ҳамкорликда, хуесан кейинги йилларда Амударё сатҳининг пасайиши туфайли юз бераётган сув тақислиги билан курашда анча ишларни амалга оширдилар. Дарё ўзанига ўттиздан ортиқ қудратли землесослар ва 20 га яқин ИАП-1,1 тинидаги махсус сузувчи насос станциялари ва агрегатлари келтирилди. Улар ёрдамида бош тўғонлар олдиди ҳосил бўлган қум-лойқа уюмларини қисқа вақт ичиди тозаланди. Шу билан магистрал каналларга секундида юз кубметрдан ортиқ қўшимча сув тортишга муваффақ бўлинди. Ҳатто коллектор сувлариди деҳқончиликда ҳам фойдаланилди. Сугорниш шохобчаларига ўрнатилган 250 дан ортиқ сув чиқариш механизмлари областнинг экин майдонларига тинимсиз сув таратиб турдилар¹⁵. Ана шу тadbирлар сув тақислигини бартараф қилиш билан энг ноқулай табиий шароитда ҳам қишлоқ хўжалигидан мўл ҳосил етиштириш имконини берди.

Тўққизинчи беш йилликда Хоразмда янги ерларни ўзлаштириш ва қишлоқ хўжалиги оборотиға киритиш соҳасида ҳам жуда катта ишлар амалга оширилди. Бу вақтга келиб областда кам чқиким билан экиладиган майдонлар деярлик ўзлаштирилиб бўлинган эди. Эндиликда сув хўжалиги ходимлари қум барханларини, ички қумликлар ва кўлларини ўзлаштириш учун кураш бошладилар. Бу анча мураккаб ва жуда катта меҳнат талаб қиладиган иш эди. Хоразмликларнинг бу ватанпарварлик ташаббусини ЎзҚП Марказий Комитети кенг маъқулади. «Биз,— деган эди Ш. Р. Рашидов, чўлларга ҳужум бошлаб юбордик. Партиянинг иродаси, инсоннинг ақл-заковати ва олижаноб меҳнати билан Қизилқум ўзлаштириладиган ҳамда қум чўллари гулзор ва экинзорларга айлантириладиган вақтлар келди. Илгари одамлар фақат орзу қилишлари мумкин бўлган вазифаларни ҳозирги кунда биз ўз олдимизга мақсад қилиб қўйиб ҳал қилмоқдамиз»¹⁶.

Дарҳақиқат, қудратли механизмлар билан қуролланган гидроқурувчилар Ҳазорасп райониди Хажжа-кўл, Богот райониди Тоза-бозор, Янгиариқ райониди Стаханов, Хива райониди Қорақум ва Қўрп-кўли, Қўшқўпир райониди Шайх-кўли, Амир қум, Шовот райониди Гавдаша, Ғазовот ва Довдон ҳамда Гурлан райониди Дарялик массаларини ўзлаштириш ҳаракатини жадаллаштириб юбордилар¹⁷. Янги ерларни ўзлаштиришда комплекс вазифаларни ҳал қилиш, ерларни текислаш, сугорниш ва зах қочирниш шохобчаларини, шунингдек бошқа ишшоотларни қуриш билан бирга қўшиб олиб борилди.

Сув хўжалиги мутахассислари ва механизаторларининг жасоратли меҳнати натижасида тўққизинчи беш йилликда область территориясида жами 23,5 миң гектар майдон янгидан ўзлаштирилди. Яна 26,5 миң гектар майдонда капитал текислаш ишлари амалга ошди, 45 миң гектар майдоннинг мелiorатив шаронти тўбдан яхшиланди¹⁸. Янги ўзлаштирилган майдонларда ўнлаб шолчилик ва чорвачиликка ихтисослашган совхоз хўжаликлари вужудга келтирилди. Агар 1970 йилда областда 6 та совхоз хўжаликлари бўлса, 1975 йил охирига келиб уларнинг сони 14 тага етди¹⁹. Шулардан 8 таси шолчилик, қолгани чорвачилик ва полнчилик хўжаликлари эди. Шу вақтга келиб совхозларнинг сугориладиган экин майдон 17 миң гектардан ошди. Шундан ўн миң гектар майдонига шол экилди. Совхозлар областнинг дон ва чорва маҳсулотларининг асосий қисмини етказиб бера бошладилар. 1975 йил охирига келиб, улар давлатга 55 миң тоннадан ортиқ дон етказиб бериб, ҳосилдорликин гектаридан 55 центнерга кўтардилар. Дон ҳосилдорлиги 1970 йил қараганда 1,5 баравар ошди²⁰. Айниқса қўриқ ерларда вужудга келган «Ал-Хоразмий» номли, «Гулстон», «Янги-обод» ва «Богот» совхозлари тез орада областнинг илгор хўжаликлари даражасига кўтарилди.

Ўтган тўққизинчи беш йилликда Хоразмнинг йирик ихтисослашган сув хўжалиги қурилиши ташкилотларидан «Хоразмводстрой» ва «Хоразмсовхозводстрой» бошқармаларининг ишлаб чиқариш техника қуввати ҳар қачонгидан кучайди. Улар қудратли механизмлар билан қурулланди. Тўққизинчи беш йилликда шу бошқармалар ихтиёридаги, турли хил ер қазниш механизмларининг умумий сони икки бараварга кўпайди яъни 1112 тага етди. Эндиликда областнинг ирригация қурилишларида 265 экскава-

¹⁴ Хоразм область ижроия комитети жорий архиви. Область сув хўжалиги ходимлари партия-хўжалик активи йнгилиши материаллари, 1976 йил, 17 февраль.

¹⁵ Хоразм область сугорниш бошқармаси жорий архиви, 1975 йил ҳисоботи, 4-варақ.

¹⁶ Ш. Р. Рашидов. ЎзҚП Марказий Комитетининг Ўзбекистон Компартияси XIX съездиға ҳисобот доклади, Тошкент, 1976, 34-бет.

¹⁷ Хоразм ҳақиқати, 1976 йил, 22 ноябрь.

¹⁸ Хоразм сугорниш бошқармасининг 1975 йил ҳисоботи.

¹⁹ Народное хозяйство УзССР за 60 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1977, стр. 147.

²⁰ Ўша жойда, 115-бет.

тор, 271 землесос, 398 бульдозер, 174 скрепер, шунингдек уч мингдан ортиқ юк автомашиналари тинимсиз иш олиб борди.

Ана шу механизмлар сафига яна шу беш йилликда ДШ-201 типдаги зовур қазувчи механизмлар, 70-3322-типидаги экскаваторлар, ДЭТ-250 типдаги бульдозерлар ва бошқа бир қанча янги механизмлар келиб қўшилди. Натижادا Хоразмнинг сув хўжалик ишларини механизациялаш даражаси 1965 йилдаги 88 процентдан, 1975 йилда 99,5 процента кўтарилди²¹.

Тўққизинчи беш йиллик Хоразмнинг ирригация хўжалигини юқори малакали кадрлар билан мустақамлаштиришида, кадрларнинг сифат составини яхшилашида ҳам катта бурилиш йили бўлди. 1975 йилга келиб областнинг сув хўжалиги ташкилотларида 5,5 мингдан ортиқ инженер, гидротехник, қурувчи ва механизатор кадрлар хизмат қилаётган эди. 20 дан ортиқ киши республикада хизмат кўрсатган ирригатор, хизмат кўрсатган механизатор ва бинокор фахрий унвонларига эга бўлди. Айниқса, область сув хўжалигида узоқ йиллар ишлаб келётган ЎзССР да хизмат кўрсатган ирригатор — Х. М. Мукашев, А. Г. Аванесов, Э. Қодиров, К. Софиев ва Л. М. Бенеман каби мутахассислар ўзларининг билими, фидокорона меҳнати ва ажойиб ташкилотчилиги билан беш йиллик вазибаларини муваффақиятлар бажаришга муносиб ҳиссаларини қўшишди.

Область сув хўжалигида юқори маълумотли мутахассислар сафи кенгайди. Олий ва ўрта махус маълумотли мутахассислар сафи салкам икки бараварга ўсди. 1975 йилга келиб уларнинг сони 1100 кишидан ошди²².

1975 йилда областнинг сув хўжалиги ташкилотларида уч мингдан ортиқ қурувчи, механизатор ва бошқа касб ходимлари хизмат қилдилар. Область районларида ташкил этилган 14 та хунар-техника билим юрти халқ хўжалигига 8 мингдан ортиқ малакали ишчи кадрлари тайёрлаб берди²³. Шуларнинг катта қисми сув хўжалиги ташкилотларида ишлаб бошладилар. Сув хўжалиги ташкилотларида ишлаётган 1677 қурувчи, механизатор ва бошқа касб эгалари қисқа муддатли курсларда ўз малакасини оширишга муваффақ бўлдилар.

Илмий-техника прогресси жараёнида сув хўжалиги ходимларининг билими ва малакасини ошириш улар орасида рационализаторлик ва ихтирочилик ҳаракатини кенгайтириб юборди. 1965—70 йилларда область сув хўжалиги ташкилотларида жами 34 та ихтирочилик ва рационализаторлик таклифлари ишлаб чиқаришга жорий этилди. Бу хўжаликка 23,3 миң сўм фойда келтирди²⁴. 1971—75 йилларда 74 та таклиф ишлаб чиқаришга жорий этилиб, 670 миң сўм маблагни тежаб қолиш имконини берди²⁵.

Хоразм области сув хўжалиги мутахассислари, шунингдек қурувчи, механизатор ва бошқа оммавий касб эгалари тўққизинчи беш йилликда кен кулоч ёзган Бутунитифоқ социалистик мусобақанинг олдинги сафида бордилар. Улар КПСС Марказий Комитети, СССР Министрлар Совети ва ВЦСПС томонидан 1973 йилда «Халқ хўжалиги планларини муддатидан олдин бажариш учун Бутунитифоқ социалистик мусобақаси тўғрисида»ги қароридан руҳланиб, бир беш йилликда икки беш йиллик топширигини бажариш шiori билан бошланган ватанпарварлик ҳаракатини кучайтириб юбордилар. Айниқса «Хоразмводотрой» ва «Хоразмсовхозводотрой» бошқармасининг механизаторлар коллективи катта муваффақиятга эришиб, республика сув хўжалиги ташкилотлари ўртасида ташкил этилган социалистик мусобақанинг гoliби бўлишга муваффақ бўлдилар. Ана шу қурилиш ташкилотлари капитал қурилиш бўйича беш йиллик топшириқларини 106 процент қилиб бажардилар. Бу иккала бошқарма бўйича меҳнат унумдорлигини ошириш ҳисобига пландан ташқари олинган фойда салкам 30 млн сўми ташкил этди. Беш йиллик якуни бўйича эришган ана шу муваффақиятлар учун «Хоразмсовхозводотрой» бошқармаси коллективи ЎзКП Марказий Комитети, Республика Министрлар Совети, ЎзСовпроф ва ЎзЛКСМ Марказий Комитети томонидан социалистик мусобақа гoliблари учун таъсис этилган Қизил Байроқни олинган сазовор бўлдилар. «Хоразмводотрой» коллективига эса икки мартаба СССР Сув хўжалиги ва мелиорация Министрлигининг кўчма Қизил Байроғи топширилди²⁶.

Юксак социалистик мажбурият олиб ишлаган гидроқурувчиларнинг 88 бригадаси шу беш йилликда «Коммунистик меҳнат бригадаси» номини олинган сазовор бўлди. 116 та бригада шу шарафли ном учун курашган эди. 6 та комплекс механизациялаш

²¹ Хоразм область ижроия комитетининг жорий архиви. Область сув хўжалиги ходимларининг партия-хўжалик активи йилгилиши материалларидан, 1976 йил, 17 февраль.

²² Область сув хўжалиги мутахассислари сони умумлаштирилди.

²³ «Хоразм ҳақиқати», 1976 йил, 16 январь.

²⁴ Хоразм область сув хўжалиги бошқармаси жорий архиви. 1965—70 йил рационализаторлик ва ихтирочилик ҳисоботи.

²⁵ Уша жойда. 1971—75 йил рационализаторлик ва ихтирочилик ҳисоботи.

²⁶ Хоразм область ижроия комитети жорий архиви. Область сув хўжалиги ходимлари партия хўжалик активи йилгилиши материалларидан, 1976 йил, 17 февраль.

ган бригада аъзолари машҳур қурувчи, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Николай Злобин методи асосида шиллаб, социалистик мусобақа ғолиби бўлди.

Тўққизинчи беш йиллик тошириқларини мuddатидан олдин бажарган юзлаб гидроқурувчилар ва механизаторларнинг номлари Хоразмнинг ирригация қурилишлари тарихига зарҳал ҳарфлар билан ёзилди. Шулардан «Хоразмсовхозводстрой» бошқармасидан — Р. Муҳамедшин, М. Шишканов, Л. Тишковский, М. Ибрагимов каби, «Хоразмводстрой» бошқармасидан — М. Довбия, Я. Валов, У. Матчинов, А. Қазақов ва А. Шмелев каби механизаторлар дастлабки икки-уч йил ичида беш йиллик вази-фаларни муваффақиятли бажариб, беш йилликнинг охирида 1979 ва 1980 йиллар ҳисобига меҳнат қилдилар²⁷. Ҳар иккала сув ҳўжалиги қурилиши бошқармасидан жами 89 та қурилиш ва механизаторлар бригадаси 1975 йилдаёқ 1978/80 йиллар тошири-гини бажариш учун кураш олиб бордилар²⁸.

Тўққизинчи беш йилликда меҳнатда кўрсатган ажойиб қаҳрамонликлари учун область сув ҳўжалиги ходимларининг катта бир гуруҳи ҳукуматнинг юксак муко-фотлари ва фахрий унвоплари билан мукофотланди. Ишчилар ва инженер-техник му-тахассислардан 8 кишига ЎзССР Олий Советининг фармони билан «ЎзССРда хизмат кўрсатган ирригатор», «ЎзССР да хизмат кўрсатган механизатор» ҳамда қурувчи фахрий унвоплари берилди²⁹. Шулардан область сув ҳўжалиги инженерларидан — Э. Қодиров, Г. М. Кривобоч, В. В. Насибия, В. Ф. Андрушенко — ЎзССР да хиз-мат кўрсатган ирригатор, механизаторлардан Д. Машаринов — республикада хизмат кўрсатган механизатор, Туямўйин гидроузели бирлашган дирекцияси бошлиги П. Ри-заев — «ЎзССРда хизмат кўрсатган бинокор» фахрий унвоин билан таъдирландилар. Шунингдек сув ҳўжалиги ходимларидан 50 га яқин киши СССР Олий Советининг фармони билан ҳукуматнинг орден ва медаллари билан мукофотландилар.

Ўтган беш йилликда Хоразмнинг сув ҳўжалиги соҳасида эришилган улкан му-ваффақиятлари шубҳасиз область қишлоқ ҳўжалигини юксак бошқарлага кўтариш-да, меҳнаткашларининг турмуш фаровонлиги ва маданий даражасини юксалтиришда ҳал қилувчи роль ўйнади. Областининг тўққизинчи беш йилликда етказган деҳқончи-лик ва чорвачилик маҳсулотларининг ҳажми аввалги беш йилликдагидан 135 млн сўм кўпайди. Область меҳнаткашлари шу беш йилликда республиканинг катта пахта хирмониға 2 миллион тоннаға яқин ёки белгиланган тошириқдағига қарағанда 166 минг тонна кўп пахта тоширдилар. Ҳосилдорлик гектар ҳисобига 39 центнерни таш-кил этди, бу республиканинг ўртача ҳосилдорлигидан ўн центнер юқори эди³⁰.

Шунингдек, область дон етиштириш ҳам тез сўрғатлар билан ривожланди. Бинобарин дон етиштириш шу беш йилликда 2,4 баравар ўсди. Қишлоқ ҳўжалиги-нинг бошқа соҳаларида ҳам катта муваффақиятларға эришилди. Бу ўз навбатида область колхозлари ва совхозлари экономикасини янада мустақамлади. Саккизинчи беш йилликдағига қарағанда ҳўжаликларининг йиллик ўртача пул даромади 25 про-цент, колхозларининг соф даромадлари эса 21 процент кўпайди³¹.

Ирригация ва мелiorациянинг ривожланиши қишлоқнинг социал тараққиети масалаларини ҳал қилишда ҳам ижобий таъсир кўрсатмоқда. Қишлоқ меҳнаткашларининг ҳаёт уклади, турмуш тарзи ўзгариб бормоқда. Колхоз ва совхозларнинг илгариги хутор ҳўжаликлари ўрнида шаҳар тишидаги обод посёлкалар билан турар жойлар, мактаблар ва даволаш муассасалари, маданият саройлари бунёд этилмоқда. Бунинг боғот районидаги Меҳнат Қизил байроқ орденли Наринманов номли, Хонқа районидаги Ленин орденли Охунбобоев номли, Хива районидаги Фрунзе номли колхозлар, шунингдек ал-Хоразмий номли, «Богот», «Гулистон» совхозлари мисолида аниқ кўриш мумкин.

Ана шу эришилган муваффақиятларда областнинг барча меҳнаткашлари қатори сув ҳўжалиги ходимларининг ҳам илҳомбахш меҳнати ўз ифодасини тонди.

А. Сатликов

²⁷ Хоразм область ижрия комитети жорий архиви. Область сув ҳўжалиги ходимлари партия-ҳўжалик актив йиғилиши материалларидан, 1976 йил, 17 февраль.

²⁸ «Хоразмводстрой» ва «Хоразмсовхозводстрой» трестлари бўйича қўшиб олинди.

²⁹ Хоразм ҳақиқати, 1976 йил, 16 январь.

³⁰ Хоразм ҳақиқати, 1976 йил, 15 январь.

³¹ Уша жойда.

О РОЛИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ

(На материалах Самаркандской области)

В коммунистическом воспитании трудящихся, формировании всесторонне разви-той личности большую роль играют культурно-просветительные учреждения, сеть которых неуклонно растет. Об этом наглядно свидетельствуют приводимые ниже мате-

риалы о деятельности культурно-просветительных учреждений Самаркандской области УзССР в годы восьмой и девятой пятилеток (1966—1975 гг.).

Как известно, одно из ведущих мест в системе культурно-просветительных учреждений всегда занимали и занимают библиотеки, особенно массовые. В Самаркандской области в 1966 г. насчитывалось 594 библиотеки с книжным фондом свыше 2,2 млн. экз., а в 1970 г. — 900 библиотек с книжным фондом 4,2 млн. экз.¹

В годы девятой пятилетки сеть массовых библиотек в области сократилась до 763. Это произошло в основном за счет объединения библиотек системы Министерства культуры УзССР с клубными библиотеками, а также государственных с колхозными. Вместе с тем число книг и журналов в массовых библиотеках области к 1975 г. достигло 5,2 млн. экз.

Значительно расширилась зона библиотечного обслуживания в сельской местности. Только за 1971—1975 гг. было построено более 100 сельских библиотек. Многого было сделано и по упорядочению библиотечного дела в городе. В результате численность читателей в массовых библиотеках области к концу девятой пятилетки составила 440 тыс. человек.

Большое место в работе библиотек занимает активная пропаганда идей марксизма-ленинизма, о чем свидетельствует возросший спрос на общественно-политическую литературу. В 1971 г. библиотеками системы Министерства культуры УзССР по Самаркандской области было выдано 211 424 книги такого профиля², а в 1975 г. — 447 166³.

Многие библиотеки широко пропагандируют новейшие достижения науки и техники, передовой опыт промышленных предприятий и новаторов производства. И если в 1971 г. массовыми библиотеками Самарканда было выдано 85 965 технических книг⁴, то в 1975 г. — 98 989⁵.

Заметно повысился интерес к естественнонаучной и научно-атеистической литературе⁶. За пять лет выдача книг, освещающих эти вопросы, возросла в 250 раз.

Библиотечные работники области широко развернули пропаганду новых бытовых обрядов и массовых праздников. Как правило, эти мероприятия проводились совместно с домами культуры, «Домами счастья» и другими общественными организациями. Во всех библиотеках были открыты книжные выставки «Быт и культура села», «За здоровый быт», «Новые обычаи и обряды в быту», «Дорогу новым обрядам и праздникам», «Религия и ее вред» и т. д.

В своей повседневной деятельности библиотеки области опираются на помощь партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, общества «Знание».

Наилучших результатов добились библиотека № 3 г. Самарканда, библиотека № 2 Иштихакского, № 2 Самаркандского районов и др. Библиотека № 5 поселка суперфосфатного завода совместно с Домом культуры провела ряд мероприятий, способствующих внедрению новых обрядов. В их числе — вечера, посвященные регистрации новорожденных, бракосочетанию, посвящения в рабочий класс и др.

Колхозные и сельские библиотеки организовывали книжные выставки, читательские конференции, передвижки, освещающие опыт передовиков сельского хозяйства. По данным Управления культуры УзССР, выдача сельскохозяйственной литературы районными и сельскими библиотеками Самаркандской области в 1966 г. составила 138 553 экз., а в 1970 г. — 195 326⁷.

В коммунистическом воспитании трудящихся довольно активно используется классическая и советская художественная литература. Значительный интерес у читателей Самаркандской области вызывают произведения Навои, З. Фурката, Хамзи, Айни, А. Кадыри, Г. Гуляма, Айбека, А. Мухтара, А. Каххара и многих других.

Заметно расширилась сеть и улучшилась работа детских библиотек. В 1975 г. в Самаркандской области действовала уже 31 детская библиотека с книжным фондом 6146 тыс. экз. Кроме того, детские библиотеки имелись при всех школах, домах пионеров, пионерских лагерях; увеличилось и число детских отделений при библиотеках для взрослых.

Партийные, советские, общественные организации области проявляли постоянную заботу об укреплении растущей сети библиотек опытными кадрами, упрочению материальной базы, расширению читательского актива, совершенствованию форм и методов библиотечной работы.

Мощным орудием культурного просвещения трудящихся, повышения их идейно-политического уровня служат клубы, дворцы и дома культуры, чайханы, избы-читальни и т. д.

¹ Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 307, л. 33.

² Текущий архив Управления культуры Самаркандского облсполкома, п. 2—2, л. 6

³ Там же, п. 1—6, л. 4.

⁴ Там же, п. 2—2, л. 16.

⁵ Там же, п. 1—6, л. 4.

⁶ Там же, п. 2—2, л. 16.

⁷ Там же, п. 1—6, л. 4.

За 1966—1970 гг. в Самаркандской области открылись 2 новых городских и 3 районных дома культуры, 98 сельских и 15 колхозных клубов, 18 автоклубов и т. д.⁸ В 1970 г. 64 избы-читальни были реорганизованы в сельские клубы.

В 1975 г. в области действовали уже 445 клубных учреждений⁹. Они вели культурно-просветительную работу в тесном контакте с обществом «Знание», передовиками производства, деятелями науки, литературы и искусства.

Клубы организовывали тематические вечера, посвященные различным революционным праздникам и общественно-политическим событиям, широко практиковали такие мероприятия, как комсомольско-молодежные свадьбы, проводы в ряды Советской Армии, посвящение в рабочие, торжественное вручение паспортов и аттестатов зрелости, проводы ветеранов труда на заслуженный отдых, праздники улиц и т. д.

Только в 1970 г. клубные учреждения области провели 2690 тематических вечеров, устных журналов, «огоньков», диспутов, «КВН» и т. д., охватив ими 237 тыс. человек¹⁰, а в 1975 г. они осуществили 2983 мероприятия, в которых участвовало 264 тыс. человек¹¹.

В соответствии с решениями XXIII—XXIV съездов КПСС об улучшении культурного обслуживания на селе, клубы и дома культуры усиливают свою работу по культурному просвещению тружеников колхозов и совхозов, повышению квалификации кадров сельскохозяйственного производства, пропаганде передового опыта, достижений науки и техники, нового быта села.

Например, в 1970 г. сельские дома культуры и клубы провели 1325 различных мероприятий и обслужили 890 тыс. человек. Так, силами кружков художественной самодеятельности было организовано 586 концертов и спектаклей, на которых присутствовало 66 744 зрителя¹².

Ургутский дом культуры провел в 1970 г. 9 устных журналов, 6 молодежных огоньков, 12 тематических вечеров, комсомольских свадеб и т. д.¹³

В Джамбайском сельском доме культуры действовали кружки художественной самодеятельности, эстрадный оркестр, курсы кройки и шитья, народный университет культуры.

Клубные учреждения Нарпайского района уделяли много внимания военно-патристическому воспитанию молодежи, пропаганде знаний по гражданской обороне¹⁴.

Клубные учреждения области придают большое значение культурно-просветительной работе среди женщин местных национальностей. В домах культуры Каттакурганского, Хатырчинского, Акдарынского районов открыты постоянно действующие клубы девушек. Если в 1971 г. было проведено 1696, то в 1975 г.— 2700 мероприятий, охвативших 203 980 женщин¹⁵.

В период посевной кампании и уборки урожая центр тяжести клубной работы переносится непосредственно на колхозы, совхозы, на полевые станы. С этой целью создаются специальные выездные агитбригады, снабженные материалами наглядной агитации, автоклубы с киноаппаратурой, передвижные библиотеки.

Так, в уборочную кампанию 1975 г. хлопкоробам Самаркандской области было прочитано 635 лекций и докладов, проведено 1283 беседы и громкие читки газет, более 30 концертов художественной самодеятельности, выпущено 910 стенок газет и боевых листков.

Большое место в деятельности клубных учреждений занимает наглядная агитация (призывы, плакаты, карты, схемы, панно, диаграммы, картограммы, выставки, фотовитрины, доски почта, доски показателей социалистического соревнования и т. д.). Эта работа хорошо поставлена в клубах колхозов им. Ленина Самаркандского района, им. Андреева Нарпайского района, «Пятилетка» Ургутского района, завода «Красный двигатель», железнодорожного депо, шелькоткацкой фабрики и т. д.

Во многих культпросветучреждениях области открыты кружки радиолюбителей, кройки и шитья, прикладного искусства, секции по разным видам физической культуры и спорта.

Особенно широкое распространение получила художественная самодеятельность. В 1966 г. в культпросветучреждениях области действовали 122 кружка художественной самодеятельности, а в 1970 г. их стало свыше 500 с 7764 участниками. К концу 1975 г. в клубных учреждениях области насчитывалось уже 2580 кружков художественной самодеятельности, в которых занималось 40 756 человек.

⁸ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 2, д. 2031, л. 2.

⁹ Текущий архив Самаркандского облсполкома. Отдел культуры, п. 1—16, л. 3.

¹⁰ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 2, д. 2031, л. 6.

¹¹ Текущий архив Самаркандского облсполкома. Отдел культуры, п. 1—6, л. 25.

¹² Архив Министерства культуры УзССР, оп. 2, д. 2031, л. 8.

¹³ Там же, л. 6.

¹⁴ Текущий архив отдела культуры Самаркандского облсполкома, п. 1—6.

¹⁵ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 2, д. 2031, л. 50.

Интересы участников художественной самодеятельности становятся все разнообразнее. Наряду с традиционными, возникают новые формы самодеятельного творчества — агитбригады, музыкальные и вокальные ансамбли, цирковые группы и др. Например, в Ургутском районном доме культуры организован ансамбль «Бешхорака», в Самаркандском — «Шашмаком», опирающиеся на традиции музыкального народного фольклора.

В 1966 г. повсеместно прошли районные, городские и областные фестивали самодеятельного искусства. В Самаркандской области в них приняло участие 7500 человек. Более 200 артистов-любителей выступили на республиканском фестивале художественной самодеятельности в Ташкенте¹⁶. Его лауреатами стали народный театр Ургутского района, агитбригада «Веселый рейс» клуба железнодорожников, танцевальный ансамбль женского педучилища и другие художественные коллективы области¹⁷.

Больших успехов добились театральные коллективы, созданные при домах культуры и клубах крупных предприятий и учебных заведений. Об их творческом росте свидетельствуют спектакли: «Добро пожаловать» С. Рахмона в постановке драматического коллектива кооперативного института, «Васса Железнова» М. Горького в постановке коллектива консервного завода «Серп и молот», «Платон Кречет» А. Корнейчука в постановке коллектива медиинститута, «Не все коту масленица» А. Н. Островского в постановке СамГУ, «Младшая сестра» Н. Назарова в постановке коллектива шелкоткацкой фабрики «Худжум».

Любовью зрителей пользуются выступления коллективов художественной самодеятельности завода «Красный двигатель», республиканской больницы им. В. И. Ленина, хора ветеранов г. Каттакургана, академического хора студентов пединститута им. С. Айни, агитбригад шелкоткацкой фабрики «Пахтакор» и совхоза «Дагбит», вокально-инструментальных ансамблей Самаркандского медиинститута и хлопкозавода, эстрадного оркестра автопарка № 15 и многих других.

В 1969 г. за высокие творческие достижения трем самодеятельным коллективам было присвоено звание народных, а в 1975 г. в области действовало уже 6 народных театров. В их числе — драматические коллективы Ургутского и Пастдаргомского районных домов культуры, Каттакурганский кукольный театр, Булунгурский дом культуры, хор дома культуры № 1 г. Самарканда, ансамбль песни и танца Каттакурганского дома культуры¹⁸.

Все шире развивается творчество самодеятельных художников Самаркандской области. На выставках, проведенных в 1967 г., 303 художника-любителя представили 410 произведений живописи, графики, резьбы по мрамору и ганчу, керамики, декоративно-прикладного искусства¹⁹. Областную выставку посетило более 25 тыс. человек. Большинство работ были посвящены актуальным темам советской действительности.

Большую роль в культурном воспитании труженников Самаркандской области играют *памятники старины*. В области находится почти 3 тыс. памятников, отражающих яркие страницы истории народов Узбекистана. Среди них почти 60 — союзного и республиканского значения, 385 памятников боевой и трудовой славы, более 2 тыс. археологических объектов.

В Самарканде расположены всемирно известные шедевры архитектуры — мечеть Биб-Ханым, мавзоль Гур-Эмир, архитектурный ансамбль Регистан. Огромный интерес у местного населения и туристов вызывает городище древнего Самарканда — Афрасиаб.

За последние годы на реставрацию памятников Самарканда израсходовано свыше 3 млн. руб.²⁰

Все восстановленные памятники используются для культурно-просветительных и идейно-воспитательных целей. В частности, у стен Регистана открыты сад поэтов, амфитеатр и мозаичное панно «Гирлянды веков».

Уникальные памятники древней архитектуры превратили Самарканд в один из крупнейших в стране центров международного туризма. По посещаемости иностранными туристами он занимает четвертое место в Союзе после Москвы, Ленинграда и Киева²¹. За 1970—1975 гг. в Самарканде побывало свыше 100 тыс. зарубежных и около 3 млн. советских туристов и экскурсантов.

Активную пропаганду научных, общественно-политических и культурных знаний, разностороннюю работу по краеведению ведут музеи области. В Самарканде размещены Государственный музей истории культуры и искусства УзССР им. А. Икрамова с тремя филиалами, Музей истории основания Самарканда, мемориальный музей С. Айни.

В фондах Музея истории культуры и искусства УзССР насчитывается более 100 тыс. экспонатов, среди них много уникальных, демонстрировавшихся на союзных

¹⁶ Текущий архив Управления культуры Самаркандского облисполкома, п. 1—6, л. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 1, д. 1232, л. 6.

¹⁹ Самаркандский облгосархив, ф. 1075, оп. 3, д. 735, л. 11, 15.

²⁰ Текущий архив отдела культуры Самаркандского облисполкома, п. 1—6, л. 36.

²¹ Ленинский путь, 19 февраля 1977 г.

выставках и международных научных конференциях, проводимых по линии ЮНЕСКО.

В области действуют также музеи, организованные при крупных промышленных предприятиях, колхозах, совхозах. Только в 1975 г. было открыто 8 народных музеев: в колхозе «Москва» Самаркандского района, в сел. Мирбазар Нарпайского района, сел. Дагбит Акдарынского района, в Булунгуре, Хатырчи и т. д. Помимо культурно-просветительной работы, музеи ведут и активные научные исследования.

Любимыми местами отдыха трудящихся области служат парки. В Самаркандском парке культуры и отдыха им. М. Горького в 1975 г. были построены выставочный зал, зимний кинолекторий, читальный зал, шахматно-шашечный клуб, расширен парк аттракционов, созданы филиал сада поэтов, зеленый театр на 300 мест и т. д.

В Каттакурганском городском парке культуры и отдыха им. А. С. Пушкина построены закрытый спортивный зал, новые аттракционы, летняя эстрада, бильярдный павильон.

В Пастдаргомском районном парке культуры и отдыха завершилось строительство бассейна, двух эстрадных площадок, работают бильярдная, летний кинотеатр, читальный зал.

Только в летний сезон 1970 г. в Самаркандском парке было проведено 276 лекций с охватом 165,6 тыс. человек; на 53 докладах и беседах присутствовали 36 тыс. слушателей; кинолектории посетили 244 тыс. человек; 487 тыс. зрителей побывали на концертах и выступлениях коллективов художественной самодеятельности²².

Большой популярностью у посетителей парков пользовались вечера вопросов и ответов, встречи с передовиками промышленности, сельского хозяйства, мастерами искусства, учеными, поэтами. Регулярно проводились турниры по шахматам и шашкам, различные спортивные мероприятия, детские утренние гуляния и т. д. На 41 выставке, организованной в парке, побывало 318 тыс. человек.

Культурно-просветительные учреждения области, как и всей страны, широко и торжественно отметили многочисленными массовыми культурно-политическими мероприятиями подготовку и проведение XXIII—XXV съездов КПСС, XVII—XIX съездов КПУз, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970), 50-летия (1967) и 60-летия (1977) Великого Октября, 50-летия образования СССР (1972), 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана (1974), принятие новой Советской Конституции и другие знаменательные события и славные юбилейные даты. А ныне, опираясь на накопленный опыт идейно-воспитательной и культурно-просветительной работы, они ведут многогранную деятельность по дальнейшему усилению коммунистического воспитания масс в интересах мобилизации их творческой активности на успешное выполнение плановых заданий третьего года десятой пятилетки, претворение в жизнь исторических решений XXV съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Б. К. Кубагв

²² Текущий архив Самаркандского облисполкома, п. 1, л. 78.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ (1938—1958)

Коммунистическая партия и Советское государство всегда проявляли и проявляют неустанную заботу о развитии науки в нашей стране. Как отмечал Президент АН УзССР А. С. Садыков, «успехи советской науки во многом предопределены тем, что она составляет чудесный сплав талантов всех народов страны, помогла их найти, воспитать и направить по благородному пути служения человечеству»¹.

В Узбекистане также накоплен богатый опыт развития всех отраслей науки, подготовки научных и научно-педагогических кадров.

В первые годы Советской власти эту проблему пришлось решать в чрезвычайно трудных условиях бывшего колониального края, население которого было почти сплошь неграмотным.

Стремясь обеспечить высококвалифицированными специалистами все отрасли народного хозяйства и культуры, Коммунистическая партия исходила из ленинского указания о том, что «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом»².

Большое значение в подготовке квалифицированных кадров имела высшая школа. В Узбекистане важную роль в обучении научно-педагогических кадров местных национальностей сыграл Туркестанский государственный университет, открывшийся в Ташкенте в 1920 г. (с 1923 г.—САГУ, с 1960 г.—ТашГУ им. В. И. Ленина. В 1929—

¹ А. Садыков. Знаменательная дата отечественной науки, Ташкент, 1974, стр. 51.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.

1931 г. на базе отдельных факультетов университета был сформирован ряд самостоятельных специализированных вузов.

В 1927 г. в Самарканде открылся Узбекский высший педагогический институт, преобразованный в 1930 г. в педагогическую академию, а в 1933 г. на ее базе был создан Узбекский государственный университет им. Алишера Навои.

Научно-педагогические кадры вузов республики пополнялись за счет выпускников аспирантуры и опытных работников, приглашенных из других районов страны.

Большую помощь в подготовке научно-педагогических кадров оказывали Узбекистану Академия наук СССР, научные учреждения и вузы РСФСР, Украины, Белоруссии и других братских республик. Высшие учебные заведения Узбекистана, в свою очередь, готовили высококвалифицированных специалистов для других районов страны, прежде всего среднеазиатских республик.

Уже в годы третьей пятилетки ТашГУ превратился в крупный научный центр Узбекистана, разрабатывавший проблемы большого теоретического и народнохозяйственного значения. Одновременно здесь велась разносторонняя подготовка научно-педагогических кадров, всемерно повышалась их квалификация. Из года в год росло число обучающихся в аспирантуре.

Видное место в подготовке научно-педагогических кадров занял Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами. Созданный в 1935 г. на базе педагогического факультета САГУ, он вскоре стал одним из ведущих вузов республики. В начале третьей пятилетки в институте функционировало 9 кафедр. К 1940 г. в нем насчитывалось шесть факультетов: иностранных языков, дошкольный, исторический, физико-математический, языка и литературы, естествознания. В 1939 г. при институте открылась аспирантура. В целях повышения квалификации преподавателей практиковались научные командировки в вузы Москвы и Ленинграда.

В предвоенные годы проблему подготовки научно-педагогических кадров республики решали 15 вузов, в том числе два университета, семь педагогических и шесть учительских институтов, где обучалось около 9 тыс. студентов, из них 51% узбеков³. Подготовка кадров велась также через систему заочного образования.

К 1940 г. в Узбекистане насчитывалось 75 научно-исследовательских учреждений разного профиля. В них и в вузах республики в общей сложности трудилось 3024 научных работника, в том числе 500 представителей местных национальностей⁴.

Как показала практика, наиболее эффективной формой подготовки научных и педагогических кадров являлась аспирантура, впервые образованная в стране еще в 1925 г. 31 марта 1939 г. СНК СССР утвердил положение, согласно которому аспирантура при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах превращалась в основную форму подготовки профессорско-преподавательских и научных кадров⁵. Был уточнен порядок зачисления в аспирантуру, подробно излагались методы учебной работы, права и обязанности аспирантов.

Много внимания уделялось совершенствованию подготовки аспирантов и в Узбекской ССР. ЦК КП(б)Уз неоднократно рассматривал этот вопрос и принимал конкретные меры к улучшению качества работы профессорско-преподавательского состава учебных заведений. Большую помощь в подготовке аспирантов из местных национальностей оказывала республике Академия наук СССР.

29 ноября 1939 г. на общем собрании АН СССР был решен вопрос об организации Узбекского филиала АН СССР, который окончательно сформировался 29 января 1940 г. Одновременно были приняты меры к подготовке новых научных кадров.

Важным этапом в расширении подготовки научно-педагогических кадров Узбекистана стали годы Великой Отечественной войны. Совершенствованию всей работы научно-исследовательских учреждений и вузов республики во многом способствовали представители научной интеллигенции Москвы, Ленинграда, Киева и других городов, эвакуированные в Узбекистан.

4 ноября 1943 г. состоялось торжественное открытие Академии наук Узбекской ССР⁶, ставшей флагманом развития научной мысли и формирования научных кадров республики.

Большую роль в улучшении подготовки научно-педагогических кадров и повышении их квалификации сыграло введение ученых степеней и званий. Еще в предвоенные годы в стране были установлены ученые степени кандидата и доктора наук, а также ученые звания: для вузов — ассистента, доцента, профессора, а для научно-исследовательских учреждений — младшего научного сотрудника и действительного члена научно-исследовательского учреждения.

³ Народное образование в Узбекистане за 15 лет, Ташкент, 1939, стр. 73.

⁴ А. К. Валиев. Советская национальная интеллигенция и ее социальная роль, Ташкент, 1969, стр. 93—94.

⁵ Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР, М., 1939, стр. 140.

⁶ А. Садыков. Знаменательная дата отечественной науки, стр. 31—34.

Ученая степень определяла квалификацию в той или иной области науки, а ученое звание — должностную функцию — педагогическую или научно-исследовательскую.

Право присуждать ученые степени и звания, а также избирать по конкурсу кандидатов на замещение профессорских и доцентских должностей было предоставлено Ученым Советам вузов. Выборы проводились тайным голосованием.

С 1948 г. стала практиковаться новая форма подготовки научно-педагогических и научных кадров: преподаватели вузов и школ, не имевшие ученых степеней, но писавшие диссертации, прикомандировывались на срок до одного года к высшим учебным заведениям и научно-исследовательским учреждениям для завершения своей работы. За лицами, зачисленными в годичную аспирантуру, сохранялись заработная плата и штатная должность.

В 1950 г. Министерство высшего образования СССР разработало новое «Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях». В отличие от Положения 1939 г. оно содержало единые правила для очной и заочной аспирантуры и распространялось на все высшие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения, независимо от их ведомственной принадлежности. В специальном разделе «Прикомандирование в аспирантуру» были четко определены основные требования к подготовке аспирантов.

Для ускорения и улучшения подготовки научно-педагогических кадров в послевоенные годы широко практиковалось прикомандирование ассистентов, преподавателей педагогических институтов и учителей школ в аспирантуру других республик на срок до одного года.

Немалый опыт подготовки научно-педагогических кадров накопила и аспирантура Узбекистана. Уже к концу Великой Отечественной войны в республике ею было подготовлено свыше 1300 кандидатов наук⁷.

Большое значение в усилении подготовки научных и научно-педагогических кадров республики имел X съезд КП(б)Уз (март 1949 г.), отметивший существенные недостатки в работе многих вузовских кафедр и научно-исследовательских институтов и призванный ученые республики укрепить принцип партийности в науке, повысить уровень научных исследований, направить их на решение актуальных народнохозяйственных задач⁸.

Были повышены требования к приему в аспирантуру, созданы необходимые условия для своевременной защиты кандидатских диссертаций, упорядочено планирование научных командировок аспирантов и диссертантов, продлен срок докторантуры для научных работников. Значительно укрепилась материальная база вузов. Все это благоприятно сказалось на подготовке научно-педагогических кадров республики.

В послевоенные годы в связи с возросшими потребностями в специалистах различного профиля в Узбекистане открывались новые учебные заведения, расширялись уже действовавшие вузы, где создавались новые факультеты и отделения, кафедры и лаборатории.

В 1950/51 учебном году в 37 высших учебных заведениях УзССР обучалось 42 224 студента. Значительное количество специалистов для различных отраслей народного хозяйства республики готовили высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и других городов страны. В 1950 г. в них было направлено 170 человек из Узбекистана.

К 1959 г. в Узбекистане резко возрос контингент учащихся вузов и заметно увеличился общий выпуск специалистов с высшим образованием. Высшие учебные заведения республики стали готовить кадры не только для собственных нужд, но и для Союза в целом, а также для зарубежных стран. И если в 1940 г. в УзССР насчитывалось 3024 научных работника, то в 1959 г. — 9106⁹.

Таким образом, в период полного и окончательного завершения строительства социализма в Узбекистане сложилась стройная система обучения и повышения квалификации научно-педагогических кадров. Ею подготовлен крупный отряд высококвалифицированных специалистов, которые вносят достойный вклад в развитие отечественной и мировой науки.

М. Миррахимова

⁷ Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., 1955, стр. 256.

⁸ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 366, 390.

⁹ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 152.

1905—1912 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОНДА ИШЧИЛАР ҲАРАКАТИ ТАРИХИГА ДОИР

Туркистон пролетариатининг чор мустамлакачилари ва маҳаллий эксплуататорларга қарши йлқ қиқшиллари Россияда авж олиб келаётган кучли революцион ҳаракатнинг бевосита таъсири натижасида юз берди.

Чунки бу даврда рус пролетариати чоризмга қарши курашда анчагина чиниққан ва тажрибага эга бўлган эди. Шунинг учун ҳам ўлка ишчилар синфининг сон ва сифат жиҳатидан ўсишида илгор рус пролетариати асосий роль ўйнади. Илгор марксизм-ленинизм гоялари билан ўлка пролетариатининг танишиши ҳам рус пролетариатининг биродарона яқинлиги туфайли бўлди.

Чоризм учун янги қўшиб олинган ўлка, дастлабки кунларданок «сиёсий қарашлари жиҳатидан» ишончсиз кишиларни сургуи қилинадиган жойга айланган эди. Натижада ўлкага, ўтган асрнинг 80-йилларидан бошлабқ Марказий Россиядаги ишчилар намойишининг ташкилотчилари, студентлар «тартибсизлигининг» иштирокчилари, социал-демократик ташкилотларнинг аъзолари, ленинча «Искра» тарафдорлари сургуи қилина бошланди. 1903 йилга келиб, полиция ҳисобида сургуи қилинган «сиёсий ишончсиз» кишилардан 59 та бўлса¹, 1904 йилга келиб уларнинг сони 67 тага² етди. Ҳатто, унча тўлиқ бўлмаган маълумотларга қараганда эса 1-рус революцияси арафасида уларнинг сони 400 тага яқинлашди³.

Сиёсий муҳожирлар Москва, Петербург каби йирик саноат шаҳарларида тузилган социал-демократик ташкилотлар билан алоқада бўлганликлари учун турли йиллар билан нолегал газета ва варақалар ҳамда, Чор цензураси томонидан таъқиқланган сиёсий адабиётларни ўлкага олиб келиб, улар билан маҳаллий ишчиларни ҳам таништира бошладилар. «Искра» газетаси, ўлкада сиёсий муҳожирлар томонидан революцион гояларни кенг тарғиб қилинаётганини юқори баҳолаб, 1903 йилда шундай ёзган эди: «Туркистонда социалистик гояларни тарғиб қилиш мустаҳкам заминга эга бўлиб бормоқда. Бундан бир, икки йил аввал эса бундай имконият йўқ эди⁴.

Туркистонда яшовчи кўпгина революционерлардан тинтув пайтида К. Маркс ва Ф. Энгельсларнинг «Коммунистик партия манифести», «Капитал», «Англия ишчилар синфининг аҳволи» каби асарлари топилар эди⁵. Орадан кўп ўтмай В. И. Лениннинг «Нима қилмоқ керак», «Рус социал-демократларининг аграр программаси» каби асарлари ҳам сургуи қилинган революционерлар орқали Туркистонга ёйла бошладилар⁶.

Маргилон шаҳридаги социал-демократларнинг кутубхонасида 400 номда революцион руҳда сиёсий адабиётлар мавжуд эди⁷.

Шунинг учун ҳам, Туркистон генерал-губернатори 1903 йилнинг август ойида ҳарбий министрга юборган маълумотида «назорат остидаги» давлат жиноятчиларининг ўлкага (армияга) қўнлаб сургуи қилиниши оқибатида яширин революцион характердаги адабиётларнинг тарқалиши даражада кўпайганлигини⁸ ҳамда улар «тарғибот ва ташвиқот соҳасида актив фаолият кўрсатаётганликларини» маълум⁹ қилган эди. Узоқ йиллар давомида олиб борилган машаққатли агитация ва пропаганда ишлари ўзининг дастлабки натижаларини бера бошлади.

1902 йил 20 ноябрда Маргилон уезд, Аввал волостидаги (Бурди деган жой) Орсеер-Храпковга қарашли кўмир қонидаги ишчилар иш ташлади. Иш ташлашга 40 га яқин ишчилар қатнашиб улар иш ва турмуш шаронларини яхшилашни талаб қилиб чиқдилар¹⁰.

Шундай қилиб ўлкага марксизм гояларининг ёйлиши, ҳамда илгор рус пролетариатининг биродарона кўмаги туфайли бу ерда ҳам ишчилар ҳаракати ягона мақсадга йўналтирилиб, сиёсий тус ола бошлади.

¹ А. С. Гуртовенко. Из истории развития промышленного капитализма и возникновения пролетариата из коренного населения в Узбекистане в XIX — начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1955, стр. 236.

² УзССР М. Д. архиви, ф. 461, оп. 1, д. 189, 205—212-варақлар.

³ УзССР М. Д. архиви, ф. 1, оп. 31, д. 132, 1-варақ.

⁴ И. М. Мавляни. Михаил Владимирович Морозов, Ташкент, Госиздат, 1963, стр. 6.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Ташкент, Госиздат, 1958, стр. 89.

⁶ Л. М. Мазаева. Общественно-политическая деятельность ссыльных революционеров в Туркестане (вторая половина XIX — начало XX века). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1968, стр. 17.

⁷ Б. Якубов. Революционные события 1905—1907 гг. в Ферганской долине, Ученые записки Андиканского госпединститута, вып. II, 1955, стр. 7.

⁸ УзССР М. Д. архиви, ф. 461, оп. 1, д. 211, 271-варақ.

⁹ УзССР М. Д. архиви, ф. 1, оп. 31, д. 212, 1—9-варақлар.

¹⁰ УзССР М. Д. архиви, ф. 150, оп. 1, д. 759, 3-варақ.

Ленин унинг синфий характер олиши, ҳамда қудратли кучга айланиши эса 1905—1907 йиллардаги I-русе революцияси туфайли бўлди. Худди шуни назарда тутиб, В. И. Ленин «Рус-япон уруши ва рус революцияси Осиё халқларининг сиёсий ҳаётга уйғониши учун алоҳида бир туртки бўлди»¹¹ деб ёзган эди.

9-январь «қонли яшмаб» воқеаси билан бошланган I-русе революцияси Туркистон ўлкасига жуда катта ларза келтирувчи таъсир кўрсатди.

Гоят қувонарли жойи шундаки, революцион чиқиш ва намойишларда, митинг ва иш ташлашларда рус ишчилари билан салкама-елка маҳаллий миллат ишчилари ҳам баробар иштирок этдилар.

«Қимда-ким Туркистон ўлкасининг ерли аҳолиси Россиядаги революцион ҳаракатга мутлоқ қатнашмаяпти, ҳамда революция ўз олдига қўйган мақсадлар ҳам улар учун тушунарли эмас, деб ҳисобласа қаттиқ янглишади.

... Россиядаги революцион кўтариллишларга бўлган қизиқиш, ерли аҳоли ўртасида кун сайин ортиб бормоқда»¹²— деб ёзган эди «Русский Туркестан» газетаси.

Фикримизнинг исботи учун Андижон шаҳридаги пахта тозалаш заводларида ишчиларнинг асосий қисмини ерли аҳоли вакиллари ташкил этганини қарамасдан, янги иш ташлашга тўласича қатнашганликларини айтиб ўтиш kifоя»¹³.

Кўқон пахта тозалаш заводининг собиқ ишчиси, революцион ҳаракат ветерани, 1927 йилдан КПСС аъзоси М. Абдуллаев ерли халқ вакилларининг революцион курашдаги иштирокини шундай хотирлайди: «Заводда тез-тез йнгилишлар ўтказилиб туриларди. Биз уларда иш ҳақини ошириш, иш кунини қисқартиришни талаб қилар эдик. Дастлаб ўн соатлик, бора-бора 8 соатлик иш кунини талаби билан чиқа бошладик»¹⁴.

1905 йил 20 апрелда Андижон шаҳридаги темир йўл депоси ҳамда ёғ-мой заводлари ишчиларининг бирлашган намойиши бўлиб ўтди. Намойишчилар «Яшасин революция», «Йўқолсин чоризм» деган шнорлар билан кўчага чиқдилар¹⁵. Намойиш полиция ёрдамида тарқатилди.

Революцион намойишлар ва иш ташлашлар областининг барча шаҳарларига ҳам ёйилди. 1905 йилнинг баҳорига келиб, Қизилқия кўмир кони ишчиларининг иш ташлаши бўлиб ўтди¹⁶. Шуни алоҳида қайд этиш керакки, кон ишчилари 8 соатлик иш кунини, иш ҳақини ошириш каби иқтисодий талаблар билан бирга, сўз, йнгилишлар ўтказиш каби сиёсий эркинликларни талаб қилиб чиқа бошладилар.

Бутуроссия Октябрь сиёсий стачкасининг ўтказилиши арафасида эса, «Риштон» нефть кони ишчилари билан кон маъмурияти ўртасида ҳам тўқнашув рўй берди¹⁷. Ишчилар кон раҳбарларининг уларга нисбатан гоят қўпол, гайри-нисоий муносабатда бўлишларига чек қўйишни дадил талаб қилдилар.

Узлуксиз рўй бераётган ва чеки кўринмайдиган иш ташлашлардан ваҳимага тушган Янги Маргилон шаҳар суди прокурори 1905 йил сентябрь ойида «шуни яна қайта маълум қиламан-ки, Фаргона областида революцион ҳаракат гоят даҳшатли тус олмақда»¹⁸ деб ёзган эди.

Бундай хавфсирашга асос ҳам бор эди, албатта. 1905 йил 21 июлда Туркистон генерал-губернатори № 224 «Махфий» телеграммасида Фаргона область генерал-губернаторини Чимён (Маргилон уездида) нефть конидаги ҳам маҳаллий, ҳам рус ишчилари баробар қуролланганликларидан хабардор қилиб, шонилинг чоралар кўришни талаб этади¹⁹.

Фаргона область ҳарбий губернатори юқоридаги кўрсатмага 1905 йил 27 июлдаги ёзган жавоб рапортида эса қуйидагиларни маълум қилади: «Кўрсатма бажарилди, лекин жуда оз миқдордагина қурол топилди, холос. Унинг асосий қисми яширилган»²⁰.

Конидаги вазиятнинг жиддийлигини назарда тутиб, Маргилон уезди бошлиги 1905 йил 21 сентябрда Фаргона область ҳарбий губернаторига хат йўллаб, мазкур конда 600 дан ортиқ турли миллатга мансуб ишчи-хизматчилар машвудлигини, уларнинг хатти-ҳаракатларини яхшироқ назорат қилиб туриш учун эса, кон қошида алоҳида полиция штати ажратиш зарурлигини таъкидлайди²¹.

Аҳволнинг кескинлигини эътиборга олиб, Фаргона область ҳарбий губернатори бу таклифни тўла маъқуллади. У 1906 йилнинг 8 майида Туркистон генерал-губерна-

¹¹ В. И. Ленин. Асарлар, V-нашри, 17-том, 221-бет.

¹² Газета «Русский Туркестан», 1905, № 28.

¹³ Газета «Туркестанские ведомости», 1905, № 159.

¹⁴ В боях за Советскую власть в Ферганской долине. Ташкент 1957, стр. 83.

¹⁵ В. Якубов. Революционные события 1905—1907 г. в Ферганской долине, Ученые записки Андиджанского госпединститута, вып. II, стр. 8.

¹⁶ История Киргизии, Фрунзе, 1963, том I, стр. 436.

¹⁷ УзССР М. Д. архиви, ф. 19, оп. 1, д. 830, 10-варақ.

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 539, д. 414, л-27.

¹⁹ УзССР М. Д. архиви, ф. 19, оп. 1, д. 830, 8-варақ.

²⁰ УзССР М. Д. архиви, ф. 19, оп. 1, д. 830, 10-варақ.

²¹ УзССР М. Д. архиви, ф. 19, оп. 1, д. 830, 3—1-варақлар.

торига ёзган рапортида, подшо томонидан 1905 йил 6 декабрда тасдиқланган Меморандумга асосланиб Чимён нефть кони қошида отлик полициячи (урядник) штатини жорий қилишга руҳбат берганлигини маълум қилади²².

Бундай «тартибсизликлар» биргина «Чимён» конидагина рўй бериб қолмаётган эди. Бунга ишонч ҳосил қилиш учун қуйидаги фактни келтириб ўтиш ўринлидир. Фарғона область ҳарбий губернатори Янги Марғилон шаҳридаги вазиятнинг жиддийлигини эътиборга олиб: «...яна 2 та яшрин полиция агенти ёллашга қарор қилади»²³.

Фарғона областада революцион ҳаракатнинг гоят кенг тус олиши ҳамда уюшувда, ўлкадаги революцион воқеалар таъсирида ташкил топа бошлаган социал-демократик тўғарак ва гуруҳларнинг роли ҳам катта бўлди.

1905 йилнинг иккинчи яримларигача бундай социал-демократик ташкилотлар фақатгина Тошкент, Ашхабод, Қизил-Арвот шаҳарларидагина мавжуд эди, холос. Қўп вақт ўтмай Самарқанд, Андижон ва Марғилон шаҳарларида ҳам социал-демократик ташкилотлар тузилди²⁴.

1906 йилга келиб ўлкадаги мавжуд социал-демократик гуруҳлар, ташкилотлар 17 тага, улардаги аъзолар сони эса, 1500 тага етди²⁵. 1906 йилнинг Февраль ойида социал-демократик ташкилотларнинг биринчи конференцияси бўлиб, улар ягона бир марказ — РСДРП нинг Туркистон комитетига биришди²⁶. Бу комитетга, мавжуд социал-демократик ташкилотларо мунтазам, узвий алоқа ўрнатиш, ҳамда улар устидан раҳбарлик қилиш вазифаси юклатилди. Комитет ишчилар, солдатлар ва кенг меҳнатқашлар оmmasи ичида революцион агитацияни янада авж олдириб юборди. Буни биз Янги Марғилон округ судининг прокурори Б. П. Кгаевскийнинг 1906 йил 24 августда Петербурга ёзган докладыдаги қуйидаги сўзларидан ҳам яққол кўришимиз мумкин. «Қўқон ва Янги Марғилон шаҳарларидаги социал-демократик ташкилотлар шаҳарларда намоёнлар ташкил этиш, митингларга потиқларни тайёрлашдан ташқари, турли йўллар билан ерли аҳоли, армия ўртасида ҳукуматга оинқдан-оинқ қарши руҳда ёзилган варақалар ҳам тарқатмоқдалар. Улар ўз варақаларига ва чарқиқларига, «йўқолсин жаллодлар суди», «ўз ҳуқуқингни курашда қўлга киритасан» деган сарлавҳалар қўймоқдалар»²⁷. Ўлка бўйлаб революция тўлқини яна кучлироқ авж ола бошлади. 1906 йил 24 январдан 6 февралгача «Чимён» нефть кони ишчиларининг иш ташлаши бўлиб ўтди. Ишчилар механикни ишдан четлатишни ҳамда ишдан бўшатилган ишчиларга уларнинг уч ойлик маошини тўлаишини талаб қилиб чиқдилар²⁸. Кони маъмурияти бунга рози бўлмагач, ишчилар ўз талаблари қондирилмагунча ишга чиқмасликларини маълум қилдилар. Вазият шу даражага бориб етдики, конида иш тўхтаб қолди²⁹.

Фарғона область ҳарбий губернаторининг актив ташаббуси билан иш ташлаш бостирилди³⁰. Бу иш ташлашларни уюштиришда Боқулик социал-демократларнинг хизмати катта бўлган. Буни биз Туркистон генерал-губернаторининг Фарғона область ҳарбий губернаторига юборган рапортидан ҳам билиб олшимиз мумкин. «Мендаги маълумотларга кўра «Чимён» нефть конида боқулик машҳур агитаторлар бор. Теъдда амалий чоралар кўриш керак». У яна давом этиб «Империядаги тартибсизликлар» Туркистонга ҳам етиб бораётган ва ўз таъсирини ўтказётган экан, унинг асосий сабабчиси Кавказдан, Бокудан бу ерга келаётган сисий «ишончсиз» кишилардир. Улар варақалар тарқатиш орқали, йигилишларда аҳолини «тартибсизликка» ундамоқдалар»³¹.

Гарчи 1906 йилга келиб революция тўлқини бир оз пасайгандек кўринса ҳам аслида ўлкада вазият анча кескин, омманинг революцион кайфияти балоандигича қолмоқда эди. Буни биз Фарғона область ҳарбий губернаторининг 1906 йилнинг 21-августда ҳарбий министрга юборган телеграммасидан ҳам яққол кўришимиз мумкин. У гоят ҳавфсираб, областада революцион ҳаракатнинг ривожланиб бораётганлигини, бунинг устига бу ерда жиддий революцион ташкилотлар иш кўраётганлигини, одатдаги суд органлари ва маъмурий ҳукумат томонидан кўрилатган чоралар билан унга

²² ЦГВИА, ф. 400 (Аз. ч), оп. 262, д. 23, 1-варақ.

²³ ЦГВИА, ф. 400 (Аз. ч), оп. 262, д. 52, 16-варақ.

²⁴ Н. Ф. Симонов. К вопросу о революции 1905—1907 гг. в Туркестане, Известия Узбекского филиала АН СССР, Ташкент, 1941, стр. 13.

²⁵ УзССР М. Д. архив, ф. 80, оп. 1, д. 251, 17—21-варақлар.

²⁶ Б. Якубов. Революционные события 1905—1907 гг. в Ферганской долине, Ученые записки Андижанского госпединститута, вып. II, стр. 23.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 533, д. 414, 8—9-варақлар.

²⁸ УзССР М. Д. архив, ф. 41, оп. 1, д. 83 а, 60-варақ.

²⁹ «Русский Туркестан», 10 февраля 1906 г.

³⁰ Э. Н. Власова. Зарождение горной промышленности и формирование горного пролетариата в Туркестанском крае (от присоединения к России до 1917 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1963, стр. 191.

³¹ ЦГИАЛ (Марказий давлат тарихий архив, Ленинград), ф. 1263, оп. 2, д. 5771, 17-варақ.

қарши муваффақиятли курашиб бўлмаслигини алоҳида таъкидлаб, «кучайтирилган назорат» ҳолатини бекор қилмаслиқни, аксинча унинг муддатини яна бир йилга чўзини сўрайди³².

У юқоридаги ҳолатлардан келиб чиқиб, «кучайтирилган назорат» тартиби ҳам етарли эмаслигига тўхталиб... «фавқулодда назорат» («чрезвычайное» охрани)га ўтиш чора тадбирларини ишлаб чиқиш ва уни қабул қилиш гоят кечиктириб бўлмайдиган заруриятидир³³ деган хулосага келади.

Юқоридаги ташвишли хабарлар чор министрларини хавотирга солмай иложи йўқ эди. Ҳарбий министр 1906 йилнинг 13 сентябрга тақридан Министрлар Советининг раиси П. А. Столиннига ёзган рапортида юқоридаги тақлифни тўла маъқуллашни маълум қилиб уни жорий этиш учун министрлар кабинетидан рухсат сўрайди.

1906 йил 13 сентябрда подшо Тошкент, Чимкент Авлиёта уездлари ва Самарқанд, Сирдарё, Фарғона областларида «кучайтирилган назорат»га амал қилиш муддатини 1907 йилнинг 10 сентябргача узайтириш ҳақидаги фармонга қўл қўяди³⁴. Шу йилнинг 17 сентябрда эса подшо бошқарувчи сенатга «Фарғона областида тартиб ва умумий осойишталик бўлишини назарда тутиб, мазкур облаstdаги «кучайтирилган назорат» ўрнига «Фавқулодда назорат» тартиби жорий этиш ҳақида фармойиш беради³⁵. Ушбу кўрсатма асосида Фарғона область ҳарбий губернатори 1906 йилнинг 22-сентябрда область аҳолиси учун «Фавқулодда назорат» даврининг мажбурий қондаларини ишлаб чиқади ва унинг бир нусхасини ҳарбий министрга жўнатади³⁶. Бу мажбурий қондаларда жумладан қуйидаги пунктлар мавжуд эди:

1. Меҳмонхона, чойхона эгалари ҳамда хусусий уй-жойларини ижарага қўйувчи кишилар четдан янги келган ёки у ердан чиқиб кетаётган шахслар ҳақида ўн икки соат ичида маҳаллий полиция маҳкамасига хабар қилишлари шарт.

2. Шаҳар ичидаги савдо ва овқатланиш тармоқларига кечқурун соат 11.00 гача, шаҳар ташқарисидигарлар учун 10.00 гача ишлашларига рухсат этилади.

3. От-уловда ёки велосипедда кетаётган киши полиция хизматчисининг талаби билан сўзсиз тўхташи лозим. Юқоридаги қондаларни бузувчилар «фавқулодда назорат» даври мажбурий кўрсатмаларининг 26-моддасига кўра 3 ой муддат билан қамоқ жазосига тортилади ёки 3000 сўм пул жаримаси солинади³⁷.

1-рус революцияси енгилди, лекин гарчи у енгилган бўлса ҳам у Россия пролетариати каби Туркистон пролетариати учун ҳам «Бош релетиция» бўлиб хизмат қилди. 1-рус революцияси йилларида маҳаллий ерли аҳоли билан бошқа қардош ва айниқса рус халқи ўртасидаги интернационал ҳамкорлик, биродарлик шаклланди. Бугина эмас, кураш йилларида ўлкада эндигина шаклланиб келаётган пролетариат синфи чоризмга қарши қандай кураш олиб бориш лозимлигини ўрганди.

«Мусулмонлар дунёқарашида кескин бурилиш юз берди. Биз бугунги кунда ана шу ўзгариш оқибатлари намойиш бўлишининг арафасида турибмиз³⁸...» деб ёзган эди Туркистон генерал-губернатори 1909 йилда ҳарбий министрга ёзган рапортида.

1910 йилда ўлкани ревизиядан ўтказган граф К. К. Пален, «...Кейинги йил воқеалари (1-рус революцияси кўзда тутиляпти — Курсив А. Д.)» ички полиция хизматини сақлашини эмас, уни янада мустаҳкамлашни талаб этади³⁹,— деб тақлиф қилган эди.

Чоризм революционерлардан қонли ўч олишга киришди. «Қора» реакция йиллари бошланди. Империянинг 70 та губернияси «Фавқулодда ҳолат» ва «кучайтирилган назорат» ҳолатида деб эълон қилинди.

Реакция йилларида 6992 киши ўлим жазосига ҳукм қилинди. Бу рақам Бутунроссия бўйича кейинги саксон йил ичида ўлим жазосига маҳкум этилганлар сонидан 7 марта кўп эди⁴⁰.

Худди ана шу ҳолатни назарда тутиб, В. И. Ленин: «...Чор ҳукумати, помешчик ва капиталистлар оммавий курашда рўй берган танаффусдан ўз душманларини йўқ қилиш учун тизроқ фойдаланиб қолишга ҳаракат қилди, революцион синфлардан, биринчи навбатда пролетариатдан, революция қилгани учун жуда қаттиқ ўч олди»⁴¹.

³² ЦГВИА (Марказий давлат ҳарбий-тарихий архиви, Москва), ф. 400 (Аз. ч.), оп. 262, д. 38, 1-варақ.

³³ Ҳша архив, 14-варақ.

³⁴ ЦГВИА, ф. 400 (Аз. ч.), оп. 262, д. 15, 28-варақ.

³⁵ ЦГВИА, Ҳша фонд, оп. 262, д. 38, 22-варақ.

³⁶ ЦГВИА, Ҳша фонд, оп. 262, д. 23, 19-варақ.

³⁷ ЦГВИА, Ҳша фонд, оп. 262, д. 23, 20-варақ.

³⁸ А. В. Пяско́вский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, Изд. АН СССР, 1958, стр. 586.

³⁹ К. К. Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенной по высочайшему повелению сенатором-гофмейстром графом Паленом. Полиция безопасности, СПб., 1910, стр. 15.

⁴⁰ В. Я. Стельник. Бакинскй пролетариат в годы реакции, Баку, 1969, стр. 13.

⁴¹ В. И. Ленин. Тўла асарлар тўплами, 20-том, 83-бет.

1907 йилда Фаргона области бўйича 4144 киши «сиёсий жиноятчи» сифатида жавобгарликка тортилган бўлса, 1911 йилга келиб уларнинг сони 5769 тага етди⁴².

Скобелев шахрида «жиноятчилар»ни қамаш учун жой этишмаганлигидан, темир йўлчиларнинг казармалари қамоқхонага айлантирилди⁴³.

Андижонда эса шовишлиқ қамоқхона биноси қуришга киришилди⁴⁴.

Фабрика, завод эгалари, капиталистлар ишчиларни янада ваҳшиёрқан метод билан эза бошладилар. Ишчилардан революция йилларида қўлга киритилган озгина ютуқлари ҳам тортиб олинди. Худди ана шу вазиятни таърифлаб, В. И. Ленин «самодержавие илгаригидек ҳукм сурмоқда. Зўрликлар ана ҳам қўполлашиб кетди. Ҳуқуқсизлик янада кучайди»,— деб ёзган эди⁴⁵.

Худди шу ҳолатдаги таъқибга ўлкадаги эндигина тетаюна бўлаётган социал-демократик ташкилотлар ҳам учради. Агар 1905 йилда Туркистондаги мавжуд 17 социал-демократик ташкилотлар сафида 1500 аъзо бўлган бўлса, 1907 йилга келиб фақат 100 кишигина озодликда қолди, холос. Қолганлари у ёки бу хилдаги таъқиб-жазога дучор этилдилар⁴⁶.

Чоризм революционерлардан қанчалик шафқатсизлик билан ўч олмасин, қанчалик эҳтиёт чораларини кўрмасин, халқларнинг озодликка бўлган иштиклигини сўндиришга ожизлик қилди. «Қора» реакция йиллари эндигина шаклланиб келаётган ўлка пролетариати учун мактаб, синов бўлиб хизмат қилди. У сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан мураккаб вазиятларда қандай қилса олиб бориш лозимлигини ўрганди.

В. И. Ленин реакция абадий эмаслигини, янгидан революцион юксалиш муқаррар эканлигига тўхталиб ва ўша даврни анализ қилиб «Россиянинг революцион синфлари биринчи кампанияда енгилган бўлсалар ҳам, революцион вазият сақланиб қолади. Революцион кризис янги формаларда ва бошқача йўллар билан— баъзан биз нотаганимизга қараганда анча секинлик билан— яна қайтиб келмоқда, янгидан этилиб келмоқда»⁴⁷,— деб ёзган эди. Туркистон ўлкасида, хусусан, Фаргона областида рўй берган революцион жонланиш дохий баъшоратининг гоят ҳаётий эканлигини яна бир қарра исботлади. Ҳали реакция революционерларга қутуриб ҳужум қилаётган пайтдаёқ, ўлкада таъқиб ва жазолардан омон қолган ёки янгидан Марказий Россиядан сургун қилинган социал-демократлар революцион агитацияни яна ҳам авж олдириб юбордилар. Шунинг учун ҳам Туркистон генерал-губернатори ҳарбий министрга юборган № 748 рапортида жуда ачинаш билан: «Ўлкада революцион элементлар батамом тугатилгани йўқ, улар фақат қаттиқ жазога дучор қилиндилар, холос»⁴⁸,— деб ёзган эди. Янгидан революцион юксалиш бўлиши табиий ҳам эди, чунки 1-рус революцияси ўз олдига қўйган вазифаларини бажара олмади. Ишчилар 8 соатлик иш кунига эга бўлмадилар, деҳқонлар эса ер олиш ўрнига Столиннинг аграр сиёсатида дучор қилиниб сарсон-саргардон бўлдилар. 1909 йилнинг август ойига келиб Қўқон уездидаги Шуруб кўмир қонида шахтёрларнинг иш ташлаши юз берди⁴⁹. Гоят қувонарли жойи ҳам шунда эдики, иш ташлашга қондаги 120 ишчининг ҳаммаси баб-баравар иштирок этмоқда эди⁵⁰. Ишчилар барча дўқ-пўписалардан чўчимадан ўз талабларида қатъий турдилар. Шу фактнинг ўзини биринчи рус революциясининг сабоқлари таъсирида ишчиларда қатият ваа уюшқоқлик каби хислатларининг пухта шаклланиб бораётганлигини кўрсатади.

Ўлкада янгидан юксалиб келаётган революцион кўтарилишга туртки ва говий йўналиш беришда большевистик матбуотнинг, хусусан ленинча «Правда» газетасининг ролига алоҳида тўхталиб ўтиш зарурдир. Чунки «Правда» ўз саҳифаларида ишчиларни гоят қизиқтирадиган масалаларни ёритар, уларнинг оруз-мақсадларига мос келадиган ақтуал воқеаларга кенг ўрни ажратар, «Тошкент ишчиларининг аҳоли», «Туркистондаги революцион воқеалар» ҳақида қатор хабар, мақолалар бериб борар эди⁵¹. 1912—1914 йиллар оралигида «Правда» ўлкага 120-150 нусxada тарқала бошлади⁵². Газетани мунтазам суратда олиб турувчилар Туркистон бўйича 32 киши бўлиб, улар орасида Қўқон, Қогон, Қушка каби шаҳарларнинг фабрика-завод ишчиларини, Туркистоннинг турли бурчакларида яшовчи революционерларни учратиш мумкин эди⁵³.

⁴² Возникновение и развитие революционного движения в Киргизии, Фрунзе, 1973, стр. 108.

⁴³ УзССР М. Д. архиви, ф. 1, оп. 31, д. 441, 27-варақ.

⁴⁴ УзССР М. Д. архиви, ф. 1, оп. 31, д. 441, 26—27-варақлар.

⁴⁵ В. И. Ленин. Тўла асарлар тўплами, 19-том, 470-бет.

⁴⁶ УзССР М. Д. архиви, ф. 80, оп. 1, д. 251.

⁴⁷ В. И. Ленин. Тўла асарлар тўплами, 17-том, 412-бет.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. 400 (Аз. ч.), оп. 262, д. 106, 162-варақ.

⁴⁹ Э. И. Власова. Стачка шурабских горняков в 1909 году. Общественные науки в Узбекистане, 1973, № 9, стр. 36.

⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 56, д. 119, 14-варақ.

⁵¹ УзССР М. Д. архиви, ф. 461, оп. 1, да 220, 37-варақ.

⁵² УзССР М. Д. архиви, ф. 461, оп. 1, д. 1567, 157-варақ.

⁵³ С. Убайдуллаев. На заре революции, Ташкент, 1967, стр. 242.

Газета ўзининг 1912 йилги қатор саҳифаларида чоризмнинг колониал ўлкаларга ибтатан ўтказаетган реакцияни енабатини фош этувчи, ишчиларини сўнгги мақсад амалга ошгунча курашини бўшаитирмасликка чақирувчи мақолалар бериб борди. Шунинг учун ҳам Туркистон пролетариати ўзининг семимли газетаси «Правда»нинг мунтазам равишда чиқиб туриши учун қўлидан келганча моддий ёрдам кўрсатиб турди. В. И. Ленин ишчиларнинг ўз газеталарига моддий ёрдам кўрсатиши фактига юқори баҳо бериб «Бунда тасодифан учраган, бепарво, пассив иона берувчилар тўғрисида сўз ҳам бўлиши мумкин эмас, бунда биз, шубҳасиз, бутун Россия бўйлаб ёйилган ҳамда ишчи демократиясига онгли суратда қараш туйғуси билан бирлашган пролетар оммасининг намоёндаларини кўрамиз⁶⁴,— деб ёзган эди. Айниқса газета, партиянинг Марказий органида миллий масалаларда ленинча платформанинг баёни қилиниши, эндигина шаклланиб келаётган ўлка пролетариатини пролетар интернационализм руҳида тарбиялашда, уларни социал-демократик ташкилотлар теварагига жипслашувида, «Қора» реакция йилларида таъқибга учраган, ўлкадан бадарга қилинган социал-демократик ҳаракатнинг кўзга кўринган намоёндаларининг ўрнини боса оладиган, гоёвий жиҳатдан чиниққан, сиёсий етук революционерларнинг янги армиясини етиштиришда катта роль ўйнади.

Туркистон ўлкасида хусусан Фарғона областида янги революцион юксалишининг рўй беришини реал воқеликка айланishi ҳамда революцион агитация ва пропагандаи кенг тус олиши маҳаллий ҳукумати кескин чора тadbирлар кўришга ундади. Бунди биз область ҳарбий губернаторининг «ўзига ишониб топширилган ўлкада тартиб ва осойишталик ҳукми суриши учун областнинг полиция ва ички хизмат ходимлари сонини кескин кўпайтириши, бу соҳага маблағлар ажратиши⁶⁵» сўраб ёзган рапортидан ҳам яққол кўришимиз мумкин. У «1905—1907 йиллар воқеалари айбдорларидан» жуда катта қисмининг жазодан четда қолаётганлигини⁶⁶ ўлкадаги полиция штатининг камлигини сабаб қилиб кўрсатади. Ҳақиқий аҳволни рўй-рост ифодаловчи узлуксиз жўнатилаган рапортлар, илтимосномалар натижасиз қолмади, албатта. Туркистонда «қидирув бўлимлари» ташкил этишга қарор қилинди. Юқоридаги кўрсатмада, жумладан: 21 полиция штатига эга бўлган қидирув бўлими Тошкент, 12 полиция штатига эга бўлган қидирув бўлими Қўқон шаҳрида ташкил этилиши кўрсатилган эди. Бу тadbирини амалга оширишда жами турдаги ҳаражатлар учун 66080 сўм маблағ ажратиладиган бўлди⁶⁷. Мазкур қонуи ўлкада 1911 йилининг 3-июнидан бошлаб кучга кирди⁶⁸.

Ленин чор ҳукуматининг янги революцион юксалишини олдини олиш мақсадида кўрган чора тadbирлари, жазо таъқиблар бутун империяда шу жумладан Туркистон ўлкасидаги ишчилар ҳаракатини тўхтатиб қололмади: «...Модомки омма кўтарилган экан, модомки миллионлар ҳаракатга келган экан, ҳеч қандай таъқиблар, ҳеч қандай жазолар бу ҳаракатни тўхтата олмайди. Таъқиблар курашини қизитадилар⁶⁹», ...деганда В. И. Ленин ҳақ эди.

Ўлкада ана шундай кўтарилишининг бошлангалигининг дастлабки куртаги сифатида 1910 йил август ойда Мельниково станцияси ёнидаги «Санто» нефть кони ишчиларининг⁷⁰ ҳамда Қўқондаги Потеляховга қарашли пахта тозалаш ва ёғ-мой заводи ишчилари 1910 йилининг 4 декабрида⁷¹ иш ташладилар. Маъмурият чекинишга мажбур бўлди. Ишчиларнинг иш ҳақи олдини ҳолатича қолдирилди. 1912 йилининг 6 февралда Маргилон уездига Батюшковга қарашли кўмир конида иш ташлаш бошланди⁷². Иш ташлашда қондаги мавжуд 220 ишчидан 150 таси иширок этди⁷³. Иш ташловчилар кон бошлиги олдига 12 моддадан иборат талабнома қўйишди. Талабномада иш ҳақининг ҳар ойда мунтазам бериб турилиши, кон қошидаги дўконда нарх-навоининг шаҳардагидек бўлиши, янги ҳаммом қурилиши, ишчилар яшайдиган казармаларни ремонт қилиш... кабилар бор эди⁷⁴. «Забастовкани тайёрлашда, талабномани ишлаб чиқишда маҳаллий ишчилардан Сайфиддинов, Исломов, Назаров, Зокиров, Сатторов ва бошқалар қатнашдилар⁷⁵.

1912 йилининг 4 апрелида Лена олтин конларидаги ишчиларнинг тинч намоийиш ўққа тутилди. Биргина Петербург шаҳрининг ўзида 14 апрелдан 22 апрелгача 140

⁶⁴ В. И. Ленин. Тўла асарлар тўплами, 21-том, 498—499-бетлар.

⁶⁵ ЦГВИА, ф. 400 (Аз. ч.), оп. 262, д. 102, 1-варақ.

⁶⁶ ЦГВИА, ф. 565, оп. 1, д. 764, 3-варақ.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 565, оп. 1, д. 764, 4-варақ.

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 400 (Аз. ч.), оп. 262, д. 67, 214-варақ.

⁶⁹ В. И. Ленин. Тўла асарлар тўплами, 20-том, 86-бет.

⁷⁰ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Ташкент, 1958, стр. 123.

⁷¹ УзССР М. Д. архиви, ф. 19, оп. 1, д. 9123, 407-варақ.

⁷² ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, д. 631, 5-варақ.

⁷³ УзССР М. Д. архиви, ф. 41, оп. 1, д. 134, 197-варақ.

⁷⁴ Э. Н. Власова. Две забастовки шахтеров Кизилкичи, Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 6, стр. 28.

⁷⁵ Узбекистон ССР тарихи, 2-том. Тошкент, «Фан» нашриёти, 1971 й., 353-бет.

минг иши иш ташлади⁶⁶. В. И. Ленин «Ленада ишчиларнинг отилиши омманинг революцион кайфиятидан революцион кўтарилишига ўтишига баҳона бўлди»⁶⁷. — Деб ҳан эди. Туркстон пролетариати иш ташлашлар, митинг ва намойишлар уюштириб чоризминг манфур жиноятидан қаттиқ газабда эканлигини ҳамда Марказий Россиядаги ишчилар синфи билан ҳамкор ва сафдошлигини намойиш этидилар. 1912 йилнинг 9 апрелида Марғилон уездидаги Қизил-қия шахтёрлари яна янгидан иш ташлаш бошладилар⁶⁸. Шу йилнинг 13 августида Қўқон уездидаги Шўрбо конининг ишчилари ҳам иш ташладилар, лекин ишчиларнинг иқтисодий пачор аҳволи уларга ўз талаби қондирилгунга қадар иш ташлашни давом эттиришга имкон бермади⁶⁹.

Шундай қилиб, ўлкадаги революцион ҳаракат Россиядаги революцион курашнинг ажралмас, органик бир бўлаги сифатида вужудга келди, ва ривожланиб борди. Гарни ҳали ёш ва оз соғли бўлишига қарамастан эндигина шаклланиб келаётган ишчилар синфи миллий ва социал зулмга қарши курашда авангард бўлиб майдонга чиқди.

А. Деҳқонов

⁶⁶ Гегемония пролетариата в 3-х русских революциях, М., 1975, стр. 108-109.

⁶⁷ В. И. Ленин. Тўла асарлар тўплами, 21-том, 390-бет.

⁶⁸ УзССР М. Д. архиви, ф. 41, оп. 1, д. 58, 199-варақ.

⁶⁹ История Киргизии, т. 1, 1963, стр. 461.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА В 1969—1972 ГОДАХ

Глубокое изучение социально-экономической и политической истории, особенно развития товарно-денежных отношений, в античной и феодальной Средней Азии требует систематического поиска, четкой регистрации и всестороннего исследования монетных находок. В этой связи следует с удовлетворением отметить, что за последние годы на территории Узбекистана обнаружено большое количество древних и средневековых монет. Здесь мы вкратце охарактеризуем нумизматические находки 1969—1972 гг.¹

Немало монет было найдено, в частности, на городище Дальварзинтепа (Сурхандарьинская область): на объекте ДТ-7 — медная монета греко-бактрийского царя Евтидема, видимо, с головой Геракла на аверсе и кушанские монеты (Сотер Мегаса, Канишки, Хувишки, подражание монете Васудевы I); на объекте ДТ-6 — подражания монете Васудевы I; на объекте ДТ-10 — монета Канишки; на объекте ДТ-11 (хумхана) — кладик из 11 монет Кадфиза II и Канишки, а над полом — группа монет Канишки, Хувишки и Васудевы I. За северо-восточной стеной Дальварзинтепа найдена монета «варварского» Гелиокла.

Монеты обнаружены и на других городищах и поселениях районов Сурхандарьи: на Шурабкургане — Канишка и Васудева I; на Кампиртепа — Сотер Мегаса (2 экз.); на Талашкантепа II — «варварский» Гелиокл, Сотер Мегаса, Канишка, Хувишка, Васудева I и II, сасанидо-кушанские и эфталитские; на Халынчактепа — Кадфиз II; на Джандавляттепа — Канишка, Васудева I, подражание монете Васудевы, сасанидо-кушанские; на Бабатепе — «варварский» Гелиокл, сасанидо-кушанские (2 экз.); на Аккургане — «варварский» Гелиокл, Канишка, Васудева I, сасанидо-кушанские; на Кулушахтепа — эфталитские (2 экз.); на Хатынрабате — Канишка; на Бараттепа — «варварский» Гелиокл (2 экз.), Сотер Мегаса (1 экз.), Канишка (2 экз.), Васудева I и кушано-сасанидские; на Тарагайтепа — Васудева I и II. При раскопках буддийского храма Фаязтепа извлечены два экземпляра «варварского» Гелиокла, несколько медных монет кушанских правителей (Кадфиза, Канишки, Хувишки) и две серебряные эфталитские монеты.

В Пастдаргомском районе Самаркандской области найдена медная монета Канишки (?); на городищах Сеталактепа и Боштета Ромитанского района Бухарской области — большое количество разновременных монет, в том числе медные монеты с головой царя, повернутой вправо, на аверсе и стоящим лучником — на реверсе (D=7—15 мм), монеты с изображением жертвенника на реверсе, принадлежащие домусульманским правителям Бухары, аббасидским наместникам (Джунайд б. Халид, Мабад) и Саманидам (Исмаил б. Ахмад).

На территории Чимкунганского водохранилища Кашкадарьинской области обнаружена серебряная монета с изображением лучника и остатками греческой легенды (D=14 мм).

¹ Авторы приносят благодарность Л. И. Альбауму, Ю. Ф. Буякову, Т. Агзамходжаеву, Г. А. Пугаченковой, Р. Сулейманову, Ш. Ташходжаеву, Г. В. Шинкиной, Ш. Пидяеву, М. Сагдиеву, К. Алимову, Б. Абдуллаеву, В. И. Спришевскому, Ш. Шахраимову за предоставленные ими сведения о нумизматических находках.

При раскопках цитадели городища Ханабадтепа (Ташкентская область) в южном коридоре извлечен клад медных монет, куда вошли: монеты тюркских правителей Чача с хищником кошачьей породы на аверсе и вилообразным знаком на реверсе — 16 экз.; монеты тех же правителей с тамгой — 2 экз.; правителя Уструшаны Сатачари — 1 экз., ихшидов Согда (Тургар) — 2 экз., аббасидского наместника Балха (Умайр? или Мухаммад) — 1 экз., неопределенные — 2 экз. В различных помещениях найдены монеты тюркешей — 2 экз.; тюркских правителей Чача с согдийскими надписями — 2 экз.; аббасидские (город? год?) — 1 экз.

На городище Канка выявлено много разных типов монет тюркских правителей Чача.

На цитадели городища Кульдортепа (Самаркандская область) встречены медная монета неизвестного ихшида и монеты с изображением коня и круговой арабской надписью 220 г. х.

На городище Афрасиаб, в квартале гончаров, обнаружен клад из 15 медных монет согдийских ихшидов: Тургара (738—750 гг.) — 14 экз. и Тархуна (700—710 гг.) — 1 экз. Другой клад из 115 монет согдийских ихшидов найден неподалеку от дворца с росписями: 114 монет выпущено от имени Тархуна, а одна — Мастан Навийона (698—700 гг.). Кроме того, обнаружены ранее не встречавшиеся на Афрасиабе медные монеты Тургара типа «А» (по О. И. Смирновой) и медная монета правителя Уструшаны (VII в. н. э.). Несколько согдийских монет получено с нижних культурных слоев близ площади Регистана, вокруг которой в 1969—1970 гг. проводились крупные строительные-планировочные работы и связанные с ними археологические вскрытия.

При раскопках соборной мечети на Афрасиабе обнаружены фельс Гассана б. Аббада (Самарканд, 205/820—21 г.) и два клада серебряных монет. Один из них, находившийся в глиняном сосуде, состоит из 164 дирхемов: 155 экз. выпущены по типу так называемых бухархундских монет с именем ал-Махди (757—775 гг.), а 9 экз. — с именем ал-Амина. Второй клад также насчитывает 164 монеты. Из них 127 экз. чеканены от имени ал-Махди и 37 — ал-Амина.

В разных местах Афрасиаба найдены медные фельсы бухарских наместников — Ма'бада (148/765—66 г.), Джунайда б. Халида (151/768 г.), а в северной части — кладик из пяти монет ал-Аш'аса б. Иахйи (Самарканд, 144/761—62 г.).

Уникален обнаруженный на Афрасиабе Ш. Пидавейм дирхем Харуна ар-Рашида, выпущенный по типу бухархундских монет.

Из саманидских монет с Афрасиаба следует отметить фельс Шаша (дата не установлена), битый от имени Иахйи (б. Асада) и Тахира б. Абдаллаха; имя последнего не сохранилось, но, судя по типу монеты, оно входило в круговую надпись аверса. На шашском фельсе 241/855—56 г. упомянуты Иахья (б. Асад) и Тахир (б. Абдаллах). Фельс Шаша 292/904—905 г. чеканен Исмаилом б. Ахмадом.

В 1969 г. на Афрасиабе был обнаружен уникальный саманидский фельс, битый в Ходженде в 274/887—88 г. от имени Нуха б. Асада. Поскольку Нух б. Асад I умер в 227/847 г.², можно сказать, что мы имеем дело с неизвестным доселе саманидским царевичем Нухом б. Асадом II, внучатым племянником Нуха б. Асада I. Отец этого царевича владел Ферганой в 250—275 гг. х., а затем потерял ее в междоусобной войне³.

Из караханидских монет с Афрасиаба отметим фельс Самарканда (428/1036—37 г.), две медные монеты Ибрахима б. Хусайна (конец XII—начало XIII в.) и медную монету его сына Усмана (609/1212 г.).

При раскопках соборной мечети Афрасиаба найдены две золотые монеты. Одна — аншугенидская, выбитая хорезмшахом Ала ад-Дуниа ва-д-Дином Абу-л-Фатхом Мухаммадом, другая — гуридская, выпущенная в (57)4/1178—79 г. от имени двух братьев: Гийас ад-Дуниа ва-д-Дина Абу-л-Фатха Мухаммада б. Сама и Му'из ад-Дуниа ва-д-Дина Абу-л-Музаффера Мухаммада б. Сама.

На тех же раскопках встречены три тимуридские медные монеты. Одна из них сильно потерта, другая чеканена в Бухаре в 832/1426—29 г., третья принадлежит к очень редкому типу монет Улугбека: на одной стороне изображен «шир» (лев или тигр) с восходящим из-за спины солнцем, на другой выбиты выпускные сведения (Самарканд, 817/1414—15 г.).

Близ Регистана, в основном в русле древнего канала, найдено несколько халифатских фельсов VIII — начала IX в., в том числе (судя по типу) ал-Аш'аса б. Иахйи (Самарканд, 144/761—62 г.), Джа'фара б. Мухаммада (Самарканд, 172/788—89 г.) и Гассана б. Аббада (Самарканд, 205/820—21 г. — 2 экз.). Там же обнаружено несколько саманидских фельсов, в том числе Исмаила б. Ахмада (Самарканд, 280/893—94 г.).

² В. В. Бартольд. Соч., т. I, М., 1963, стр. 268.

³ Е. А. Давидович. Ферганские саманиды по нумизматическим данным, Эпиграфика Востока, XI, М.—Л., 1956, стр. 17.

В 1971 г. на городище древнего Рабинджана (Нарпайский район Самаркандской области) найден клад золотых монет (44 экз.): 43 — саманидские, из которых 1 экз. выпущен в Нишапуре Ахмадом б. Исмаилом, а 42 — его сыном Насром (между 297/909—10 и 327/938—39 гг.); один динар выбит в Амуле (прикаспийском) в 306/918—19 г. представителем династии Алидов Табаристана ал-Хасаном б. ал-Касимом⁴.

При реконструкции канала Шахруд в Бухаре, в районе медресе Дамулла Тур-сунджан и Кош-Медресе, обнаружено 10 медных монет. Две из них — «черные дирхемы» с именем ал-Махди, одна — Саманида Нуха (исясно — сына Насра или Мансура), две — раннекараханидские, Наср б. Али (Самарканд, 400/1009—10) и Арслан-илек (Бухара, 4?? г. х.), четыре относятся к XII в., причем одна выбита от имени Сельджукида Саиджара, две — от имени Саиджара и Караханида Ибрахима (из них одна — в Бухаре, в (53)1/1136—37 г.?). Еще одна монета датируется XVIII — началом XIX в.⁵

На городище Аймактепа (Шурчинский район Сурхандарьинской области) выявлен клад медных монет хорезмшаха Мухаммада б. Текеша, а на Бараттепа (Сурхандарьинская область) — медный посеребренный дирхем хорезмшаха Мухаммада.

На городище Талисартена, близ Карши, встречены: медная монета VI—VIII вв. с изображением верблюда; два саманидских фельса IX в. (один из них бит от имени Насра б. Ахмада и Ахмада б. Асада в Самарканде в 244/858—59 г.); обломок золотой монеты XI—XIII вв.; медный дирхем второй четверти XIII в. и медная монета Аштарханида Абд ал-Азиза (1645—1680).

В 1970 г. в Ташкенте (в районе Домбрабада) найден низкопробный караханидский серебряный дирхем, битый от имени Сана ад-Даула Арслан-хана и Султан ад-Даула (Богра-хана) в Тункете в 436/1044—45 или 433/1041—42 г. (хранится в коллекции Е. И. Мокрородова, г. Алматы). На территории Ташкента обнаружены также караханидский медный (посеребренный) дирхем Имад ад-Дунйа ва-д-Дина Улуг Чагры-хакана, выпущенный в Бенакете в 598/1201—2 г.

В 1972 г. в Ташкенте, на улице Навои, в районе позднесредневековой Урды, в глиняном сосуде найден клад серебряных монет. 3 экз. из них поступили в Музей истории народов Узбекистана. Это гжанидские тенги второй половины XVII в.

На городище Ханабадтепа найдено несколько плохо сохранившихся позднекараханидских медных монет.

На Каунчиптепа (Ташкентская область) встречен медный (посеребренный) дирхем Караханида Улуг Акдаш Чагры-хана, судя по типу, выбитый в Бенакете в начале XIII в.

На городище Киндыктепа, к югу от Ташкента, обнаружены медные монеты с головой правителя влево на аверсе и тамгой — на реверсе. Аналогичные монеты встречены и на городище Канка (Аккурганский район). По-видимому, они чеканились в первых веках н. э. На Киндыктепа найдены также монеты с виллообразным знаком на реверсе и хищником кошачьей породы на аверсе. У некоторых из них на аверсе изображены царь и царица. Кроме того, на этом городище найдено более 200 монет различной сохранности. Среди них медные, серебряные и посеребренные дирхемы бухарского типа с надписью «ал-Махди», мелкие медные фельсы халифа Махди (775—785). Некоторые из них чеканены в Самарканде в 205/820—21 г. последним аббасидским наместником Хорасана Гассаном б. Аббадом.

Хорошо представлен раннесаманидский чекан. Особенно интересны уникальные фельсы Нуха (б. Асада), выбитые в Бинкете в 214/829—30, 216/831—32 и 219/834 (?) гг., и фельсы Пахйи (б. Асада), чеканенные в Шаше в 230/845 г. Несколько фельсов были выпущены там же в 241/855—56 г. от имени Тахира (б. Абдаллаха). Шашские фельсы 250/864—65 и 251/865 гг. несут имя Мухаммада б. Тахира, 253/867 и 254/868 гг. — Насра (б. Ахмада), 2 (?) г. х. — Исма'ила б. Ахмада.

Из караханидских монет очень интересен фельс, битый в Тункете в 412/1021—22 г. Арслан-ханом и Адул ад-Даула Аба Али ал-Хусайном б. ал-Хасаном Чагры-тегином. Три почти стертых кружка, — видимо, илехские монеты середины XI в. Две монеты — медные (посеребренные) дирхемы второй половины XII — начала XIII в. К той же категории относится клад монет (49 экз.) Джалал ад-Дунйа (ва-д-Дина) Тафгач-хакана, выпущенный в Бенакете в 592/1195—96 и 593/1196—97 г.

На Киндыктепа обнаружены также монеты Тимура конца XIV в.; несколько тимуридских монет XV в. бухарского и самаркандского чекана; несколько медных пулов конца XVIII—XIX в., битых в Ташкенте, Коканде, Фергане и Бухаре, а также медные русские монеты 1727, 1737, 1763, 1784 гг. и второй половины XIX в.

На упомянутом уже городище Канка найдены монеты следующих правителей: Аббасиды — Гассан б. Аббад, Самарканд, 205/820—21 г. (1 экз.); Тахириды — Тахир

⁴ Т. С. Ерназарова, М. Н. Федоров. Клад золотых монет X века. Общественные науки в Узбекистане, 1974, № 5, стр. 67—70.

⁵ О монетах с Шахруда см.: Б. Д. Кочнев. Монеты с именем султана Саиджара из Бухары, Известия АН ТуркМССР, СОИ, 1975, № 2, стр. 66—71.

б. Абдаллах и Пахйа (б. Асад), Шаш, 230/844—45 г. (1 экз.), Тахир, Шаш, 241/855—56 г. (4 экз.); Саманиды — Пакуб б. Ахмад, Шаш, 265/878—79 г. (1 экз.), Исмаил б. Ахмад, город ?, 280/893—94 г. (?) (1 экз.), Шаш, 290/902—903 г. (1 экз.), Наср б. Ахмад, Ахсикет, 304/916—17 г. (1 экз.), Бухара, 305/917—18 г. (1 экз.), Биикет, 306/918—19 г. (1 экз.), Ахсикет, 320/932 г. (2 экз.), Самарканд, 320/932 г. (1 экз.), город? год? (1 экз.), Нух б. Наср, Бухара, год? (1 экз.), город? год? (1 экз.), Нух б. Мансур, Бухара, 379/989—90 г. (1 экз.), Бухара, 37? г. х. (1 экз.), Бухара, 384/994—95 г. (1 экз.), правитель? город? год? (2 экз.); Караханиды — Ахмад б. Али, амир Ба Салих и Дихкан ал-Джалил, Илак, 388/998 г. (1 экз.), Тегин ал-Джалил (Наср б. Али), Фергана, 388/998 г. (1 экз.), Наср б. Али, город? год? (1 экз.), Сана ад-Даула (Мухаммад б. Али), город? 400/1009—10 г.? (1 экз.), Шамс ад-Даула (Ахмад б. Али), Мансур и Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад, Саганиан, 406/1015—16 г. (1 экз.), Мухаммад б. Али (?), Шаш 407/1016—17 г. или 409/1018—19 г. (1 экз.), Арслан-хан (Мансур б. Али), Бури-тегин (Ибрахим б. Наср) и ал-Хусайн б. Нихаб ад-Даула, Илак, 408/1017—18 г. (1 экз.), анонимный чекан, Наукат?, 410/1019—20 г. ? (1 экз.), Арслан-хан (Мансур б. Али) и Илек (Мухаммад б. Али), Фергана, 410/1019—20 г. (1 экз.), Ходжэнд, 410 г. х. (1 экз.), Али б. Наср, город? 41? г. х. (2 экз.), Пусуф (Кадыр-хан), Кашгар, год? (1 экз.), неопределенные, XI в. (2 экз.).

В 1969 г. здесь же найден небольшой клад (23 экз.) караханидских дирхемов, битых от имени Мухаммада б. Кадыр-хана в Шаше и Тункете в 421/1030 и 422/1030—31 гг.⁶

Большое количество монет послемонгольского периода обнаружено близ Регистана. Три крупных дирхема содержат «угрожающую» таджикоязычную легенду. Они чеканы в Самарканде, судя по типу, — в 630/1232—33 г. Тимуридских монет очень много; они относятся ко времени Тимура, Улугбека и последующих правителей и доходят до 900/1494—95 г. Подавляющая часть их выпущена в Самарканде и Бухаре; наряду с крупными кружками, имеются мелкие разменные монетки, видимо, пулы XV в.

Найдены также клады тимуридских медных монет. Самый крупный насчитывает 516 кружков. Частичная очистка показала принадлежность их эмиции Улугбека, некоторые имеют надчеканы. Второй клад состоит из 42 монет XV в., третий содержит 43 целых и 11 фрагментов монет XIV в.

Отдельных монет XVI—XVII вв. меньше. В основном это медные кружки. Найдены также три серебряные джанидские тенги XVII в. Уникальным по размерам и составу оказался спрятанный в керамическом поливом кувшине клад из 937 тенег XVII в. Определить удалось 899 монет. Из них 10 биты от имени «Великого Могола» Шах-Джахана, а 889 принадлежат чекану Джанидов Вали-Мухаммад-хана (1 экз.), Ихам-Кули-хана (140 экз.), Надир-Мухаммад-хана (175 экз.) и Абд ал-Азиз-хана (573 экз.).⁷

Монеты XVIII—XIX вв. представлены в основном медными пулами. Найдены также клад их (39 экз.).

В 1969 г. в Самарканде при прокладке траншеи по ул. Дагбитской встречен небольшой клад медных монет Улугбека, битых в 823/1420 г. На одном из кружков читается название монетного двора — Андиган. Очевидно, к тому же кладу относится медная монета, выпущенная в Отраре (?) в 818/1415—16 г.

В комплексе Турки-Джанди в Бухаре найдена медная монета с надписью «Менгу-каини» и мелкая медная монета XVI в.

В 1969 г. в Китебе (Кашкардарьинская область) обнаружен клад джанидских тенег; осмотрен лишь 1 экз., поступивший в коллекцию В. Минасянца (Ташкент) и относящийся ко 2-й или 3-й четверти XVII в.

За последние пять лет в различных пунктах республики найдено еще огромное количество старинных монет и целых кладов. Дальнейшее глубокое изучение всех этих находок, несомненно, прольет дополнительный свет на многие страницы древней и средневековой истории народов Средней Азии, в том числе Узбекистана.

Т. С. Ерназарова, Б. Д. Кочнев,
Э. В. Ртвеладзе, М. Н. Федоров

⁶ К. Абдуллаев, М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов с городища Канка, *Общественные науки в Узбекистане*, 1971, № 10, стр. 71—73.

⁷ Б. Д. Кочнев. Об особенностях серебряного обращения в Средней Азии XVII века, *Общественные науки в Узбекистане*, 1974, № 6, стр. 53—56.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ МОНОГРАФИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Развитие социалистической демократии в национальных республиках всегда привлекало внимание советских ученых-государствоведов. Рассмотрению этой проблемы применительно к условиям Узбекской ССР и посвящена новая монография Ш. З. Уразаева¹. На огромном фактическом материале, широко используя законодательные акты Союза ССР и УзССР, автор выявляет общие и специфические черты данного процесса в республике. При этом он неоднократно подчеркивает, что социалистическая демократия в каждой советской республике не мыслится вне союза и единства всех социалистических наций, ибо этот союз выражает самые глубокие и коренные интересы всех трудящихся нашей многонациональной страны.

В книге обстоятельно охарактеризовано своеобразие перехода к социализму среднеазиатских народов, миновавших капиталистическую стадию развития. Подробно излагаются особенности национально-государственного строительства, становления и развития социалистической демократии в Советском Узбекистане, огромная помощь Центра в решении этих вопросов.

Говоря об особенностях, присущих Узбекской ССР, автор одновременно подчеркивает закономерность их постепенного инвелирования и все большего развития черт, общих для всех советских республик.

Автор указывает, что интернационализация всех сфер общественной и государственной жизни — объективно прогрессивный процесс, обусловленный самим ходом общественного развития. Это настоятельно выдвигает проблему дальнейшего совершенствования общесоюзного законодательства, изменения соотношения между ним и республиканским законодательством, необходимость издания ряда общесоюзных кодексов.

В работе дается анализ системы социалистической демократии в период развитого социализма, подчеркивается руководящая и направляющая роль Коммунистической партии. Особо отмечена роль Советов как школы государственного управления, показано всемерное возрастание их значения на современном этапе.

На большом фактическом материале освещена деятельность профсоюзных, комсомольских организаций республики, общества «Знание» и других творческих организаций. Подробно анализируются различные формы непосредственного участия широких слоев трудящихся в управлении делами общества и государства. В частности, рассматривается деятельность производственных совещаний, советов ректоров высших учебных заведений, ученых советов, советов молодых ученых, махаллинских, домовых комитетов, наказов избирателей и др.

Много внимания уделяется вопросам демократизации норм социалистического общежития, представляющих еще одну из малоразработанных проблем. Автор особо подчеркивает, что нормы социалистического общежития играют активную созидательную роль в жизни социалистического общества. Всесторонне характеризует правила социалистического общежития, автор вносит ряд ценных предложений по их дальнейшему совершенствованию и пропаганде. Важной задачей, по его мнению, является систематизация норм неправового характера: «Необходимо их объединить, если можно так выразиться, кодифицировать, издать Кодекс правил социалистического общежития» (стр. 159).

В книге с достаточной полнотой освещаются взаимоотношения социалистической демократии и законности, которые рассматриваются как два тесно связанных и взаимообусловленных аспекта единого процесса коммунистического строительства.

¹ Ш. Уразаев. Торжество социалистической демократии в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1977, 188 стр.

Автор справедливо указывает на необходимость совершенствования форм правовой пропаганды, постоянного повышения правовой культуры советских граждан.

Ш. З. Уразаев глубоко осветил поднятые им проблемы и выдвинул ряд обоснованных рекомендаций по дальнейшему развитию отдельных институтов советской демократии. Многие из них заслуживают самого пристального внимания. Весьма важно то, что теоретические проблемы тесно увязаны с насущными запросами практики.

Вместе с тем в рецензируемой работе имеются и некоторые недостатки. Так, в ней в сущности рассматриваются две формы социалистической демократии — представительная и непосредственная. Более того, один из параграфов называется «Институты непосредственной демократии». Вместе с тем содержание и представительной, и прямой, непосредственной демократии не раскрыто.

Институт депутатского запроса отнесен автором к форме непосредственной демократии (стр. 130—131), тогда как, на наш взгляд, это — одно из проявлений представительной демократии.

В целом же монография Ш. З. Уразаева представляет серьезное исследование проблем социалистической демократии, и мы уверены, что она будет с большим интересом воспринята научными работниками, преподавателями, аспирантами, студентами, а также широким кругом читателей.

А. Н. Михайлов

МЕМУАРЫ СТАРЕЙШЕГО СРЕДНЕАЗИАТСКОГО АРХЕОЛОГА

В 1976 г. Общество охраны памятников истории и культуры Узбекистана опубликовало ценную книгу, обобщающую опыт становления и развития советской археологической науки в Средней Азии¹. Эта работа особенно интересна тем, что автор ее — М. Е. Массон — видный советский археолог и историк, имя которого широко известно как в Союзе, так и за рубежом. Он один из тех, кто возглавил перестройку на марксистско-ленинской основе не только среднеазиатской археологии, но и советской археологической науки в целом.

Для исследований М. Е. Массона характерны широкая масштабность творческого поиска и дерзновенная смелость ученого. Под его руководством велась комплексная разработка многих принципиально важных проблем истории народов Средней Азии, были организованы крупнейшие в этом регионе археологические экспедиции. В их числе — археологические работы на строительстве Большого Ферганского канала, Термезская и особенно Южно-Туркменштанская археологические экспедиции. Наряду с решением сложнейших научных проблем каждая из них способствовала развитию передовых методов археологических исследований. Вместе с тем эти многоплановые экспедиции служили отличной школой подготовки молодых кадров. Под умелым руководством М. Е. Массона в них по еще неизведанным и нелегким путям по сути дела выковывалась новая, советская археологическая наука Средней Азии.

Все крупные исследователи древних культур фактически являются учениками Массона. Среди них и те, кто работал с ним непосредственно, и те, кто учился из учения по его многочисленным трудам.

Научное, педагогическое, воспитательное значение уникальных в своем роде мемуаров М. Е. Массона огромно. Оно еще более усиливается тем, что перед нами — образец художественного изложения простых, на первый взгляд, фактов. Яркий, колоритный язык автора, его горячий темперамент заставляют ожить и заблестеть всеми красками творчество безвестных мастеров прошлого.

Книгу эту, наполненную интереснейшими материалами, глубокими мыслями и эмоциями, с огромным удовольствием и большой пользой для себя прочтут и старый учитель, и юный школьник. В ней найдут новые силы и вдохновение те, кому дороги история и культура народов Средней Азии, кто заботится об охране богатейшей культурной сокровищницы нашей страны.

А. П. Окладников

¹ М. Е. М а с с о н. Из воспоминаний среднеазиатского археолога, Ташкент, Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1976, 176 стр.

ҚОРАҚАЛПОҚ ТИЛИНИ УРГАНИШГА БАҒИШЛАНГАН АСАР

1970 йилги аҳоли рўйхати якунига кўра Совет Иттифоқида 236 минг қорақалпоқ миллатига мансуб аҳоли бўлиб, улардан 230 минги Ўзбекистон ССРда (шу жумладан 218 минги Қорақалпоғистон АССРда) яшайди. Тарихан қорақалпоқларнинг бир қисми Фарғона ва Зарафшон водийларида, Тошкент ва Сирдарё районларида ҳамда бошқа жойларда яшаганлар.

Таниқли қорақалпоқ тилшуноси, филология фанлари доктори Д. С. Носиров кўп йиллар мобайнида қорақалпоқларнинг тили, диалектлари билан биргаликда улар-

нинг тарихи, этногенези, ёзма ёдгорликларини атрофлича ўрганиб, тадқиқ этиб, «Қорақалпоқ умумхалқ сўзлашув тилининг вужудга келиши ва унинг диалектлар системаси» номи асарини нашр эттирди¹. Асар «Кириш»дан ташқари беш бобдан ҳамда хулоса ва адабиётлар рўйхатидан иборат.

1. Маълумки қорақалпоқ тили ва унинг диалектлари Улуғ Октябрь социалистик революциясидан кейингина ҳар томонлама, чуқур тадқиқ этила бошланди. Профессорлардан С. Е. Малов, Е. Д. Поливанов, Н. А. Баскаковлар 20-йилларда қорақалпоқ тили ва диалектларини илмий тарзда ўрганиш ишини бошлаб бердилар. Бу борада, айниқса, Н. А. Баскаковнинг хизматлари бениҳоя каттадир. Шу сабабли ҳам муаллиф қорақалпоқ диалектологиясининг асосчиси Н. А. Баскаков эканлигини муаллиф тўғри кўрсатган (53-бет).

Монографияда «Қорақалпоқ тили ва диалектларини ўрганиш тарихи» (10—66-бетлар) муфассал баён этилган. Бу ўринда шу нарса диққатга сазоворки, қорақалпоқ тили ва диалектлари бўйича революцияга қадар ва совет даврида қилинган ишлар, рус, совет ва хорижий туркологларнинг ишлари, ҳатто газеталарда эълон қилинган кичик мақолалар ҳам муаллиф эътиборидан четда қолмаган. Фойдаланган адабиётлар рўйхати (358—397-бетлар) 900 номдан кўпроқ бўлиб, у асарнинг ўндан бир қисmini ташкил этиши ҳам бу фикрнинг тўғрилигига яққол далилдир.

Асарда Улуғ Октябрь социалистик революциясидан кейин қорақалпоқ тили алфавити ва орфографияси ҳамда терминология масалаларининг ишланганлиги, мактаблар учун дастлабки она тили дарсликлари яратилганлиги (1917—1940-йиллар), фонетика, морфология, синтаксисга оид айрим масалаларнинг илмий йўсинда ишланиши, қорақалпоқ адабий тили озаки ва ёзма формаларининг узил-кесил шаклланиши (1940—1960-йиллар); шунингдек, ЎзССР ФА ҚҚАССР филиалида тарих, тил ва адабиёт институтининг ташкил этилиши туфайли лингвистик ишларнинг кенг кўлабда, маълум план асосида, системали равишда олиб борилиши; маҳаллий миллий кадрлардан кўплаб малакали тилшунослар етишиб чиққанлиги (1960 йилдан то ҳозиргача), уч даврга ажратилиб, сичковлик билан тавсиф этилган (20—52-бетлар).

Шу факт айниқса характерлики, Д. С. Носиров қорақалпоқ тилини қозоқ тилининг диалекти деб ҳисоблаган хорижий туркологлардан К. Менгес ва С. Вурмларнинг ғайри илмий қарашларини кўпгина лингвистик далиллар асосида тўғри ва қатъиян рад қилган (62—64-бетлар).

2. Қорақалпоқларнинг аجدодлари, хусусан улар этногенезида ҳал қилувчи ўринда турган муҳим даврлар, қорақалпоқ халқи таркибига кирган асосий компонентлар (ўғиз-печенег, қипчоқ ва б.) анчадан бери тарихи ва археологлар, этнограф ва тилшунослар диққатини жалб қилиб келаятган жуда мураккаб масалалардан ҳисобланади. Д. С. Носиров ниҳоятда кўп ва хилма-хил тарихий-этнографик ва лингвистик адабиётларни атрофлича, батафсил ўрганиш асосида мана шу мураккаб масалани қисқа, лекин аниқ қилиб ёритиб беришга муваффақ бўлган (67—131-бетлар). Бу ўринда муаллифнинг қорақалпоқ уруғ-қабилаларидан айримлари ўзларига хос баъзи бир тил хусусиятларига эга бўлсалар ҳам (120—123-бетлар), бироқ улар қорақалпоқ диалектларининг вужудга келишида ҳал қилувчи роль ўйнаган эмаслар деган фикри тадқиқотчилар учун жуда қимматлидир.

3. Асарнинг 132—212-бетларида муаллиф қадимги булгар, ҳазар, печенег тиллари ёзма ёдгорликлари (асосан антропонимлар, топонимлар, этнонимлар ва б.), шунингдек, «Девону луғотит турк», «Кодекс Куманикус» асарлари ҳамда XIII—XIV асрлардаги Миср мамлюкларининг қипчоқ-ўғуз ёдномаларида учрайдиган айрим фонетик, грамматик, лексик-семантик хусусиятларини қорақалпоқ тили ва диалектларига қиёслаш орқали умумқорақалпоқ сўзлашув тилининг вужудга келиш йўллариини ёритиб беришга ҳаракат қилган. Айниқса муаллифнинг «Кодекс Куманикус» асарига зўр эътибор билан қараганлиги, ундаги айрим лингвистик хусусиятларини қорақалпоқ диалектларига қиёслаш орқали мазкур ёднома ижодкорлари куманлар (половешлар) қорақалпоқ умумхалқ сўзлашув тилининг шаклланишида алоҳида ўрин тутганлигини таъкидлаб кўрсатиши диққатга лойиқ. Шу нарсани алоҳида таъкидлаш зарурки, қорақалпоқ тилидаги асосий лингвистик белгиларнинг қозоқ, нўғой тилларига қиёсланганлиги, шунингдек қорақалпоқ классик адабиёти асарларининг ҳамда XVIII—XIX асрларга оид юридик ёзишмаларнинг тили (221—233-бетлар) таҳлил қилинганлиги, ҳеч шубҳасиз, асарнинг илмий қимматини оширган. Муаллифнинг Жанубий Орол бўйларида яшовчи қозоқ, туркман, ўзбек шевалари вакилларининг қорақалпоқ тилига муносабати ҳақида юритган фикрлари ҳам (233—242-бетлар) мақтовга сазовор.

4. Асарда қорақалпоқ тилининг ўз имкониятлари асосида ҳамда қардош ва қардош бўлмаган тиллар таъсирида ривожланганлиги фактик материаллар асосида аниқ ёритилган (243—307-бетлар). Маълумки ҚҚАССРдаги қорақалпоқларнинг асосий кўпчилиги (210 мингги) шимолий, жуда оз қисми (фақат 8 мингги — қариб уч процент-

¹ Д. С. Насыров. Становление каракалпакского общенародного разговорного языка и его диалектная система, Нукус — Казань, Изд-во «Каракалпакстан», 1976, 400 стр. (отв. редактор профессор Н. А. Баскаков).

гина) жанубий диалектда гаплашадилар. Муаллиф мазкур диалектларни бир-биридан фарқлайдиган лингвистик белгиларни ишонарли тарзда, муфассал қайд этган (268—276-бетлар).

Айрим тадқиқотчилар, масалан, С. Вурм қорақалпоқ тилида Қўнғирот, Шоббоз (ҳозирги Беруний) ва Қоросоқол диалектлари бор деган бўлса, бошқа баъзи бир тилшунослар Сарқўл, Қораўзак, Чимбой диалектлари ҳам мавжуд деганлар. Муаллиф бу фикрларни асосли равишда рад қилган ҳамда қорақалпоқ диалектологиясида биринчи бўлиб, қорақалпоқ тилининг шимолий диалектда фақат тахтагина мўйтен шеваси бор деган фикрни (278—280-бетлар) олға сурган.

Д. С. Носиров «Оралиқ шевалар»ни таҳлил қилар экан, даставвал, Қўнғирот, Ленинобод, Шуманой районларида яшовчи орол ўзбеклари шевасининг қорақалпоқ тили таъсирига учраганлигини назарга олиб, уни «Қорақалпоқ тилининг оралиқ шеваси» деб атаган (280—283-бетлар). Маълумки, Бухоро областининг Томди, Коинмех, Навоий, Ғиждувон районларида яшовчи қорақалпоқлар тил жиҳатдан ўша жойдаги ўзбек ва қозоқ шеваларининг кучли таъсирига учраган. Шунга қўра муаллиф мазкур шевани «Қорақалпоқ тилининг Бухоро оралиқ шеваси» (аниқроғи ўзбек тилининг қипчоқ шевалари таркибига ўтаётган Бухоро оралиқ шеваси) деб жуда тўғри кўрсатган.

Асарнинг 123—131-бетларида ҚҚАССРдан ташқаридаги, жумладан Фарғона, Самарқанд, Сирдарё, Тошкент областларидаги ҳамда Чимкент, Туркистон ва бoshда жойлардаги қорақалпоқларнинг тарихий тақдирини, уларнинг ўзбек, қозоқ каби халқлар билан бўлган тарихий-этноик алоқалари тавсиф этилган. Муаллиф бу қорақалпоқлар тилини «алоҳида шевалар» (изолированные говоры) тарзида қараган ҳамда Фарғона, Самарқанд, Тошкент областларидаги қорақалпоқлар тилига хос хусусиятларни қиёсий тарзда махсус тадқиқ қилиб, уларнинг ҳар бирига хос муҳим лингвистик белгиларни айрим ҳолда, алоҳида санаб кўрсатган. Шу факт характерлики, мазкур шеваларнинг учаласида ҳам 9 унли фонема бор, сингарманизм қонунини мавжуд, қорақалпоқ тилидаги «е» унлиси ўрнига «э» унлиси ишлатилади. Масалан, қорақалпоқча келтек — Фарғона, кэлтэк. Шунингдек, с>ш (қис—қиш), ш>ч (қишкене—қишкөнә), б>в (себер—сөөт) сингари муҳим фонетик хусусиятлар кўплаб учрайди. Қўришиб турибдики, мазкур қорақалпоқларнинг тили, ҳозирги пайтда, улар яшаётган жойдаги ўзбек шеваларининг кучли таъсирига учраган. Шу сабабли муаллиф уларни қорақалпоқ тилининг шевалари деб ҳисоблаш мумкин эмас деган жуда тўғри ҳулосани чиқарган (288—307-бетлар). Бу нарса муаллифнинг фактларга илмий нуқтан назардан ёндошганлигидан ва уларни тўғри ҳал эта билганлигидан алоҳат беради.

5. Асарда қорақалпоқ тилидаги шимолий ва жанубий диалектларни фонетик, морфологик (сўз туркумлари бўйича) ҳамда лексик-семантик хусусиятларига кўра ўзаро қиёслаб, уларга хос муҳим белгиларни жуда аниқ тавсиф этилганлиги алоҳида диққатга сазовор. Айниқса қорақалпоқ тили диалектларининг лексик-семантик (лексик-фонетик, лексик-морфологик, лексик-фразеологик) жиҳатдан фарқлангани, туркий-монгол лексик параллеллари жуда кўп фактлар асосида илмий таҳлил этилган.

Умуман Д. С. Носиров қорақалпоқлар тарихи, этногенезини муфассал ўрганиб, хусусан қорақалпоқ тили диалектларидаги фонетик-грамматик, лексик-семантик хусусиятларини қиёсий-тарихий планда таҳлил этиб, уларни мавжуд ёзма ёдгорликлар тилига қиёслаб, қорақалпоқ умумхалқ сўзлашув тилининг вужудга келишини, шаклланишини аниқлаб беришга муяссар бўлган.

Асарда айрим камчиликлар, ноаниқликлар ҳам учрайди.

Қорақалпоқ тили энг муҳим лингвистик белгиларга кўра қипчоқ-нўғой гуруҳидаги қозоқ, нўғой тилларига қисқача қиёсланар экан (213—219-бетлар), муаллиф негацир, таснифий жиҳатдан уш қуруғга тааллуқли бўлган ўзбек тилининг қипчоқ лаҳжасини тилга олмаган. Шунингдек, қорақалпоқ тили, диалектлари билан бевосита алоқадор бўлган қипчоқ-булғор (татар, бошқирд), қипчоқ-половец (қумиқ, қорачой-балқар, қарайм каби) тиллар ҳам муаллиф эътиборидан четда қолиб кетган. Ҳолбуки бу тиллар гуруҳлари ҳам қорақалпоқ тилининг вужудга келиши ва шаклланишига бевосита алоқадор бўлганлиги ҳеч кимга сир эмас.

Асарда умумхалқ қорақалпоқ сўзлашув ва адабий тили ҳамда диалектлари (IV-V боблар) ишининг тўртдан бир қисмини таншик этади. Фикримизча, айрим тарихий-этнографик фактлар ҳисобига диалектларни тавсиф ва тадқиқ этиш қисмини яна ҳам кенгайтирилганда мақсадга мувофиқ бўларди.

Муаллифининг «алтымыш» (60) сўзида «т» ундоси орттирилган (321-бет) деган фикрига, шунингдек, қорақалпоқ тилидаги «шагал» — «сагал» (чиябўри, шақал) сўзини умумтуркий лексик қатламдаги сўзлар қаторига киритилганлигига (341-бет) қўшилиб бўлмайди, чунки «олтмиш» сўзида «т» ундоси азалдан бор; шақал сўзи эса фақат туркий тиллардагина эмас, балки қадимги ҳинд, форс, афғон ва ҳатто рус, немис, француз каби тилларда ҳам мавжуд.

Асарнинг айрим ўрилларида қайтариқлар учрайди. Масалан, тарихчи К. Бағрянородийнинг қангарларин... жуда ҳам мард ва олижаноб... деб айтган фикри китобнинг 86, 88, 91, 100, 110-бетларида у ёки бу тарзда, қайта-қайта такрорланган.

Асарнинг 282-бетнда ўзбек диалектологларидан айримларининг фикрларига муаллиф ўз муносабатини билдирган, лекин негадир, уларнинг биронта иши ҳам тилга олинмаган.

Муаллиф асарнинг 351—357 бетларида ихчам, аниқ, тўғри хулосалар чиқарган. Бу ўринда фақат бир фикр—қорақалпоқ тилига асос бўлган шимолий диалект ўзга тиллар таъсирига учрамаган,—деган фикр (356-бет), бизнингча, бирқадар аниқлик талаб этади.

Кўрсатилган ушбу камчилик ва ноаниқликлар асарнинг қорақалпоқча нашрида (асар қорақалпоқ тилида ҳам, албатта, чоп этилмоғи зарур) муаллиф томонидан эътиборга олинар деган умиддамиз.

Хуллас Д. С. Носировнинг ушбу асарида қорақалпоқлар тили ва диалектларига оид жуда муҳим тарихий-лингвистик масалалар қамраб олинган ва улар етарли даражада илмий таҳлил этиб берилган. Шу сабабли мазкур асар қорақалпоқ диалектологларининг кундалик ишларида дастуруламал бўлиб қолишига ишончимиз комил. Бу ўринда шу нарсани ҳам таъкидлаш зарурки, ушбу асар қорақалпоқ тилшунослигига қўшилган муҳим ҳисса бўлиши билан бир қаторда у қозоқ, нўғой, ўзбек, туркман ва бошқа туркий тиллар ҳамда уларнинг шеваларини тадқиқ этувчилар учун ҳам жуда зарур, қисий материаллар берувчи манба сифатида умумтуркологик аҳамиятга ҳам эгадир.

Ш. Шоабдурахмонов, А. Ишаев

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ МУХАММАДА ИКБАЛА

2 декабря 1977 г. в Ташкенте состоялась юбилейная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения великого поэта и мыслителя Востока, классика индийской и пакистанской литературы Мухаммада Икбала (1877—1938).

Конференция была организована Институтом востоковедения АН УзССР совместно с Узбекским обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами и Узбекским комитетом солидарности стран Азии и Африки. В ее работе приняли участие ученые-востоковеды, преподаватели и студенты ТашГУ, им. В. И. Ленина, а также группа зарубежных студентов, обучающихся в Ташкенте.

Конференцию открыл директор Института востоковедения, доктор филос. наук М. Б. Баратов, охарактеризовавший место и роль творчества М. Икбала в истории духовной культуры народов Востока.

Выступившие затем докладчики осветили различные аспекты многогранной деятельности великого поэта и мыслителя. Так, заведующий сектором литературы народов зарубежного Востока ИВ АН УзССР, канд. филос. наук У. М. Арипов сделал доклад на тему «Жизненный путь М. Икбала». Канд. ист. наук Ю. А. Пономарев подробно остановился на политических взглядах М. Икбала, подчеркнув, что их объективно прогрессивный характер определяется прежде всего четкой антимпериалистической и антиколониалистской направленностью.

Доц. ТашГУ им. В. И. Ленина С. Юлдашев посвятил свой доклад социально-философским взглядам М. Икбала. Он отметил, что, несмотря на идеалистичность философских концепций великого индийского мыслителя, в них отчетливо проступало жизнеутверждающее начало. Икбал призывал людей к активному восприятию окружающей действительности, осознанию своего места на земле.

В докладе канд. филос. наук Н. Р. Мухамедова «Особенности поэзии Икбала» говорится, что основное поэтическое кредо Икбала составляют любовь к простому труженнику, патриотизм, идея братства народов. Докладчик отметил то новое, что внес М. Икбал в литературу, и вместе с тем сохранение им традиций своих предшественников.

Канд. филос. наук Ф. Тешабаев (ИФП АН УзССР) выступил с докладом «К вопросу об истоках и преемственности в учениях Ш. Валиуллы, Саид Ахмадхана и М. Икбала», в котором охарактеризовал общность и различия философских и эстетических концепций этих выдающихся мыслителей Индии, преемственность идей Ш. Валиуллы и Саид Ахмадхана и их развитие в творчестве М. Икбала.

Были заслушаны также доклады канд. филос. наук З. Ашурбаева — «Изучение творчества М. Икбала в УзССР», канд. филос. наук А. Усманова — «М. Икбал — певец свободолюбия афганцев», канд. филос. наук А. Касымходжаева — «М. Икбал и Мухаммад Абдо».

Участники конференции ознакомились с выставкой произведений Мухаммада Икбала, их переводов на русский и узбекский языки и обширной подборкой литературы, освещающей различные аспекты творчества и общественной деятельности выдающегося поэта и мыслителя Индии.

С. Ермакова

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. А. ДЕСЯТЧИКОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения известного экономиста, историка народного хозяйства Узбекистана Бориса Антоновича Десятчикова.

Б. А. Десятчиков родился 8 марта 1908 г. в Намангане. В 1931 г. он окончил экономический факультет Среднеазиатского государственного университета и стал одним из первых экономистов-плановиков республики со специальной подготовкой. С 1930 г. Б. А. Десятчиков ассистент, заведующий кафедрой, декан факультета

Среднеазиатского планового института (Ташкент), с 1935 г. — член президиума и начальник плано-производственного отдела Узпромсовета, заведующий бюро экономических исследований Комитета науки при СНК УзССР, с 1937 г. — консультант, помощник председателя и заведующий промышленным сектором СНК УзССР.

В 1941—1945 гг. Б. А. Десятчиков находился на фронтах Великой Отечественной войны, а после демобилизации работал заместителем Председателя Госплана УзССР (по 1951 г.), заместителем начальника Статистического управления республики (по 1953 г.), заведующим отделом Института экономики АН УзССР (по 1962 г.), заместителем Председателя Плановой комиссии Среднеазиатского экономического района (по 1965 г.), председателем Государственного комитета цен УзССР.

Вместе с А. А. Артыковым и И. И. Искандеровым Б. А. Десятчиков руководил разработкой в Институте экономики АН УзССР комплекса проблем организации и планирования развития промышленности Узбекистана. В 1940 г. Б. А. Десятчиков опубликовал (совместно с П. М. Пономаревым) единственное в своем роде исследование «Социалистическая реконструкция ремесленно-кустарной промышленности Узбекской ССР, не утратившее аналитического и справочно-познавательного значения по сей день. Далее он участвовал в коллективной монографии «Промышленность Узбекистана» (1941), в соавторстве с К. Н. Бедринцевым написал очерки «Индустриальное развитие Узбекистана за 25 лет» (1949), «Промышленность Узбекистана за 30 лет» (1955), «Промышленность Узбекистана за 40 лет» (1957). В 1949 г. увидел свет его работа «Электрификация Узбекистана за 25 лет», в 1957 г. — «Электрификация Советского Узбекистана». В этих публикациях освещались возникновение, формирование и развитие промышленности Узбекистана, конкретные пути и методы повышения темпов ее развития.

Злободневные вопросы хозяйственного развития рассматривались и в многочисленных журнальных статьях Б. А. Десятчикова. Под его редакцией изданы книги «Вопросы экономики хлопкоочистительной промышленности Узбекистана», «Вопросы экономики промышленности Узбекской ССР» и др.

Член КПСС с 1938 г. Б. А. Десятчиков вел большую организационно-научную и активную общественную работу. Он состоял членом Ученых советов Института экономики АН УзССР и Всесоюзного научно-исследовательского института газовой промышленности, членом правления республиканского общества «Знание», членом редколлегии журналов «Экономика и жизнь», «Коммунист Узбекистана» и т. д. Большую заботу проявлял Б. А. Десятчиков о подготовке и повышении квалификации молодых ученых-экономистов республики.

За боевые и трудовые заслуги Б. А. Десятчиков был награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями и тремя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Скончался Б. А. Десятчиков 14 марта 1967 г. Светлая память о Борисе Антоновиче Десятчикове — неутомимом труженике науки и замечательном человеке — навсегда сохранится в сердцах его многочисленных коллег и учеников.

МҮНДАРИЖА

ЎзССР ФА ижтимоётчиларининг 1977 йил натижалари ва тадқиқот ишларининг навбатдаги вазифалари	
Р. Н. Матчинов. СССРнинг янги Конституциясида иттифоқдош республикалар Олий Советлари Президиумларининг ҳуқуқий қоидалари тўғрисида.	18
А. М. Юнусов. Совет кишининг умуммиллий гурури философий категориядир	25
Б. Ф. Мусаев. Агросаноат интеграциясининг баъзи ижтимоий аспекти	29
Р. Худойбергенов. Пахта контракцияси шартномасининг асосий шартлари.	34
Г. Х. Расулова. Жонли материя структура даражасининг ўзаро муносабатдаги анализи	39

Илмий ахборот

Л. З. Қаленова. Ўзбекистон хўжалик коммунал структурасининг тармоқлари ҳамда уни такомиллаштириш масаласи	46
А. Сатликов. Тўққизинчи беш йилликда Хоразмда ирригациянинг тараққиёти	48
Б. Қ. Кубаев. Меҳнаткашларни коммунизм руҳида тарбиялашда маданий-оқартув муассасаларининг роли (Самарқанд области материаллари асосида)	52
М. Мирраҳимова. Ўзбекистонда илмий-педагогик кадрларни тайёрлаш тарихидан (1938—1958)	56
А. Деҳқонов. 1905—1912 йилларда Ўзбекистонда ишчилар ҳаракати тарихига доир	59
Т. С. Ерназарова, Б. Д. Қочнев, Э. В. Ртвеладзе, М. Н. Федоров. 1969—1972 йилларда Ўзбекистон территориясида топилган нумизматик топилмалар	65

Танқид ва тақриз

А. Н. Михайлов. Социалистик демократия проблемаси бўйича янги монография	69
А. П. Окладников. Ўрта оснелик кекса археолог хотираси	70
Ш. Шоабдурахмонов, А. Ишаев. Қорақалпоқ тилини ўрганишга бағишланган асар	70

Хроника

С. Ермакова. Муҳаммад Иқболнинг 100 йиллигига бағишланган конференция	74
Б. А. Десятчиков туғилган кунининг 70 йиллигига	74

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги 1977 года и очередные задачи исследовательской работы обществоведов АН УзССР.	3
Р. Н. Матчанов. О правовом положении Президиума Верховного Совета союзной республики в свете новой Конституции СССР.	18
А. М. Юнусов. Общациональная гордость советского человека как философская категория.	25
Б. Ф. Мусаев. Некоторые социальные аспекты агропромышленной интеграции	29
Р. Худайбергенов. Основные условия договора контрактации хлопкa-сырца.	34
Г. Х. Расулєва. К анализу соотношения структурных уровней живой материи	39

Научные сообщения

Л. З. Каланова. Отраслевая структура коммунального хозяйства Узбекистана и вопросы ее совершенствования.	46
А. Сатликов. Развитие ирригации в Хорезме в годы девятой пятилетки.	48
Б. К. Кубаев. О роли культурно-просветительных учреждений в коммунистическом воспитании трудящихся (На материалах Самаркандской области).	52
М. Миррахимова. Из истории подготовки научно-педагогических кадров в Узбекистане (1938—1958).	56
А. Дехканов. К истории рабочего движения в Узбекистане 1905—1912 годов.	59
Т. С. Ерназарова, Б. Д. Кочнев, Э. В. Ртвеладзе, М. Н. Федоров. Нумизматические находки на территории Узбекистана в 1969—1972 годах.	65

Критика и библиография

А. Н. Михайлов. Новая монография по проблемам социалистической демократии.	69
А. П. Окладников. Мемуары старейшего среднеазиатского археолога.	70
Ш. Шаабдурахманов, А. Ишаев. Книга, посвященная изучению каракалпакского языка.	70

Хроника

С. Ермакова. Конференция, посвященная 100-летию Мухаммада Икбала.	74
К 70-летию со дня рождения Б. А. Десятчикова	74

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

Плотность текста — 28 строк по 60 знаков в каждой. Подклейки, исправления от руки не допускаются.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографий: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии); перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; названия работ без автора в кавычки не заключать.

Примеры: Е с и н А. Ф. Радио и телевидение Узбекистана. Рост, достижения, проблемы. Ташкент, 1975, с. 37.

Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 84.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Пример: История Узбекской ССР. В 4-х томах. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938—1965 гг.). Ташкент, 1968, с. 85.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, тру-

ды, записки и пр.) заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

Пример: Ураков Б. Керамика с городища Ромиштепа. «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 33.

Если фамилия, инициалы автора и название статьи даются в тексте, в сноске указываются только сведения об издании.

Пример: «Исторические записки», 1960, т. 50, с. 1.

Названия газет заключаются в кавычки, затем ставятся год (обязательно с буквой «г»), число и месяц издания.

Пример: «Правда Востока», 1965 г., 15 октября.

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указывать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. От сотрудников учреждений АН УзССР статьи принимаются при наличии визы директора данного учреждения и выписки из протокола заседания сектора (отдела), от работников вузов и НИИ — при наличии официального направления ректората (дирекции) и выписки из протокола заседания кафедры (отдела).

11. Объем не должен превышать:

- а) для статей — 12 стр. машинописи,
- б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,
- в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Л. П. Тюрина

Р08242. Сдано в набор 10/11-78 г. Подписано к печати 28/11-78 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бум. типорг.
№ 1. Бум. л. 2.5. Печ. л. 2.5. Уч. изд. л. 6.5. Изд. № 736. Тираж 1759. Цена 40 коп.

Типография издательства «Фан» УзССР. г. Ташкент, проспект
М. Горького, 79. Заказ 36.
Адрес издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349